

ОХОТ И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

7
1957

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

---

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

И Ю Л Ь

7

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

<p>К дальнейшему подъему народного хозяйства . . . . . 3</p> <p>Н. ЛАВРОВ. Обогащение охотничье-дромысловой фауны за 40 лет . . . . . 5</p> <p>ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА</p> <p>М. ПУДИН. Полнее осваивать богатство тайги . . . . . 9</p> <p>Н. АНДРЕЗЕН и др. Наши предложения . . . . . 11</p> <p>Л. КАПУРИН. Повысить роль районного общества . . . . . 12</p> <p>О. БЕРЕЗКОВ. Пятьдесят лет в тайге . . . . . 13</p> <p>И. ДАНИЛЬЧЕНКО. На севере Казахстана . . . . . 14</p> <p>Ю. МАРЦУН. Приморские солонцы . . . . . 15</p> <p>ЯЦКО. Туризм и охрана фауны на Селигере . . . . . 16</p> <p>К. МАЛЫШКО. Лесная охрана и охотничья фауна . . . . . 17</p> <p>И. ВИНОГРАДОВ. Подсадка и акклиматизация диких животных . . . . . 18</p> <p>В. ХОХЛОВ. Сохранить фазанов в Узбекистане . . . . . 20</p> <p>Л. ШАПОШНИКОВ. Охрана природы Кавказа . . . . . 20</p> <p>НАУКА</p> <p>И. СОСНОВСКИЙ. Ядовитые змеи . . . . . 21</p> <p>С. КУРИЛОВ. Северная зообазар . . . . . 23</p> <p>А. ПОЛЯКОВ. Бобры в Восточной Сибири . . . . . 24</p> <p>Д. ХОВАНСКИЙ. Об отравлении мясом перепелок . . . . . 26</p> <p>В. ГАВРИН. О сроках осенней охоты по перу . . . . . 27</p> <p>Л. РЯБОВ. Рысь на Кавказе . . . . . 28</p> <p>ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ</p> <p>С. ЧЕРКАЙ. Испытание осаленных пыжей — стаканчиков . . . . . 29</p> <p>Ю. ГЕРАСИМОВ. Охотничьи лыжи . . . . . 30</p>	<p>Праздник молодости, мира и дружбы . . . . . 32</p> <p>СОБАКОВОДСТВО</p> <p>Н. ЗУБРИКОВ. Лайка в Красноярском крае . . . . . 33</p> <p>В. ЛЕБЕДЕВ. Кормовая база ездовых лаек . . . . . 34</p> <p>М. ГРИНБЕРГ. Замечание гончатника . . . . . 35</p> <p>Е. БАЗИЛЕВСКИЙ. Ввести изменения в правила . . . . . 36</p> <p>А. СОСУНОВ. Хоршее начало . . . . . 36</p> <p>А. ЧУМАКОВ. Из практики экспертизы . . . . . 37</p> <p>В. ПАНКОВ. Оберегайте собак от клещей . . . . . 38</p> <p>В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ</p> <p>Ю. БЕРЕЗАНЦЕВ. Защита от гнуса . . . . . 39</p> <p>А. ЗЕЛЕНКОВ. О калибрах . . . . . 40</p> <p>РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ</p> <p>Е. ГОЛЬСКИЙ. Со своей вороненой двустволкой. П. СТЕФАРОВ. Живая вода. К. ЧЕБАНОВ. В Зимнем бору. И. БЕЛЯЕВ. Неисправимый. Ар. СОЛОВЬЕВ. Охотник. Дм. ГАВРИЛОВ. Победитель . . . . . 41</p> <p>Николай ЗАРУДИН. Солнечный хор . . . . . 43</p> <p>Ф. БАРАНОВ. На токах. Спасительный круг . . . . . 46</p> <p>А. НОВИКОВ. Чувство благодарности . . . . . 48</p> <p>Т. САВЛИНА, В. ФЕДОТОВ. Весной у Белого моря . . . . . 49</p> <p>Д. БЕЛОУСОВ. В тайге . . . . . 52</p> <p>ЗА РУБЕЖОМ</p> <p>Е. СОЛДАТКИН. Разведение фазанов в Англии . . . . . 56</p> <p>ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ . . . . . 58</p> <p>КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ</p> <p>А. БАННИКОВ. Интересная книга о кабане . . . . . 60</p> <p>Хорошая инициатива . . . . . 60</p> <p>П. ПАЩЕНКО. Бюллетень военных охотников . . . . . 61</p> <p>НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ . . . . . 61</p> <p>НАМ ПИШУТ . . . . . 62</p> <p>ХРОНИКА . . . . . 63</p> <p>НА ПРИВАЛЕ . . . . . 64</p>
---	---

На первой странице обложки:

Мы за мир.

Художник М. СИДОРОВ.

На второй странице обложки:

Перед ливенькой.

Фото Н. ВОХОНОВА.

На третьей странице обложки:

Протока реки Тауй. Магаданская область.

Фото Л. ДУБИЛЬТ.

На четвертой странице обложки:

Под парусом дружбы.

Художник Ф. ГЛЕВОВ.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермитин, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва, И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-99-26.

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор В. В. Ламан

Т 05840. Подписано к печати 28/VI 1957 г. Формат бумаги 84 × 108¹/₁₆.
Бум. л. 2 + вкладка. Печ. л. 4,0 (6,56). Уч.-изд. л. 7,8. Заказ № 2494. Тираж 131 000 экз. Цена 3 руб.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

К дальнейшему подъему народного хозяйства

ТРУДЯЩИЕСЯ нашей страны с огромным удовлетворением встретили решения седьмой сессии Верховного Совета СССР. Депутаты Верховного Совета СССР одобрили разработанные Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров Союза ССР мероприятия по совершенствованию организации управления промышленностью и строительством и приняли закон по этому исключительно важному вопросу. Осуществление намеченных мероприятий откроет новые возможности и еще больший простор для всестороннего развития нашей социалистической Родины.

В докладе тов. Н. С. Хрущева на сессии Верховного Совета СССР дан глубокий марксистско-ленинский анализ сорокалетнего опыта социалистического строительства в нашей стране, обобщены итоги предшествовавшего сессии всенародного обсуждения вопроса о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. Всенародное обсуждение и работа сессии явились новым свидетельством единства нашей великой ленинской партии, ее неразрывной связи с массами, сплоченности всех народов Советского Союза вокруг Коммунистической партии, закаленной в боях за свободу и счастье трудящихся, вооруженной марксистско-ленинской теорией и богатейшим опытом социалистического строительства.

В ходе всенародного обсуждения и на сессии Верховного Совета СССР была со всей убедительностью доказана необходимость осуществить переход от управления промышленностью и строительством через отраслевые министерства и ведомства, сыгравшие свою положительную роль в хозяйственном строительстве, к новым формам руководства промышленными предприятиями и стройками по территориальному принципу. Переход к новым формам управления дает возможность улучшить руководство хозяйственным строительством, устранив многочисленные ведомственные барьеры, мешающие дальнейшей специализации, кооперированию в промышленности, наиболее полному использованию имеющихся резервов.

Переход к новым, более совершенным формам организации управления промышленностью и строительством в нашей стране вызван бурным ростом народного хозяйства и потребностями его еще более высокого подъема. Этот переход имеет под собой прочную материальную основу — высокий уровень развития социалистических производительных сил, выросшие на местах квалифицированные в политическом, экономическом и техническом отношениях кадры, способные управлять хозяйственным строительством с пользой для всего общества.

Отныне основной организационной формой управления промышленностью и строительством должны являться Советы народного хозяйства, образуемые по экономическим административным районам.

«Проведение этих мер,— говорится в законе, принятом Верховным Советом СССР,— означает новый этап в осуществлении ленинского принципа демократического централизма в руководстве хозяйственным строительством, в дальнейшем укреплении планового начала в масштабах всей страны, дает возможность правильно сочетать централизованное государственное руководство хозяйством с развертыванием инициативы республиканских и местных органов, с повышением их прав и ответственности, с еще более активным участием широких трудящихся масс в управлении производством. Это обеспечит неуклонный рост материального производства, успешное осуществление технического прогресса, наиболее полное использование резервов в народном хозяйстве, повышение производительности общественного труда, укрепление экономического могущества страны, подъем благосостояния советского народа».

Одним из коренных преимуществ социалистического строя перед капиталистическим является плановое ведение народного хозяйства. Проводимая реорганизация управления промышленностью и строительством требует дальнейшего усиления планового начала в развитии производительных сил страны, повышения роли Госплана СССР как научного плано-экономического органа народного хозяйства страны.

Госплан СССР должен всесторонне изучать потребности народного хозяйства, разрабатывать текущие и перспективные планы развития народного хозяйства с учетом достижений науки и техники, проводить единую централизованную политику в развитии важнейших отраслей народного хозяйства и на основе этого обеспечивать правильное размещение производительных сил страны и пропорциональное развитие всех отраслей народного хозяйства. На Госплан СССР возложены также разработка планов материально-технического снабжения народного хозяйства и контроль за неуклонным соблюдением государственной дисциплины в осуществлении поставок промышленной продукции.

Высокие темпы подъема народного хозяйства нашей страны и неуклонный рост благосостояния народа обеспечиваются последовательным проведением партией ленинского курса на преимущественное развитие тяжелой индустрии. В этом залог успешного решения главной экономической задачи, заключающейся в том, чтобы в исторически кратчайшие сроки догнать и перегнать высокоразвитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

В экономическом развитии Советский Союз обогнал многие капиталистические государства, в том числе Англию, Францию, Германию и по уровню промышленного производства вышел на второе место в мире. К 1957 году производство промышлен-

ной продукции в нашей стране в 30 раз превышало уровень 1913 года и почти в четыре раза уровень довоенного 1940 года. Крупные успехи достигнуты нашей Родиной в деле социалистического преобразования сельского хозяйства, развитие которого, в результате принятых за последние годы партией и правительством мер, уверенно и быстро движется вперед.

Из года в год растет производство зерна в нашей стране. Значительно лучше в этом году, чем в прошлом, идут заготовки и закупки продуктов животноводства. Как говорил тов. Н. С. Хрущев на совещании работников сельского хозяйства в Ленинграде, успехи, достигнутые в сельском хозяйстве, и хорошие перспективы его развития позволяют нам поставить и решить задачу большой государственной важности — в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Наша индустрия оснастила сельское хозяйство современными машинами. На полях страны работает свыше 1 миллиона 500 тысяч тракторов (в пятнадцатисильном исчислении), около 380 тысяч комбайнов, сотни тысяч других сельскохозяйственных машин.

Седьмая сессия Верховного Совета СССР убедительно показала, каких огромных успехов достиг советский народ за 40 лет Советской власти, осуществляя ленинские принципы социалистического строительства. Она подтвердила непреклонную решимость советского народа претворить в жизнь великие задачи, поставленные XX съездом Коммунистической партии.

«В результате последовательного проведения в жизнь ленинской генеральной линии на преимущественное развитие тяжелой индустрии, как основы основ всей советской экономики,— отмечается в законе,— народы Советского Союза под руководством Коммунистической партии за годы Советской власти навсегда покончили с вековой экономической и культурной отсталостью нашей страны, создали могучую социалистическую индустрию, крупное механизированное сельское хозяйство, добились расцвета науки и техники, огромного экономического и культурного подъема всех наций и народностей СССР...

Выдающиеся успехи в области развития социалистической экономики нашей страны являются самым убедительным подтверждением правильности политики, проводимой Коммунистической партией и Советским правительством, свидетельством великой жизненной силы ленинских принципов социалистического хозяйствования — ведения всего народного хозяйства по единому государственному плану и централизованного руководства хозяйственным строительством при максимальном развитии творче-

ской инициативы масс, широким участии их в управлении производством».

Перестройка управления промышленностью и строительством будет иметь огромное значение для дальнейшего расширения прав союзных республик в руководстве хозяйственным строительством. Расширение прав республик, а также партийных и советских органов краев и областей позволит лучше учитывать географические, экономические и национальные условия на местах, быстро и правильно решать вопросы комплексного развития хозяйства каждого экономического административного района. Это благотворно скажется на экономике каждой республики в отдельности и всей страны в целом.

И с политической и с экономической точек зрения выгоды перестройки руководством народным хозяйством очевидны. Эта перестройка благоприятным образом скажется и на развитии охотничьего промысла. Советы народного хозяйства районов Севера смогут вплотную заняться такими, например, вопросами, как обеспечение охотников-промысловиков оружием и орудиями лова. Постановление ЦК КПСС и Сзвета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера» дает возможность коренным образом улучшить охотничье хозяйство на Севере, полностью использовать природно-экономические условия и местные возможности для дальнейшего подъема благосостояния народностей районов Севера.

Это постановление еще больше развязывает инициативу местных партийных и советских органов, а также инициативу колхозов в деле решительной ликвидации запущенности охотничьего хозяйства. Оно самым благоприятным образом скажется на дальнейшем освоении охотничьих угодий, на усилении заготовок пушного сырья.

В нынешнем году советский народ, все передовое человечество будут отмечать 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Славные итоги этого 40-летия — ярчайшее свидетельство торжества великих идей марксизма-ленинизма, торжества ленинской генеральной линии нашей партии. Отстояв эту линию в острой борьбе против троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов партия разгромила врагов ленинизма, преодолела огромные трудности и вывела нашу Родину на широкий и светлый путь.

На мероприятия партии и правительства по дальнейшему укреплению экономики нашей страны трудящиеся отвечают еще более широким развертыванием социалистического соревнования в честь 40-летия Великого Октября. Вместе со всем советским народом многочисленная армия охотников делает все для того, чтобы вложить свой труд, свою энергию в дело дальнейшего роста политического и экономического могущества нашей славной Родины.

Обогащение охотничье-промысловой фауны за 40 лет

Профессор Н. ЛАВРОВ

Рис. Н. СТРОГОНОВОЙ и М. АЛЕКСЕЕВА.

В СОВЕТСКОМ Союзе широко практикуется акклиматизация в естественных условиях самых различных диких животных — от мельчайших насекомых до весящего тонну великана-зубра.

Акклиматизация диких животных преследует различные задачи. В пригородных лесах и парках с декоративными и научно-просветительными целями разводят некоторых зверей, ярко окрашенных птиц и рыб. Сейчас в подмосковных лесах туристы нередко встречают пятнистого оленя, марала, зубра. Паразитов и хищников акклиматизируют для борьбы с вредителями леса, садовых и огородных культур или с животными, вредными с точки зрения интересов здравоохранения. Большой хозяйственный эффект дала акклиматизация насекомых — завезенного из Италии наездника, египетских божьих коровок и др., которые уничтожают вредителей чайного куста, яблони, мандарина, апельсина и других фруктовых деревьев. Разведение хищной рыбки — гамбузии, поедающей личинок малярийного комара, способствовало оздоровлению малярийных районов Черноморского побережья Кавказа и ряда других местностей. Для быстрого улучшения кормовой базы осетровых рыб, леща и воблы из Азовского в Каспийское море переселили червя нереиса. Еще шире практикуется акклиматизация зверей и птиц, являющихся объектами спортивной охоты и промысла.

Реконструкция охотничьей фауны вызвана как экономической важностью охотничьего хозяйства, так и сравнительной бедностью видового состава фауны отдельных частей страны (в силу исторических причин или в связи с неразумным использованием человеком природных богатств). Широкий размах акклиматизационных мероприятий стал возможен благодаря особенностям социалистического хозяйства нашей стра-

ны: у нас нет собственников земли с их различными интересами, дикие звери и птицы составляют государственный охотничий фонд; разнообразие природных и климатических условий еще более облегчает эту работу.

В дореволюционной России попытки акклиматизации зверей и птиц предпринимались отдельными лицами и общественными организациями без должной научной подготовки. Выпуск животных, как правило, не имел практического значения, а многие мероприятия не оставили после себя вообще никаких следов. О масштабах этих работ можно судить по следующим данным. В 1901 г. на Карагинский остров было завезено 6 соболей, в Северном Казахстане расселено 34 белки, 7 пар диких кроликов поселено близ Херсона, 5 речных бобров выпущено в Воронежской области.

Важное значение промышленной акклиматизации хорошо создавали передозые русские ученые. Они видели бесперспективность проводимых мероприятий, но их стремление придать расселению полезных животных государственное, общественное значение успеха не имело.

Характерен такой пример. В 1915 г. в порядке обсуждения была напечатана статья профессора Н. А. Смирнова, в которой обосновывалась целесообразность и предлагалась постановка опыта акклиматизации ондатры. Статья

Ондатра.

Енотовидная собака.

не нашла даже отклика, не говоря уже о практическом ее осуществлении. Между тем сырьевые ресурсы охотничьего хозяйства катастрофически сокращались, быстро уменьшалась область распространения многих животных, а целый ряд ценных видов — морская выдра, речной бобр, сайгак и некоторые другие — стоял на грани полного исчезновения.

После Великой Октябрьской социалистической революции, еще в годы гражданской войны, были приняты меры по сохранению исчезающих животных и рациональному использованию сырьевых ресурсов охотничьего хозяйства. Впервые в истории нашей страны началось планирование добычи пушных видов. Устанавливались обязательные сроки охоты применительно к конкретным географическим условиям и экономике отдельных областей. Временно запрещалась охота на некоторых животных, началась организация сети заказников и государственных заповедников.

Все эти мероприятия воспроизводственного и организационного порядка сыграли заметную роль в восстановлении разрушенного охотничьего хозяйства России. Однако только этими путями нельзя было обеспечить нужды народного хозяйства в пушнине и удовлетворить спрос населения на меха.

В связи с этим стали организовываться крупные государственные и колхозные звероводческие хозяйства. В промысел вовлеклись новые так называемые второстепенные пушные виды — крот, хомяк, водяная крыса, суслики и др. С 1925 г. начаты работы по акклиматизации промысловых зверей, а затем и птиц.

В первые четыре года производился выпуск лишь трех видов, причем общее количество расселенных зверей составило всего 513 экземпляров. Но размах акклиматизационных работ быстро увеличивался. В 1939 г. было расселено уже свыше 13 000 особей одиннадцати видов. Во время Отечественной войны в небольшом количестве выпускалась только ондатра. Наибольший размах производственных мероприятий получили в послевоенные годы; в 1953 г., например, расселено более 21 тысячи зверей.

Всего за 40 лет на волю было выпущено свыше 241 тысячи зверей 36 видов: из семейства крото-

вых (выхухоль, крот) — 4760, семейства собачьих (лисица обыкновенная и канадская, песец, енотовидная собака, корсак) — 9270, семейства куньих (соболь, каменная куница, скунс, норка американская, колонок, степной хорек, калан) — 23 200, семейства енотовых (енот-полоскун) — 670, семейства беличьих (сурки, суслик-песчаник, белка обыкновенная) — 13 700, семейства мышинных (ондатра) — 170 000, семейства бобровых (бобр речной и канадский) — 3270, семейства нутриевых (нутрия) — 3600, семейства заячьих (заяц-русак, заяц-беляк, кролик) — 11 360. На долю копытных приходится около 1300 голов. Расселено более 5 тысяч боровой птицы.

Не все акклиматизационные мероприятия прошли с одинаковым успехом и не все они дали сходный экономический эффект. Различны и перспективы разведения отдельных видов. Опыты акклима-

тизации скунса, каменной куницы, домашнего кролика, голубого песца, серебристо-черной лисицы кончились полной неудачей.

Наиболее удачной оказалась акклиматизация ондатры, начатая в 1928 г. За последние 30 лет она была поселена более чем в 500 административных районах, входящих в состав 105 областей, краев, и республик.

Зверек почти повсеместно успешно акклиматизировался. Он благополучно существует за Северным Полярным кругом, где до 9 месяцев на водоемах лежит лед, и в знойных среднеазиатских пустынях, и в высокогорных озерах Киргизии.

Промысел ондатры начат в 1935 г. Теперь ее добывается значительно больше, чем в Канаде, а область ее распространения по площади превышает естественный ареал этого зверька в США. Удельный вес ондатры достигает 12% общей стоимости пушных заготовок СССР. В ряде областей она стала основным или одним из главных промысловых видов. В 1955 г. удельный вес ее шкур составил, например: в Иркутской области — 7%, Челябинской — 12, Ленинградской — 13, Тюменской — 18, Томской области — 24, Бурят-Монгольской АССР — 28, Киргизской ССР — 38, Новосибирской области — 62, Курганской — 71, Алма-Атинской области — 94%.

Вторым новым видом, прочно вошедшим в состав фауны нашей страны, является американская норка. Начиная с 1933 г. в 29 областях, краях и республиках было расселено около 10,5 тысячи этих зверьков. Основное внимание было обращено на акклиматизацию этого хищника в Сибири и на Дальнем Востоке, поскольку в европейской части СССР распространена отечественная норка.

Лучшие результаты акклиматизации американской норки получены в горнотаяжных районах Западной Сибири. Здесь население этого вида местами достигает очень высокой плотности и начинает играть заметную роль в промысле.

Заслуживает внимания опыт акклиматизации енота-полоскуна. В СССР было завезено всего лишь несколько десятков зверьков, выращенных в неволе, а поэтому мало пригодных для целей акклиматизации в естественной обстановке. Первые выпуски проведены в Киргизской и Азербайджан-

Серая куропатка.

Норка.

ской ССР. Условия Азербайджана оказались более благоприятными. Здесь через 8 лет начали отлавливать енотов для расселения в других районах, а с 1955 г. — промышленно и на шкурку. В последние годы енот-полоскун выпущен в 15 пунктах Северного Кавказа, Казахстана, Белоруссии и Приморского края.

Енот — несомненно перспективный зверь; он выгодно отличается тем, что язляется всеядным и на зиму залегает в спячку.

Наконец, следует указать на интересные в научном и практическом отношении опыты акклиматизации тропического зверька — нутрии, завезенной в 1930 г. из Южной Америки. Первые выпуски (в Краснодарском крае и др.) кончились неудачей: нутрия не могла быстро приспособиться к новым существенно отличным условиям. Она сравнительно хорошо акклиматизировалась лишь в Закавказье, где через 2—3 года после выпуска ее начали промышленно. Однако даже здесь в годы с длительным ледоставом значительная часть поголовья погибала от холода, хищников и голода, поскольку нутрия, в отличие от ондатры или выхухоли, не может доставать пищу подо льдом.

Потребовалось много лет упорной работы по переделке наследственных свойств нутрии и по изысканию способов разведения этого южного вида. Предложенный метод, заключающийся в том, что гарантийное племенное поголовье передерживается суровый период года в вольерах, позволил значительно расширить ареал нутрии и предотвратить возможную массовую гибель производителей. Сейчас наша нутрия существенно отличается от завезенной из Южной Америки. Характерен следующий пример. Американские зверьки, выпущенные в 1932 г. в Кубанские плавни, погибли в первую же и при том сравнительно теплую зиму. В 1949 г. сюда вновь была выпущена, но уже наша нутрия. Несмотря на несколько чрезвычайно суровых зим, она до последнего времени живет здесь и размножается.

Большие успехи достигнуты в расселении отечественных видов.

Особое внимание привлекают работы по восстановлению речного бобра. Перед Октябрьской революцией этот ценный пушной вид находился на грани полного уничтожения. Сохранились немногие

Соболь.

Енот-полоскун.

его поселения на Украине, в Белоруссии, в Воронежской, Тюменской и Тувинской областях. Общее количество зверьков едва ли превышало тысячу штук. Потребовались экстренные и действенные меры, чтобы спасти бобра: была запрещена его добыча, организована сеть заповедников, а в последующем были начаты работы по расселению. Начиная с 1930 г. в охотничьи угодья многих областей, краев и республик было выпущено более 3,2 тыс. бобров. Почти во всех пунктах выпуска поселенец прижился и успешно размножается. В настоящее время восточная граница распространения вида проходит через Иркутскую область. Ареал его пока представлен разобщенными, но кое-где уже довольно крупными пятнами. Общее поголовье бобра в СССР исчисляется несколькими десятками тысяч особей.

Сейчас стоит вопрос уже не об охране бобра как памятника природы, а о возможности скорейшего включения его в список промысловых пушных зверей.

Бобр — важный пушной вид недалекого будущего. Его цен-

ность, биологические особенности и наличие огромного числа пригодных для него водоемов в европейской и азиатской частях СССР заставляют предпочесть бобра при работах по обогащению промысловой фауны многим другим видам.

Тяжелое положение сложилось к Великому Октябрю и с соболем. В результате хищнического использования запасов этого ценного зверька в дореволюционной России численность его катастрофически сократилась, а прежний более или менее сплошной ареал распался на ряд участков, удаленных один от другого на сотни километров.

В советское время для восстановления поголовья и расширения области распространения соболя проведен комплекс мероприятий, и в частности, его искусственное расселение. С 1927 г. в охотничьи угодья более чем 100 районов восемнадцати областей, краев и АССР выпущено около 12,5 тысячи этого хищника. Стояла задача не только заполнить «пустующие» угодья и увеличить численность вида, но и улучшить качество поголовья. Для этого производился выпуск соболей преимущественно наиболее ценных кражей.

Широкий размах получило расселение соболя в послевоенные годы, причем особое внимание было уделено Дальнему Востоку, Якутской АССР и Иркутской области. Представляет интерес выпуск соболя далеко за пределы его современного зоологического ареала в Свердловской и Магаданской областях и в Якутии. Все эти мероприятия привели к тому, что в последние годы в СССР заготавливается шкурки этого вида больше, чем сто лет тому назад.

Значительно расширен естественный ареал и таких отечественных видов, как енотовидная собака и заяц-русак.

Область распространения «енота» в пределах СССР до недавнего времени ограничивалась южными районами Дальнего Востока. Первый опыт акклиматизации был поставлен в 1929 г. За истекшее время было расселено около 9 тысяч особей в 76 областях, краях и республиках преимущественно европейской части СССР.

Енотовидная собака оказалась жизнестойкой и сравнительно быстро приспособляющейся к новым условиям. В результате искусственного и интенсивного естественного расселения ареал вида

за короткий срок увеличился в несколько раз. Зверек встречается теперь на значительной части европейской территории СССР, на Кавказе и в ряде районов Средней Азии. Местами он перешел государственную границу и сейчас попадает в некоторых соседних странах — Финляндии, Польше, Румынии.

С точки зрения пушнозаготовителей, лучшие результаты дала акклиматизация уссурийского оленя в северо-западных областях европейской части Союза. Здесь «енот» стал одним из главных промысловых видов. В последние годы во вновь заселенных им районах заготавливается в 4 раза больше шкурок, чем в пределах естественной области распространения этого вида.

Акклиматизация зайца-русака началась в 1936 г., но проводилась в сравнительно небольших масштабах. За три года в Сибири было расселено около 1300 зайцев. Русак повсеместно прижился, хотя местами темпы роста поголовья этого грызуна были замедлены отсутствием охраны поселенца, совпадением времени выпуска, развитием эпизоотий у местных животных, многоснежными зимами, обилием лисиц и волков. Большое значение имел и размер партий выпущенных зверьков — они были слишком малы.

Условия оказались более благоприятными в Красноярском крае: здесь через два года после завоза русака на него была открыта охота.

Акклиматизация русака возобновилась в 1951 г. В последние годы в Западной и Восточной Сибири было расселено более 500 завозных и местных особей. За истекшие 20 лет заяц поселен в 20 районах, входящих в состав 10 областей, краев и АССР. Насколько быстро он расселяется видно на примере Иркутской области. Здесь русак был выпущен в одном административном районе, а сейчас он встречается уже в десяти.

Акклиматизация копытных животных проводилась в небольшом объеме и носила обычно опытный характер.

Во время Отечественной войны зубр был почти полностью истреблен, но принятыми мерами

Пятнистый олень.

удалось не только спасти, но и значительно увеличить его поголовье. Акклиматизацией зубра занимаются Беловежская пушча, Кавказский, Хоперский и Приокско-Террасный заповедники.

Пятнистый олень, сохранившийся в ничтожном количестве в Приморском крае, успешно прижился в семи заповедниках, находящихся в европейской части СССР, а также в Калининской, Ярославской и Московской областях, в Ставропольском крае, в Азербайджанской, Армянской, Литовской и Латвийской союзных республиках.

Проведены опыты акклиматизации благородного оленя в Харьковской, марала — в Московской, Калининской и Ярославской областях, в Башкирской и Мордовской АССР. Асканийский гибридный олень завезен в Молдавию и Херсонскую область (о-в Бирючий на Азовском море). Косули стали новоселами в Украинской и Латвийской ССР, в Удмуртской и Мордовской АССР, в Ярославской, Владимирской и Московской областях, лани — в Киевской области и Молдавской ССР. Сайгаки и джейраны выпущены на остров Борса-Кельмес на Аральском море (Кзыл-Ордынская область), кабаны — в Московской, Рязанской, Калининской, Владимирской и Минской областях.

Акклиматизация охотничьих птиц велась в опытном порядке или исключительно в спортивных целях. Кроме серой куропатки, подсадка пернатой дичи в охот-

ничьи хозяйства пока не нашла широкого применения. Серая и бородастая куропатки выпускались в Московской, Калининской, Ярославской, Владимирской и Киевской областях; белая куропатка — в трех первых из них, фазан — в Молдавии, Эстонии и на Украине, в Калининской и Московской областях. Производились опыты акклиматизации лысухи, серого гуся, глухаря, тетерева и рябчика.

Приведенные материалы далеко не полны и лишь в некоторой мере характеризуют объем акклиматизационных работ, проведенных в советский период и направленных на обогащение охотничье-промысловой фауны СССР. Эти работы велась в тесном сотрудничестве науки и практики. Они были начаты всего лишь 30 лет назад, но уже дали большой экономический эффект. Охотничье хозяйство ежегодно дает стране на многие миллионы рублей «мягкого золота» — мехов акклиматизированных пушных зверей. Значительно расширились области распространения некоторых ценных отечественных зверей, фауна многих областей пополнилась новыми видами.

Однако потребность в пушнине, мясодичной продукции, кожевенном сырье и запросы армии охотников-спортсменов удовлетворяются далеко не полностью. Сейчас перед охотничьим хозяйством еще острее стоит задача дальнейшего умножения его сырьевых ресурсов. В значительной мере эта проблема может быть разрешена посредством акклиматизации — одного из основных методов повышения производительности охотничьих угодий.

В нашей стране с ее разнообразными природными условиями имеются колоссальные запасы растительных и животных организмов, почти или вовсе не вовлекаемых в хозяйственный оборот. Часть их может быть прекрасной кормовой базой для новых видов охотничье-промысловых животных и превращена в высокоценную продукцию — пушнину, кожу, мясо. Другими словами, у нас имеются самые широкие возможности для проведения дальнейших работ по акклиматизации полезных отечественных и иноземных зверей и птиц.

ОБШИРНЫЕ охотничьи угодья Казачинско-Ленского района простираются от голубых байкальских гор до берегов реки Лены. На его территории обитает 26 видов пушных, парнокопытных и хищных зверей, много боровой и водоплавающей дичи.

Зима. Тихо качаются верхушки деревьев. В красизом снежном наряде кедры, пихты, ели. Кажется, все замерло. Но вот через дорогу прошел великан тайги — лось, заячья тропа уходит в гущу черного леса, попадают следы колонка, горностая. На крутых берегах реки, около польни, чуть заметны какие-то узкие дорожки. Это испетляла маленькими шажками выдра.

Проезжая от одного населенного пункта до другого, можно вспугнуть рябчиков, косачей, увидеть куропатку или глухаря.

Из наиболее ценных пушных зверьков здесь обитает соболь баргузинского кряжа. Отраднo, что численность этого ценнейшего зверька за последние годы значительно возросла. Нередки случаи, когда охотники добывают соболей вблизи поселков. В прошлом году охотник Осиновского сельсовета Василий Арсентьевич Потапов добыл 28 соболей, на расстоянии не дальше одиннадцати километров от дома.

Колхозник Наумов С. А., будучи в лесу в полтора километрах от своего жилья, услышал как со-

Полнее осваивать богатство тайги

бака облаивала соболя. Зверек оказался в дупле. У Наумова не было с собой ружья, но он сумел поймать зверька живым и доставил его на заготовительный пункт.

Раньше охотники ходили соболевать в отдаленные места — в байкальские гольцы. Теперь таежные следопыты промышляют вблизи селений.

У нас производится не только заготовка соболиных шкурок, но и отлов живых соболей для расселения их в других областях Советского Союза.

Следует отметить, что вместе с быстрым размножением соболя, по наблюдениям охотников, уменьшается численность белки. Нередки случаи, когда труженики тайги за время промысла добывают больше соболей, чем белки. Добыча белки в 1955—1956 гг. уменьшилась по сравнению с 1953—1954 гг. в три с лишним раза, а отлов соболей за этот же период возрос почти вдвое. Од-

нако из этого не следует делать вывода, что белки совершенно нет. Многие опытные охотники добывают в период с 20 октября по 15 ноября по 200—300 белок. В теплые осенние дни они белкуют, а когда наступает похолодание в сроки охоты на соболя, переключаются на его добычу.

Так, например, председатель правления сельскохозяйственной артели «По пути Ленича» Тарасов Платон Давыдович минувшей осенью за шесть дней промысла добыл белок и сдал государству белчиных шкурок на 780 рублей. Колхозник этой же артели Тарасов Максим Алексеевич добыл за несколько дней 136 белок.

Но есть в нашем районе порочная практика. Добычу соболей большинством охотников начинают за 30—40 дней раньше установленного срока. Добытые шкурки сдают на заготовительные пункты, когда наступает начало охоты на соболя. Руководители заготовительных организаций не только не ведут борьбы с таким плохо замаскированным браконьерством, но даже потворствуют ему. Хотя, как правило, ежегодно не выполняется план отстрела пушнины по видам, а также снижается качество пушнины. В погоне за соболем охотники упускают более благоприятное, теплое время для добычи белки, колонка, горностая, зайцев и других зверьков и совершенно игно-

рируют отстрел боровой дичи. План добычи боровой дичи выполнен всего лишь на 28 процентов.

Недавно на районном собрании уполномоченных-пайщиков потребительской кооперации подводились итоги работы за год.

Охотники-колхозники и охотники-любители районный план заготовок пушнины выполнили в IV квартале 1956 г. на 104%, а в I квартале 1957 г.— на 100%. Лицензии на соболей использованы полностью.

В социалистическом соревновании передовое место занял колхоз «По пути Ленина». Охотники этого колхоза плановое задание выполнили в IV квартале на 200% и не менее успешно закончили промысел в первом квартале этого года. Наиболее хороших результатов добился охотник Г. М. Наумов. За сезон он отловил 20 соболей и 37 белок. Такие охотники, как И. С. Наумов и Г. И. Антипин, получили за сданную пушнину по 6,5—7 тысяч рублей при сезонной норме в 1700 рублей на охотника.

Успешно промышляли охотники-зимовщики отдаленных районов озер Дальнего и Дургана. Бригада в семь человек (бригадир тов. Демин), за время с 11 ноября 1956 г. по 15 февраля 1957 г. добыла 149 соболей, в том числе трех отловила живыми; убила одного медведя.

Большой вклад в дело выполнения плана заготовок пушнины внесли охотники-любители. В нашем районе много опытных охотников-любителей, которые ежегодно свои очередные отпуска проводят в тайге — на промысле. Среди них большой известностью пользуется завхоз райпотребсоюза Трофим Иванович Сафонов. Осенью Трофим Иванович первый принес на заготовительный пункт шесть соболиных шкурок и одного живого соболя. Каждый год выходят в тайгу на промысел начальник районного Управления сельского хозяйства Георгий Иванович Антипин, директор промкомбината Петр Михеевич Наумов и многие другие.

Нельзя умолчать и о серьезных недостатках в охотничьем хозяйстве и освоении охотугодий нашего района. Охотничий промысел проходит почти самотеком. Колхозы района (за исключением артели им. Сталина, где отчисляется в колхоз 10% стоимости всей добытой пушнины) доходы от охот-

промысла не планируют. Наступает осень. Каждый охотник заключает индивидуальный договор с потребительской кооперацией, получает боеприпасы и выезжает на колхозной лошади в тайгу. Промышляют охотники группами, по 2—3 человека. Из личного заработка от добытой пушнины охотники оплачивают своему колхозу за пользование лошады при подвозке к месту промысла продуктов питания и охотничьего инвентаря.

Выход охотников на промысел колхозом не планируется, в большинстве случаев не носит организованного характера.

Охотничьи угодья за охотниками не закрепляются. Подобная неорганизованность ведет также к плохим результатам: одни места тайги пустуют, в других появляется охотников больше, чем следует. Так получилось в минувшем сезоне на участке Кададь, где собралось столько охотников, что там белки столько не было, в то время как в другие, более лучшие охотугодья никто не поехал.

В течение всего сезона промышляют очень немногие охотники и всего от 5 до 15 дней. Плохо ведется расчистка охотничьих троп, ремонт старых и строительство новых охотничьих избушек. В прошлом году, за счет заготовителей райпотребсоюза было построено только восемь зимовьев. Расчистка троп проводилась в период охотничьего промысла.

До начала осенне-зимнего сезона и в период охотпромысла с охотниками не проводится никакой массовой работы. И если заготовители иногда собирают промысловиков, то для того, чтобы заключить договор на отстрел пушных зверьков. Особенно мало уделяется внимания консервированию пушнины, в результате многие охотники сдают шкурки низкого качества. У нас не ведется борьба с браконьерством.

Следует указать и на серьезные недостатки в работе торгующих организаций и заготовителей. С недопустимым опозданием и в недостаточном количестве в отделения сельпо доставляются ружья и боеприпасы. К началу охотничьего сезона было завезено только 80 малокалиберных винтовок и 400 капканов на 450 охотников. В один из наших колхозов осенью завезли всего две малокалиберные винтовки и две коробки гильз к ружьям 28 калибра. Для охотников колхоза «По-

вая жизнь» совершенно не был завезен порох.

На районном собрании уполномоченных-пайщиков потребительской кооперации промысловики указывали, что их плохо обеспечивают сукном, а кожа, которая крайне необходима охотникам, завозится к ним самого плохого качества (4-й сорт). Недостаточно охотинвентаря: котелков, ножей и т. п.

Указывалось также, что слабо подготовлены кадры приемщиков пушнины и несвоевременно принимаются шкурки пушных зверьков. При райпотребсоюзе есть охотовед тов. Ковалева Г. Ф., но она ни в одном колхозе и заготовителе за весь год не была.

Есть у нас общество охотников, однако оно бездействует.

Если бы устранить все трудности, планомерно и на протяжении всего осенне-зимнего сезона вести промысел, то можно без преувеличения сказать, что добыть пушных зверей можно в два-три раза больше, без ущерба основному запасу пушных зверей.

У нас есть колхозы, которые могли бы получить больше доходов от пушного промысла, чем от других отраслей колхозного производства. Колхоз «По пути Ленина» в IV квартале 1956 г. и I квартале 1957 г. сдал продуктов животноводства государству на сумму 2000 рублей, а пушнины за этот же период — на 70 000 рублей. Аналогичная картина в колхозе «Красное знамя». Колхоз продал государству мяса и масла на 1600 рублей, за пушнину же колхозники получили 32 800 рублей. При этом следует учесть, что трудовые затраты на производство продуктов животноводства в несколько раз выше, чем на добычу пушных зверей.

В данное время у нас в среднем на охотника добывается пушнины на сумму 2000—2500 рублей. При условии правильного освоения охотугодий и если промыслом будут заниматься сами колхозы, то добычу пушнины в среднем на одного охотника можно довести до 4000—5000 рублей.

Взять от тайги все, что она может дать без ущерба для дела — такова задача всех колхозов, партийных, советских организаций, заготовителей и самих охотников района.

М. ПУДИН

с. Казачинское, Иркутской области

Наши предложения

ИСТИННЫЕ любители природы — охотники-спортсмены очень заинтересованы в том, чтобы правильно велось у нас охотничье хозяйство, чтобы систематически проходились мероприятия по восстановлению и разумному использованию охотничьей фауны, особенно пернатой дичи, запасы которой у нас за последние годы заметно уменьшились.

Несомненно, что уменьшение запасов пернатой дичи вызвано не одной, а многими причинами.

Остановимся на двух, по нашему мнению, основных причинах, ведущих к значительному обеднению охотничьих угодий пернатой дичью — это браконьерство и уничтожение птичьих гнезд хищниками.

На совещании работников охотничьего хозяйства, состоявшемся в мае 1956 года при Управлении по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР, было отмечено, что в 1955 г. охотничьи билеты были выданы только около полутора миллионам охотников, в то время как фактически охотилось не менее 7—8 миллионов человек. Таким образом, огромное число нарушителей правил и сроков охоты не уплывают госпланы, сумма которой выражается в несколько десятков миллионов рублей, злостно опустошают наши охотничьи угодья.

Дикие звери и птицы — достояние всего советского народа, и забота о них — общегосударственное дело. Однако до последнего времени решительной борьбы с браконьерством у нас еще нет. Выявленные случаи браконьерства нередко остаются безнаказанными, а предусмотренные законом меры взыскания за нарушение правил охоты настолько мягки, что не могут в должной мере содействовать ликвидации браконьерства.

Человек, убивший гуся, принадлежащего колхозу, несет наказание, тогда как браконьер, расхищающий государственное достояние, остается либо совершенно безнаказанным, либо отделяется небольшим денежным штрафом. Противоречие здесь явное. Доказательством этого может служить анекдотический случай наказания браконьера штрафом в 100 рублей, получившего от продажи добытых им гусей 4500 рублей. (Журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 7, 1956 г.). Кроме того, наши охотники годья плохо охраняются, что также способствует росту браконьерства.

Безусловно, с таким ненормальным положением мириться нельзя. Давно назрела необходимость самой беспощадной и безотлагательной борьбы с браконьерами. Пора последовать разумному совету великого баснописца И. А. Крылова:

«Чтоб там речей не тратить
попустому,
где нужно власть употребить».

Примером того, как нужно действенно бороться с браконьерами, служит декрет о запрете охоты на лося, подписанный В. И. Лениным. Декретом предусматривалось суровое наказание за отстрел животного — большой денежный штраф и конфискация оружия. И это спасло лося от полного истребления.

Назрела необходимость безотлагательно издать закон, предусматривающий обязательную конфискацию у браконьеров оружия с последующим лишением их права на охоту в течение одного-трех лет. При этом, разумеется, никакие ссылки на незнание правил и сроков охоты не должны служить оправданием. Нет сомнения в том, что проведение в жизнь такого закона значительно ускорит ликвидацию браконьерства.

Мы считаем, что мероприятия, проводимые нашими руководящими органами охоты, как-то: запрещение только весенней охоты, введение охотминимума, выпуск на одичание домашних уток и т. п., недостаточны, они не имеют решающего значения для восстановления и сохранения фауны.

Известно, что охотничьему хозяйству большой вред причиняют не только браконьеры, разоряющие птичьи гнезда, но и хищные звери, которые уничтожают птенцов. Особенно большой вред причиняет енотовидная собака. Поэтому широкие круги охотничьей общественности Татарской АССР поддерживают предложение о том, что в местах гнездовий пернатой дичи енотовидную собаку надо уничтожать.

Запрещение весенней охоты без запрещения летней и охоты на местах зимовок птицы — мера совершенно недостаточная и неполноценная. Летняя охота с 12 августа, особенно с помощью собак, когда еще много неокрепшей и нелетной дичи, приводит к опустошению наших охотничьих угодий и сводит на нет цель, преследуемую запрещением весенней охоты.

Известно, что перелетные птицы возвращаются на свои родные места. В связи с этим необходимо создать условия, способствующие накоплению дичи в местах гнездовий, путем переноса сроков летней охоты на более позднее время. Было бы целесообразно разрешать охоту не в августе, как это обычно принято, а с начала отлета дичи на зимовку. Несомненно такое мероприятие, наряду с охотой дичи на зимовках, даст в ближайшее время ощутимые результаты. Дозоды же сторонников ранней летней охоты нам кажутся недостаточно убедительными.

Наше предложение вызовет возражение многочисленных любителей «легкой», добычливой летней охоты, особенно владельцев охотничьих собак, но запреты охоты следует понимать как временную меру. В приписных охотничьих хозяйствах можно будет создать условия для натаски собак в отведенных для этих целей участках с нормой отстрела под наблюдением егеря.

На страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» обсуждался вопрос о введении охотничьего минимума для всех охотников. Не являясь противниками охотминимума как меры, повышающей культуру охотника, мы считаем, что проверка знаний правил, сроков охоты, обращения с охотничьим оружием нужно вводить только для вновь начинающих охотников и для лиц, допустивших нарушения правил и сроков охоты.

Наивно было бы думать, что массовое хищническое истребление дичи с помощью автомашин, бы-

строходных катеров и проч., которое нередко проводят некоторые руководящие работники, как например, на Каспии, не обладали бы минимумом охотничьих знаний. Такие охотники обладают не только минимумом, а, пожалуй, «максимумом» знаний и бороться с ними надо не путем организации для них лекций, а путем административных мер.

Мы считаем, что необходимо изменить некоторые статьи закона об охране нашей фауны в сторону более жесткой меры наказания за браконьерство. За нарушение правил и сроков охоты надо предусмотреть конфискацию охотничьего оружия с последующим лишением нарушителя на 1—3 года права производства охоты и взысканием соответствующего денежного штрафа, из суммы которого

50 процентов выделять в пользу лица, задержавшего нарушителя.

Мы полагаем, что эти мероприятия, наряду с запретом охоты весной и в начале лета, охраной дичи на местах зимовок, введением охотминимума дадут возможность быстро восстановить запасы дичи и зверя в нашей стране.

Полагаем, что истинные любители природы откликнутся на нашу статью и поддержат наши предложения.

Доцент Н. АНДРЕЗЕН

Летчик С. ГОРБУНОВ

Председатель Татарского общества охотников

Н. СИЯТНОВ

Кандидат биологических наук А. ШМИДТОВ

Повысить роль районного общества

Л. КАПУРИН

Фото А. МАЛИНИНА.

Председатель общества охотников и рыболовов Л. Капурин.

Вытегорское общество организовано десять лет назад. Оно объединяет 400 охотников.

В нашем районе много хороших охотничьих угодий. Недалеко от г. Вытегры раскинулись небольшие озера. На озере Великое обществом построены дома охотников и рыболовов, один на 15, другой на 30 человек. Помещения благоустроены, с удобствами для охотников.

Как известно, значительный вред охотничьему хозяйству причиняют браконьеры. Против них решительно выступает наша охотничья общественность. Каждый случай браконьерства мы преда-

ем гласности и добиваемся, чтобы виновные были привлечены к ответу.

Население о сроках и правилах охоты мы оповещаем посредством местной печати и радио. Печатаем листовки, которые рассылаем по сельсоветам, колхозам и бригадам, развешиваем их на видном месте.

Наши охотники систематически перевыполняют планы сдачи пушнины государству.

Охотники района ежегодно уничтожают 20—30 волков.

Совет общества ежегодно проводит регистрацию охотников и их оружия.

В городе Вытегре проведено две выводки охотничьих собак.

Деятельность районного общества охотников была бы гораздо плодотворней, если бы нами настоящею руководили соответствующие районные и областные организации. К сожалению, исполком районного совета за весь период существования общества ни разу не заслушал на своем заседании доклада о нашей работе.

Район наш находится в 400 километрах от областного центра и далеко от железной дороги. В Вытегру из Вологды можно добраться лишь на пароходе, автобусе или на самолете. Очевидно, поэтому руководители областного центра у нас редкие гости. За

десять лет существования районного общества только один раз нас посетил председатель областного совета.

Областной совет общества охотников по существу нами не руководит. Все руководство областно-го совета заключается в переписке: «Шлите срочно отчеты для доклада президиуму», и чаще всего беспокойные письма главбуха областного общества: «Срочно перечислите с вашего счета деньги, иначе будете лишены обеспечения охотбоеприпасами».

Имеем мы серьезные претензии и к заготовительным организациям. Охотники-промысловики из-за отсутствия среди них массовой работы действуют разобщенно. Принцип лицензионного отстрела куницы, выдры и других зверей грубо нарушается. Бывают случаи, когда в договоре промысловика обусловливается отстрел, например, куницы. При этой лицензии охотник не получает, а отстрел производит. В этом случае шкурка остается у охотника. Такое ведение лицензионного отстрела не что иное, как браконьерство.

Между заготовительной конторой и обществом охотников до сих пор не устранено и такое противоречие. Охотники-любители принимают активное участие в добыче зверя и сдаче пушнины государству. Советом общества в прошлый сезон был объявлен

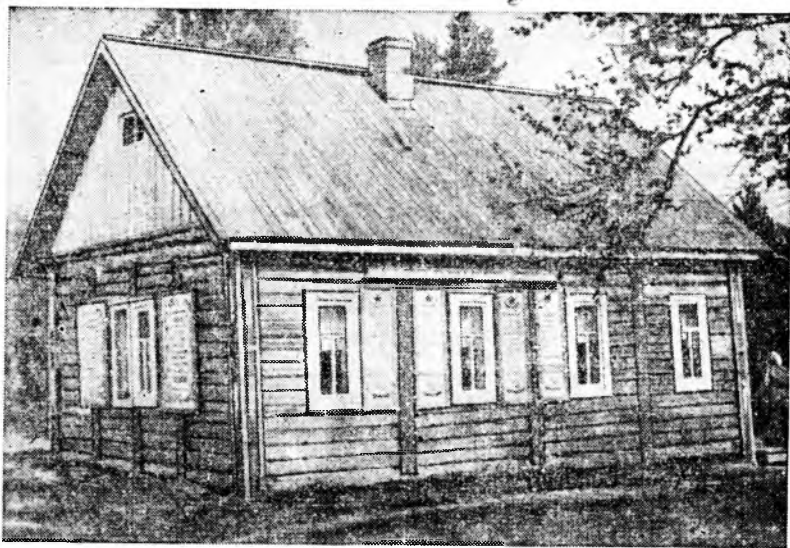
конкурс на лучшего сдатчика пушнины. Но из-за плохого учета заготовительная контора не могла дать обществу даже справку о количестве пушнины, сданной членами нашего общества охотников.

Мешает в работе общества то, что работники лесной охраны по существу не принимают участия в охране охотничьей фауны и в борьбе с браконьерством. До каких пор так будет продолжаться?

Вытегорский и Оштинский лесхозы, находящиеся на территории нашего района, насчитывают сотни лесников, инспекторов, лесничих. Но за последние шесть лет работниками лесхозов не обнаружено ни одного случая браконьерства.

В районе есть группа общественных охотинспекторов, но старший инспектор Н. Морозов никакой работы с ними не ведет.

Летом 1956 года мы организовали егерский участок, определили его границы, назначили егеря т. Чуровского. Но все свелось к тому, что за четыре месяца существования егерского участка положение с охраной угодий и обогащением фауны к лучшему не изменилось.

Дом охотника и рыболова.

Наступило время повысить роль районных обществ охотников и рыболовов.

Надо добиться такого положения, чтобы производство охоты было доступно только культурным

охотникам, хорошо знающим правила и сроки охоты. В общество должны приниматься только люди, имеющие знания в объеме программы охотничьего минимума.

Вологодская область

Пятьдесят лет в тайге

БЫВАЛЫМ человеком, искусным охотником, настоящим таежным следопытом слывет в Окинском аймаке Дымбрен Арданович Мунконов. Он охотится уже пятьдесят лет и нет такой тропы и дороги в Окинской тайге, где бы ни ступала нога этого человека. Вдоль и поперек исколесил Дымбрен Арданович отроги Саянского хребта.

За свой век Дымбрен Арданович добыл сотни соболей, тысячи белок, много волков и россомах.

Умелый следопыт, знаток Саянских гор, Дымбрен Арданович Мунконов не раз оказывал неоценимую услугу ученым-путешественникам, геологическим исследовательским партиям.

Д. А. Мунконов был незаменимым спутником ученого

С. В. Обручева в его экспедициях по Восточным Саянам и Туве.

* * *

Сейчас бывалому Окинскому охотнику Дымбрену Ардановичу Мунконову 63 года. Все также тверда его рука и зорок глаз. Как и в молодые годы, неутомимо бродит он по Восточным Саянам в поисках пушного зверя. Только в прошлом году он истребил 24 волка. Недавно он добыл и сдал в заготовительную контору Окинского райпотребсоюза 12 соболей и 250 беличьих шкурок.

О. БЕРЕЗКОВ

На снимке охотник Дымбрен Арданович Мунконов на охоте (фото Истомина).

На севере Казахстана

МАШИНА мчится по увалу «Горькая линия». С обеих сторон от дороги тянутся колхозные поля. И кажется нет конца и края золотому пшеничному полю.

Просторны хлебные массивы поднятой целины!

Все чаще мы проезжаем мимо озер, заросших по берегам высоким камышом с большими плёсами.

На севере от шоссе видны березовые рощи — последние лесные уголья сибирской тайги, а на юге — степной простор.

Скромна, красива природа Северного Казахстана. Я жадно люблюсь березовыми рощами, чуть тронутыми желтизной, и голубыми плёсами озер, над которыми летают стайки уток. Они кружат по берегу и садятся в тихой заводи. А вот и треугольник гусей протянул между озерами.

— На Горькое пошли! — замечает мой спутник, старожил этих мест и добрый охотник.

Он помолчал, проводил взглядом гусей и продолжал:

— Там гусей видимо-невидимо!

— Где? — спрашиваю.

— На Сунгур-озере! — с воодушевлением отвечает он. — Со всех озер и с Горького и с Чистого гуся полетят на Сунгур.

Мы миновали поселок Дубровное, который славится озерами, где обитает много уток и гусей. Блеснули плеса огромного озера Кашкыркуля, потом Шайтан-озера, на которых мы удачно охотились. Но сегодня наш путь лежит дальше —

в любимые места Михаила Воропаева, механика и отличного охотника.

— Вся казарка и гуся сгруппировались на Горьком и Сунгур-озере. Сила! — вдохновляет меня мой спутник.

В сумерках мы сворачиваем с шоссе и едем проселочной дорогой. Вскоре увидели вагончик тракторной бригады. Нас обрадованно встретил Михаил Воропаев.

— Сказывай, есть птицы? — спрашиваем механика.

— Летают... кормятся на полях! — скромно отвечает Воропаев.

Вечером за чаем мы говорили о путях перелета птиц, о местах, где они кормятся.

— Много казарок на Чистом Сарапуле! — замечает механик.

Задолго до рассвета вместе с Воропаевым едем к месту охоты. На одной полосе устраиваем шалаши.

— Ваш шалаш в самом центре... На вас пойдет казарка. Не зевайте! — сказал мне Воропаев и ушел в свой скрадок.

Я сижу в шалаше, наблюдаю на восток. Как только заалет небосклон, начнется и перелет птиц. Часа через два на востоке появилась светлая полоска. Это лучи еще невидимого солнца освещали высокие облака над горизонтом. В это время на озерах прокричали гуся — вожаки стай. Где-то в березовой роще отозвались куропатки, тревожно прокричала кряква на Круглом озере. Хорошо в эти часы на охоте!

Но вот рядом с моим шалашом прошумела стайка птиц. Я пристально смотрю: недалеко от меня сели куропатки.

Заря разгоралась. Я вижу рощи с освещенными вершинами... Прошло еще минут двадцать и на всех озерах закричали, зашумели гуся. Выглядываю из шалаша и замечаю: с Сунгур-озера летят на нашу полосу гуся. Они летят стая за стая. Неожиданно появились казарки. «Клык-клы, клы» — музыкально переговариваясь они минули мой шалаш. Я и выстрелить не успел. Они сели на полосу. — «Еще постреляю» — утешаю себя и слежу за стаями гусей, которые летят со всех сторон. Вот стайка низко тянет прямо на мой шалаш. Пропускаю стаю и стреляю... Падают два гуся. Не успел я перезаря-

дить ружье, как над самым шалашом пролетели казарки. Они сделали круг и попали под выстрелы Воропаева. Стреляет и мой спутник.

— С полем! — кричат мне охотники, когда мы сходимся вместе.

— Ладно постреляли! — говорит Воропаев. — Десяток взяли.

— Не плохо! — радуюсь я охоте и чудесному осеннему утру.

Охотой я занимаюсь двадцать лет. Хорошо знаю подмосковные угодья, но только здесь, на Севере Казахстана стал страстным охотником и полюбил этот край голубых озер.

Коренной житель Москвы, я ехал на целину и думал: как-то устроюсь, как-то приживусь на новом месте. Надолго ли останусь? Прожил здесь два года и теперь скажу: останусь здесь надолго.

Разве можно расстаться с прекрасными охотничьими местами!

— Выпадет снежок, — загадывал мой спутник, когда мы возвращались домой, — и поедем в леса. Зайцев потропим, косачей постреляем.

— Поохотимся и по пороше! — соглашаюсь я. Здесь прекрасная охота и зимой. В березовых рощах — белаяки. В последние годы появились и русаки. Много тетеревов, белых куропаток и рябчиков. А как хорошо походить с ружьем по колкам за зайцами или посидеть в шалаше, ожидая косачей к чучелам.

Для охотников Северный Казахстан — благодатный край!

И. ДАНИЛЬЧЕНКО

Инженер-строитель

Село Мамлютка, Северо-Казахстанской области

ПРИМОРСКИЕ СОЛОНЦЫ

ПОТРЕБНОСТЬ в соли отчетливо проявляется у таких копытных, как изюбрь, лось и коза. На территории приморского края имеется много природных солонцов, издавна известных охотникам. Разговоры о посещаемых зверем солонцах породили слухи о залежах каменной соли, привлекли к ним внимание геологов. Последние установили, однако, что местные солонцы не содержат хлора — необходимой составной части каменной соли и ее растворов. Следовательно, не поваренная соль, а другие минеральные соединения привлекают животных к местам, именуемым солонцами. Солонцы можно разделить на три типа: каменные, глинистые и водно-минеральные.

Каменные солонцы представлены белыми скалами — туфами и туффитами. Они залегают среди изверженных пород типа кварцевых порфиров или среди третичных слабо уплотненных осадков. Изюбри грызут и лижут эти белые скалы, делают на их поверхности углубления и борозды. Площадки перед скалами выбиты копытами зверей. С разных направлений сюда ведут торные звериные тропы. Их пробили сотни поколений животных.

Крупные каменные солонцы расположены по реке Тудагоу, в бассейнах рек Ванчин и Аввакумовки по ключу Угольному.

Глинистые солонцы образу-

ются за счет давленных, перетертых и каолинизированных участков кварцевого порфира. Наряду с этим имеются чисто глинистые солонцы.

Много глинистых солонцов имеется в окрестностях ключа. Глина здесь белого, серого и голубоватого оттенков, жирная на ощупь. Выходы ее на поверхность окружены густой сетью звериных троп. Местами звери вылизали глину на глубину до одного метра. Диаметр их достигает 0,5 метра.

Наряду с крупными солонцами в тайге разбросано много мелких. Приходилось встречать солонцы на глинистой почве, обнажившейся под корнями поваленных ветром деревьев. Известны случаи, когда изюбри лижут печи из кирпича-сырца, оставшиеся внутри заброшенных бараков.

Встречаются в тайге и солонцы на минеральных источниках. Вода этих источников имеет кисло-вяжущий вкус, почему у местного населения они и называются «кислыми ключами». Выходы ключей обычно представляют болотину, вода которой покрыта пузырьками выходящего газа. Избыток железа в воде образует железистые пленки на поверхности и выпадает в виде ржавых хлопьев, оседающих на дне.

Крупнейшие кислые солонцы расположены в верхнем течении рек Иман, Тудо-Вака и в вершине ключа Березовского.

Торные звериные тропы ведут к вакскому солонцу, представляющему собой ровную, спрятавшуюся среди ельника и пихтача поляну размером 100 × 200 метров. Поляна сплошь выбита копытами изюбрей. Выходящие грунтовые воды образовали на ней болотину. Такую же болотину представляют солонцы в вершине ключа Березового.

Зверь ходит лизать соль преимущественно летом. На солонцах, часто посещаемых охотниками, он появляется поздно вечером и ночью, а на расположенных в глухой тайге в любое время суток.

Здесь нередко удается видеть одновременно 8—10 изюбрей. Большая плотность зверя привлекает в район дальних солонцов тигров.

При отсутствии поблизости естественных солонцов охотники устраивают искусственные, привлекают к ним зверя.

Охота на солонцах не представляет трудностей и всегда добычлива. Солонцы широко используются недобросовестными людьми, не получившими лицензий на отстрел изюбрия.

В последнее время тайга все больше обживается. Поселки и предприятия возникают в ее самых глухих уголках. Поэтому наиболее крупные приморские солонцы должны быть взяты под охрану.

Ю. МАРЦУН

г. Владивосток

ТУРИЗМ И ОХРАНА ФАУНЫ НА СЕЛИГЕРЕ

А. ЯЦКО
Директор Селигерской
туристской базы ВЦСПС

Фото Н. КУЗНЕЦОВОЙ.

Туристы у Волгосерховья.

НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ Калининской области, между Москвой и Ленинградом расположено одно из живописнейших и крупнейших озер средней полосы европейской части СССР — озеро Селигер.

При сравнительно небольшой площади — в 260 квадратных километров — озеро имеет 24 плеса, десятки глубоких заливов, связанных между собой узкими извилистыми протоками, 160 островов и насчитывает сотни километров береговой линии, заросшей камышами и лесом.

Озеро богато рыбой, водоплавающей птицей, в его прибрежных лесах водится разнообразная боровая дичь и звери. Оно пленяет своими живописными просторами и надолго остается в памяти. Здесь расположена крупнейшая в стране туристская база ВЦСПС, основной задачей которой является организация, под руководством опытных инструкторов, туристских походов по озеру Селигер и его окрестностям.

Туристы занимаются и спортивной охотой, но только под руководством инструкторов и лишь в положенное время. До начала срока охоты они с оружием в походы не выпускаются. К сожалению, имеющие место случаи браконьерства за-

метно отразились на количестве водоплавающей дичи на озере.

Бывает, что при попытках установить личность браконьера, нарушитель нередко выдает себя за туриста, ссылаясь на то, что его документы якобы находятся на турбазе.

Веря в такое «признание», возмущенные охотники часто пишут необоснованные жалобы на туристов и администрацию турбазы.

Поводом для появления статьи в № 12 журнала «Охота и охотничье хозяйство» послужил случай охоты туристов 29 июля прошлого года. Но эта охота производилась с разрешения госохотинспекции по Калининской области для научно-популярного кинофильма «Здоровье», который должен появиться на экранах страны в текущем году.

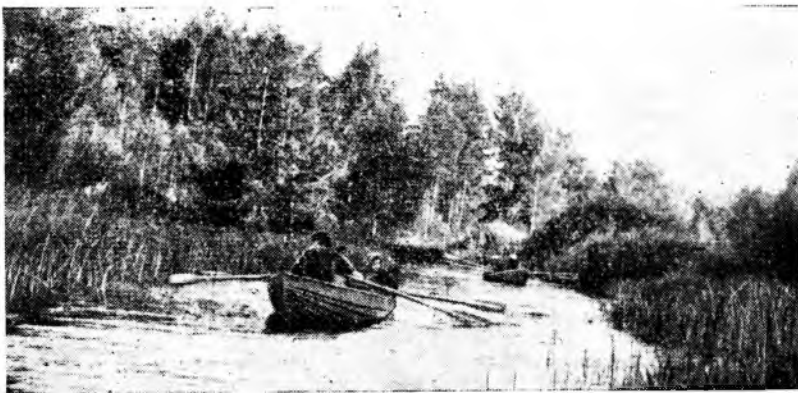
Разрешение на право этой охоты для киносъемки предъявлено в редакцию журнала и в главное управление охотничьего хозяйства РСФСР после

появления в журнале указанной статьи.

Но, учитывая, что оправдание одного случая не «страхует» туристов от дальнейших недоразумений, а главное, не решает основной задачи — борьбы с браконьерством, мы по договоренности с районным охотничьим обществом, создали на турбазе из числа сотрудников свою секцию охотников, избрали председателя секции и шесть человек общественных инспекторов. В распоряжение этих товарищей администрация турбазы выделила самый быстрый на озере катер.

Кроме того, администрация и охотничья секция обязали методиста турбазы во время вступительной беседы рассказывать туристам о шестфе турбазы над охотничьим хозяйством на озере Селигер; с руководителями групп, уходящих в походы, и с инструкторами проводятся специальные беседы о борьбе с браконьерством.

Мы уверены, что все это будет способствовать увеличению дичи в этом районе.

Протока к оз. Белому.

Художник М. СИДОРОВ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ДНЕВКУ.

У РУЧЬЯ

Фото Вл. МИНКЕВИЧА

Лесная охрана и охотничья фауна

ЛЕСНОЕ и охотничье хозяйство очень тесно между собой связаны. В лесах живут наиболее ценные представители охотничьей фауны — пернатая дичь и пушной зверь.

Различные работы, которые проводятся в лесу, как, например, рубка леса, очистка лесосек, посадка лесных культур, сильно влияют на количественный и качественный состав охотничьей фауны.

Многие работники лесной охраны — истинные любители природы — добросовестно несут свою благородную службу по охране лесов, проявляют заботу о полезных птицах и зверях, истребляют хищников.

Приказом по Киевскому облсельхозуправлению в соответствии с положением о государственной лесной охране СССР и постановлением Совета Министров УССР на лесную охрану возложена ответственность за сохранение государственного охотничьего фонда и осуществление контроля за соблюдением в лесах правил охоты на территории Украинской ССР.

Проверка на местах показала, что некоторые работники лесной охраны не ведут должной борьбы с браконьерством, а в ряде случаев, используя свое служебное положение, сами грубо нарушают правила охоты.

Так, лесник Мануильского лесничества Дымерского лесхоза И. В. Валеткин во время обхода убил вблизи с. Авдеева-Нива оленя и вместе с другими браконьерами отвез его домой. Но не тут-то было: охотники и работники милиции по следам обнаружили браконьеров и застали их в доме Валеткина, где и нашли мясо и шкуру оленя.

Приказом по Киевскому областному управлению сельского хозяйства лесник Валеткин за убийство оленя с работы снят. Дело передано в нарсуд для взыскания с виновника убытков, причиненных Госохотфонду.

Лесничему Мануильского лесничества К. С. Сироте за отсутствие контроля по охране охотфауны объявлен выговор.

Допустил также браконьерство — убил зайца в запрещенное время — и лесник одного нашего лесхоза М. Н. Ющенко, который тоже понес заслуженное наказание.

При попустительстве охотников лесной охраны в Бориспольском, Киевском, Дымерском, Вышедубечанском и Первомайском совхозах за последнее время усилилось браконьерство, несмотря на то, что здесь в зеленой зоне охота вообще запрещена.

В связи с этим намечено провести ряд мероприятий по улучшению надзора за соблюдением правил охоты и по борьбе с браконьерством в лесах области.

Работники лесной охраны предупреждены, что за непринятие мер по борьбе с браконьерством в лесах они будут нести строгую ответственность.

Все честные, культурные охотники, работники лесной охраны, милиция, сельсоветы, райсоветы должны совместными усилиями выступить против браконьерства, за хозяйское отношение к лесу и фауне.

К. МАЛЫШКО

Председатель Киевского областного совета
Украинского общества охотников и рыболовов

ПОДСАДКА И АККЛИМАТИЗАЦИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

И. ВИНОГРАДОВ

СОВЕТ военных охотников Центральных управлений Министерства обороны имеет десять охотничьих хозяйств с общей площадью 450 тысяч гектаров. Здесь широко проводятся мероприятия по подсадке и акклиматизации диких животных.

В течение 1954—1956 гг. в охотничьих угодьях было выпущено: 1037 подсадных уток, 75 белых куропаток, 17 серых куропаток, 88 зайцев-русаков, 16 кабанов, 26 маралов и 24 пятнистых оленя.

Выпуск подсадных уток в пяти охотничьих хозяйствах проводился в апреле, до гнездования, а вместе с утятами — в более позднее время. Подсаживали и одних утят месячного возраста. Всех подсаженных птиц окольцовывали.

Выпущенные утки увеличивали запас дичи в угодьях, но только на текущий летне-осенний сезон охоты. Как правило, утки в значительном количестве отстреливались, а уцелевшие не долетали до зимовок.

В течение трех лет не было ни одного случая, чтобы подсаженная окольцованная утка возвра-

тилась после зимовки в район подсадки или была бы отстрелена в каком-либо другом районе.

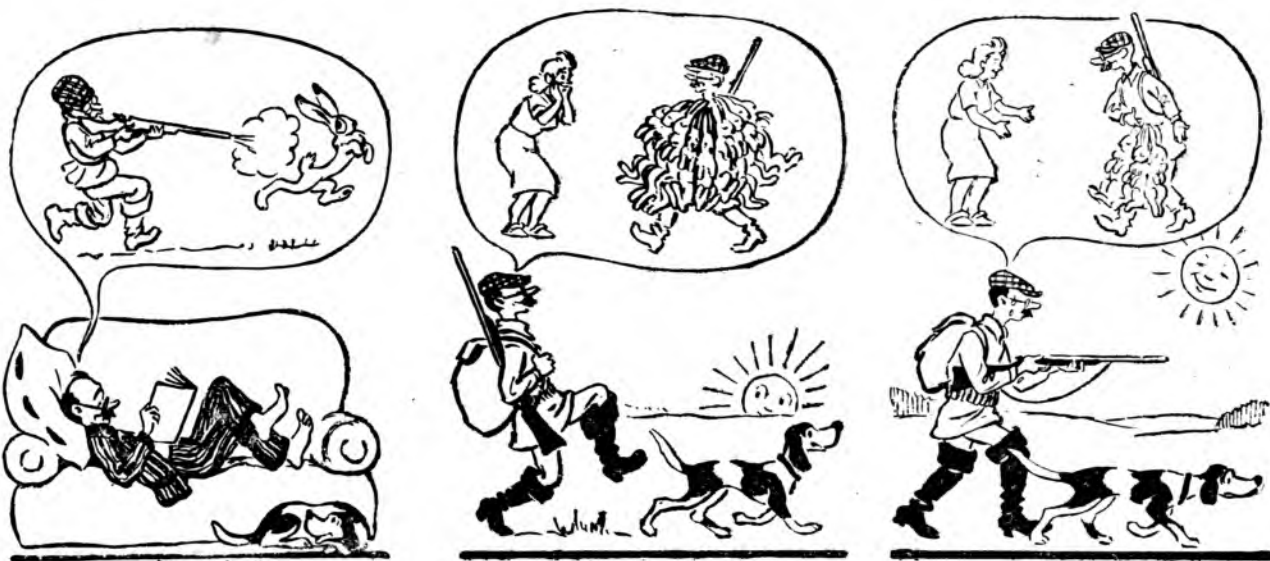
Сравнение подсадной и дикой кряковых уток показывает, что мускулатура, длина крыла, а также внутренние органы у них одинаковые, но подсадная утка отличается несколько большим весом. На свободе это отрицательно влияет на ее приспособляемость.

Отстреливая осенью подсаженных уток, мы сохраняем диких уток, и это способствует увеличению запасов дичи.

Надо иметь в виду, что кроме крупной подсадной кряковой утки, у нас есть и мелкие подсадные. Укажем, например, на тульскую, или епифановскую утку. По весу она легче дикой утки и по сравнению с обыкновенной подсадной ее можно считать дикой. Утки, подобные епифановской, разводятся в некоторых районах Воронежской области.

Наш опыт подсказывает, что выпуск белой куропатки и некоторых других птиц во взрослом возрасте — дело нереальное. Птицы возвращаются в районы своего обитания.

Мечты, мечты...

В одно хозяйство были завезены сильно истощенные зайцы. Поэтому в вольерах еще в период прохождения карантина был большой отход. Выпуск значительной партии зайца был проведен в холодное время, в середине февраля. Лабораторные исследования показали, что основная масса зайцев гибла от катарра пищеварительного тракта и заболевания легких.

Зайцы, завезенные в другое хозяйство, имели удовлетворительную упитанность. Они были выпущены в конце марта, когда ослабли морозы, зверьки систематически посещали устроенные для них подкормочные площадки.

Отмечены случаи, когда «новоселы» приводили с собой на подкормочную площадку местных русаков. С появлением в районе акклиматизации большего количества естественных кормов зайцы широко расселились по угодью и перестали посещать подкормочную площадку.

За три истекших года зайцы, завезенные из Польши, расплодился и теперь в наших охотничьих угодьях они составляют основное поголовье русака.

Опыт акклиматизации кабана в 1937 г. впервые был проведен в Завидовском угодье Калининской области. Кабаны настолько размножились, что за 10 лет их численность выросла в 30—40 раз. Теперь около 80 животных поселились и в соседних районах Московской области.

Успешному воспроизводству кабана в Лотошинском охотничьем хозяйстве в значительной мере способствует организация защитных и кормовых условий. На территории охотничьего

хозяйства проводится систематическое истребление волков, рысей и других хищников, угодья охраняются от браконьеров.

В местах обитания кабана выкладывается картофель и проводится посадка топинамбура. Лицензионный отстрел кабана строго ограничен.

Приступая к акклиматизации диких животных в охотничьих хозяйствах спортивного типа, мы учли, что в Мордовском, Хоперском и Окском заповедниках стадо пятнистого оленя ежегодно увеличивается; маралы, выпущенные в 1938 г., в Мордовском, Хоперском и Башкирском заповедниках также хорошо акклиматизировались и размножились.

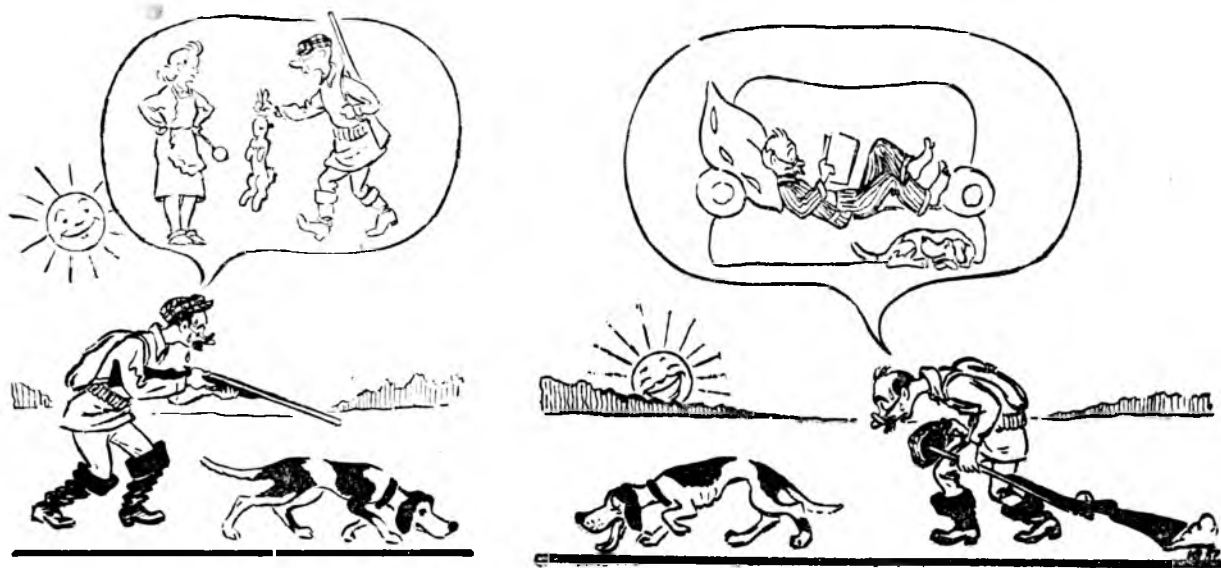
Приобретенные для акклиматизации 50 пятнистых оленей и маралов были выпущены в Переяславском, Фрязевском и в Долголуговском хозяйствах.

В поисках подходящих районов обитания пятнистые оленей и маралы уходили далеко за пределы охотничьих хозяйств. В частности, по Переяславскому хозяйству установлено, что маралы перекочевали в более холмистые районы, удаленные на 30 километров от внешних границ угодья.

Биологические особенности этих животных, в период гона, вынуждают их совершать переходы на несколько десятков километров, и поэтому они оказались далеко за пределами охотничьего хозяйства.

Подсадку и акклиматизацию в спортивных охотничьих хозяйствах животных и птиц надо всемерно поощрять.

Рис. И. ФРИДМАНА.

СОХРАНИТЬ ФАЗАНОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

УЗБЕКИСТАН издревле был одним из основных резерватов фазана и далеко за своими пределами славился обилием этой птицы. Фазаны зачастую прилетали по утрам к жилищам и клевали зерно вместе с домашней птицей, затевая с ней драки, чем доставляли немало хлопот хозяевам.

Еще двадцать лет назад охотник за день легко добывал двадцать пять-тридцать птиц, не говоря уже о Хорезме и Каракалпакии, где были настоящие «курятники». Только в Ташкенте промысловые артели заготавливали на экспорт десятки тысяч фазанов.

Фазан очень полезен. Он уничтожает вредных насекомых и поедает семена сорняковых трав. Там, где много фазанов, вредителям сельского хозяйства нет места. Разведение фазанов может быть так же эффективно, как колхозное и совхозное птицеводство; оно требует минимальных затрат только на подкормку.

Сейчас в Узбекистане фазан стал редкостью. Браконьеры уничтожают птиц в течение круглого года всякими способами. Борьбы с браконьерством и какой-либо разъяснительной работы среди населения не ведется. Областные охотничьи инспекции ликвидированы и охотничье хозяйство республики

оказалось без надзора. На весь Узбекистан осталось только два работника, представляющие собой Главное управление по делам охоты республики. Было бы смешно требовать от них полноценного надзора за охотхозяйством целой республики, как нельзя требовать победы от командира, у которого нет солдат!

Свободная продажа охотбоеприпасов и ружей активизировала охоту, а с ней и браконьерство.

Некоторые орнитологи объясняют резкое падение численности фазанов культурным освоением земель. Это мнение ошибочно. Фазаны прекрасно могут жить рядом с человеком. Им нужна лишь растительность, безразлично — дикая или культурная. Во многих европейских странах, где нет и клочка целинных земель, фазанов становится все больше и чувствуют они себя превосходно. Их там оберегают, регулируют их отстрел.

«Культурное» освоение территорий приносит большой ущерб государственному охотничьему фонду тогда, когда освоение ведется людьми с узким кругозо-

ром, у которых общенародные интересы советского государства выпали из поля зрения. Так, например, очень много фазанов гибнет от противосаранчового опыления, хотя эти птицы сами являются активнейшими врагами саранчи. В поймах рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи за последнее десятилетие саранчовыми отработками было уничтожено до 70% поголовья фазанов. Птицы погибали, поедая опыленную ядохимикатами саранчу и растения. Это относится не только к фазанам. После опыления камышовых массивов часто погибают также кабаны, пушные звери и водоплавающие птицы. Нашим ученым давно пора серьезно подумать над созданием ядохимикатов, безвредных для позвоночных животных, а работникам сельского хозяйства применять ядохимикаты более хозяйственно.

Сохранить и восстановить фазанов Узбекистана — первоочередная обязанность охотников и работников сельского хозяйства республики.

В. ХОХЛОВ
Охотовед

Охрана природы Кавказа

В АПРЕЛЕ в г. Баку состоялось совещание, созванное комиссией по охране природы Академии наук Азербайджанской ССР.

Совещание отметило, что охрана природы на Кавказе поставлена плохо и вызывает серьезную тревогу. За последние годы значительно сократилось поголовье кавказского благородного оленя, редкими стали джейраны, косули, туры, муфлоны и безоаровые козлы; почти полностью исчез барс, сократились ареалы бурого

медведя; малочисленными стали фазан, турач, улар и кавказский тетерев. Браконьеры стреляют копытных с автомашин, отлавливают зимующих птиц сетями, умерщвляют рыбу электротоком. Предприятия нефтедобывающей промышленности огромные пространства Каспийского моря загрязнены нефтью настолько, что здесь гибнут массы зимующих уток, лысух и других птиц. Местные органы милиции, прокуратуры и суда стоят в стороне от борьбы с браконьерством.

Участники совещания наметили пути улучшения службы охраны природы, обратились к органам власти Закавказских республик и Дагестана с просьбой обеспечить действенный контроль за соблюдением сроков, правил и способов охоты. Совету Министров АзССР рекомендовано обязать нефтеперерабатывающие предприятия ликвидировать загрязнение моря нефтяными полями.

Л. ШАПОШНИКОВ

ЯДОВИТЫЕ ЗМЕИ

И. СОСНОВСКИЙ

Рис. В. ФЕДОТОВА.

ОХОТНИКИ-ПРОМЫШЛЕННИКИ и спортсмены, а равно любители рыбной ловли и туристы много времени проводят среди природы. На широких просторах степей и пустынь, в глухих таежных лесах, в горах и ущельях, на топких болотах, по берегам и в водах рек и озер они постоянно сталкиваются с самыми разнообразными представителями отечественной фауны — птицами, зверями, рыбами, земноводными и пресмыкающимися.

Люди, общающиеся с природой, должны быть хорошими натуралистами, отлично знать растительный и животный мир родного края. Недостаточное знание флоры и фауны порождает различные фантастические вымыслы, преувеличение приносимых животными вреда или пользы, их опасности, ядовитости. Подобное незнание приводит к истреблению не только явно вредных, но и полезных существ. Пример этого — отношение к пресмыкающимся и, в частности, к змеям. Многие решают так: раз змея, или похожая на нее создание, — значит она вредна, опасна, и ее следует при встрече уничтожить. Это далеко не так.

В нашей стране обитает 52 вида различных змей, из которых только 10 ядовиты и опасны для человека и животных своими укусами. Остальные 42 вида неядовиты и безопасны. Многие из них приносят пользу: они истребляют насекомых, мелких грызунов, голых слизней и других вредителей. Все распространенные в СССР ящерицы неядовиты.

Яд змей — бесцветная или слегка желтоватая жидкость, представляющая собой очень сложное химическое соединение. В его состав входят альбумины, глобулины и другие белки, пигменты, жиры, ферменты и соли. После высыхания яд образует кристаллы. В сухом виде он может сохранять свою токсичность до 20 лет. Попадая в организм укушенного, яд вызывает кровоизлияния, образование нарывов, язв, параличи, свертывание крови. Яд разных видов змей не одинаков по своему составу, влиянию на организм и силе действия.

У ядовитых змей внутри черепа располагаются две ядовитые железы, соединенные специальными протоками с ядовитыми зубами. Эти зубы сидят

передней части верхней челюсти. Они значительно крупнее остальных зубов, в середине имеют канал или бороздку, по которым в момент укуса яд попадает в тело и кровь пострадавшего. Представление о том, что змея жалит, неверно; под жалом подразумевают раздвоенный язык, которым обладают все виды змей — как ядовитые, так и неядовитые. Язык — это орган осязания и вкуса, а не оружие.

Отличить ядовитых змей от неядовитых в природе очень трудно. Характерными признаками наших ядовитых змей являются вертикальное расположение удлиненного зрачка и короткий хвост. Правда, самая ядовитая змея — кобра имеет круглый зрачок и длинный хвост.

В ядовитости можно убедиться, осмотрев полость рта мертвой змеи. Для этого берут палочку или спичку, просовывают между челюстями и ведут к передней части головы, приподнимая зубы. Если впереди верхней челюсти обнаруживаются большие, длиной 5—15 мм зубы, а также совпадают другие внешние признаки — змея ядовита. Уколоть пальцы о ядовитые зубы даже мертвой змеи опасно.

Кроме этих признаков, надо знать географическое распространение наших ядовитых змей, их типичные места обитания, убежища, годовую периодичность активности и другие особенности.

Гадюка обыкновенная. Самая распространенная у нас ядовитая змея. Обычна во всей лесной и лесостепной полосе. В европейской части заходит за Полярный круг, на востоке встречается до Тихого океана (включая Сахалин), на западе — до государственной границы.

Места обитания — лиственные, хвойные и смешанные леса, болота; встречается также в поймах рек, на лугах, значительно реже в полях. Окраска сильно варьирует. Чаше сверху окрашена в серый или бурый цвет с характерной черной, зигзагообразной полосой вдоль спины, брюхо темное, крапчатое; нередко встречаются экземпляры совершенно черного цвета. Длина змеи до 80 см. С наступлением

осени залегает в спячку, которую проводит глубоко под землей; появляется в середине весны, когда сходит последний снег. При встрече с человеком обычно быстро уползает, сама на человека не нападает. Укусы следуют при обследовании нор, гнезд, дупел, переворачивании камней или нечаянном соприкосновении со змеей. Укус болезнен, вызывает повышение температуры, местную опухоль, головокружение. Обычно пострадавший выздоравливает через несколько дней; единичные случаи кончаются смертельным исходом.

Степная гадюка. Распространена в степной и южной части лесостепной полосы СССР до Восточного Казахстана, а также в Западной Джунгарии, Монгольском Алтае, в Узбекистане, Киргизии, Грузии и Армении. Населяет степи и предгорья, встречается в редких лесах и зарослях камышей. В Армении и Дагестане поднимается в горы до трех тысяч метров над уровнем моря, придерживаясь там открытых мест. С октября до марта-апреля зимует в различных убежищах под землей. Сверху окрашена в серый цвет, с характерной черной зигзагообразной полосой вдоль спины, снизу — в темный цвет с крапинами. Длина до 60 см. Степень ядовитости небольшая, случаи со смертельным исходом для человека неизвестны. Укус вызывает местные опухоли, повышение температуры, головные боли.

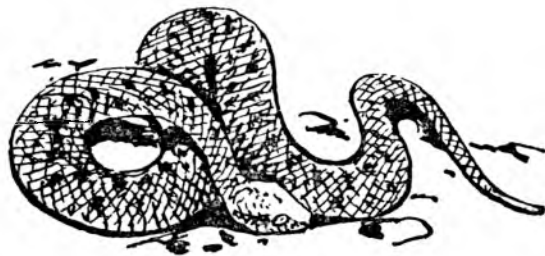
Кавказская гадюка. Распространена в западной части Кавказа и западном Закавказье. Живет в горах на высоте более двух тысяч метров над уровнем моря; в лесах — по склонам гор и на альпийских лугах. Сверху окрашена в ярко-желтые или кирпично-красные тона; вдоль спины тянется широкая черная или бурая полоса, часто состоящая из темных пятен. Бока туловища черные, брюшко пестрое. Длина до 60 см. Укус опасен и болезнен, степень ядовитости больше обыкновенной и степной гадюк. Известны случаи со смертельным исходом. Сама на человека никогда не нападает.

Рогатая гадюка. Сравнительно редка, распространена только в Закавказье. Окрашена сверху в желто-бурый, темно-серый или бурый цвет, вдоль спины крупные ромбические пятна или поперечные полосы. Характерная особенность — на кончике морды отросток в виде небольшого рожка. Длина до 75 см. Водится в каменистых местах. Укус опасен.

Гадюка Радде. Крупная змея более одного метра в длину. Живет в Армении и Нахичеванской АССР — в горах на высоте до трех тысяч метров над уровнем моря, в горных лесах среди камней, скал, на

заросших участках. Сверху темно-серая или серо-бурая. Вдоль спины один ряд желтых или оранжевых пятен. По бокам темные пятна. Брюшко крапчатое. Укус опасен и может вызвать смертельный исход. При встрече с человеком стремится уползти, но при опасности активно обороняется. Прыгать, как все змеи, не может; защищаясь, выбрасывает вперед только переднюю часть туловища, предварительно свертываясь полукольцом.

Гюрза. Самая крупная гадюка, достигающая в длину более 1,5 м. Распространена в Закавказье, Дагестане и южной части Среднеазиатских республик. Живет в горах, предгорьях, горных долинах и на равнинах около гор. Придерживается каменистых мест, поросших кустарниками, часто встречается в садах, на виноградниках, по берегам водоемов. Хорошо плавает и ныряет. Окрашена сверху в темно-серые цвета. По спине и бокам желтые или коричневые

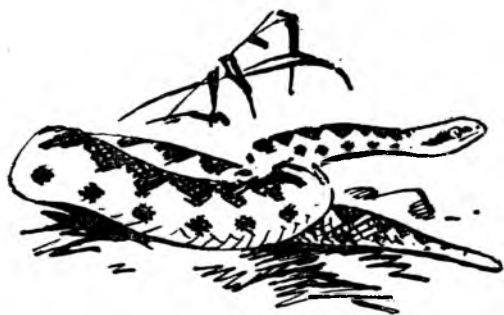

Гюрза.

ые пятна. Брюхо светлее, нередко в крапинках. Укус очень опасен, известны случаи смерти людей и домашних животных.

Эфа. Распространена в Туркмении, в Южном Узбекистане и в юго-западных районах Таджикистана. Обитает в песчаных пустынях, а также в глинистых и каменистых местах, среди развалин, по берегам пересохших арыков, в кустарниках. Активна ночью. Днем прячется в трещинах почвы, скал, в норах. Окрашена сверху в буро-серые, светло-коричневые или песчаные цвета, вдоль спины белые пятна и полосы. Характерная особенность — на верхней части головы крестообразный светлый рисунок. В длину не превышает 75 см. При встрече с человеком свертывается и издает характерное шуршание путем трения друг о друга покрывающих туловище чешуек. В отличие от других змей передвигается не прямо, а боком. Очень ядовита, укус может быть смертельным.

Восточный и Палласов щитомордники относятся к числу распространенных в СССР гремучих змей. В длину эти змеи не превышают 70 см. Восточный щитомордник распространен только на Дальнем Востоке, Палласов — от Азербайджана и Заволжья через среднюю и центральную Азию и южную часть Сибири до берегов Тихого океана. Восточный щитомордник окрашен сверху в буро-серый, коричневый или черный цвета, по бокам туловища крупные темные пятна, брюхо темное. Палласов в окраске сильно варьирует. Спина окрашена в бурый, темно-оливковый, темно-серый, коричневый и другие цвета, вдоль нее — темные поперечные пятна. Брюхо обычно в мелких темных пятнах. Встречается в таежных местах, в степях, в полупустынях, в горах на высоте

Гадюка.

Эфа.

более трех тысяч метров. При встрече стремится уползти; обороняется, свертываясь полукольцом, и издает характерный треск быстрыми движениями кончика хвоста. Оба щитомордника ядовиты, смертельных случаев укусов людей известно очень мало; случаи гибели домашних животных зафиксированы многократно.

Кобра или очковая змея. Распространена в Южной Туркмении, Узбекистане, юго-западной части Таджикистана. Живет среди камней, зарослей кустарников, поселяется в садах, развалинах, встречается в горных долинах и ущельях, а также в пустынях. Длина более полутора метров. Сверху окрашена в желтые, оливковые, коричневые, бурые и реже черные цвета. У кобр, распространенных в СССР, характерный рисунок в виде очков на голове отсутствует. Брюшко светлее окраски спины. При встрече уползает, но иногда остается на месте, высоко поднимает переднюю часть туловища и расширяет шею. Как и все змеи, при опасности издает громкое шипение. На человека не нападает. Очень ядовитая змея, нередко укус оканчивается смертью.

Благодаря широко развитой сети медицинских пунктов смертность в СССР от укусов ядовитых змей крайне незначительна. Это объясняется также сравнительной малочисленностью этих пресмыкающихся. В ряде же тропических стран ядовитые змеи приносят большой вред населению, в Бразилии, например, ежегодно умирает до 18 и в Индии — до 20 тысяч человек.

Все змеи, с наступлением осенних холодов зале-

гают в спячку, пребывая в ней до наступления тепла. В Средней Азии, на Кавказе и в Закавказье в жаркое время дня эти животные укрываются от палящих лучей солнца в земле.

Для охотников ядовитые змеи опасны в периоды весенней и осенней охоты, а для туристов, лесников и любителей собирать грибы и ягоды — также и летом. Опасны они и для занимающихся летним промыслом крота, хомяка и других животных. Кусают змеи большей частью в ноги и руки; первые легко защитит, нося высокую кожаную, резиновую или брезентовую обувь с хорошими обмотками. При обследовании нор, дупел, гнезд и т. п. для предосторожности следует с помощью палки убедиться в отсутствии там змей. Надо помнить, что нередко ядовитые змеи, обитающие среди растительности, могут залезать на кустарники и сучья деревьев.

Меры помощи пострадавшим. При укусе ядовитой змеи прежде всего следует оказать первую помощь пострадавшему. Выше укушенного места надо наложить жгут, чтобы ослабить циркуляцию крови. Но нужно помнить, что длительная перетяжка вредна. Место укуса необходимо немедленно обмыть водой, спиртом или водкой. На коже, где следы зубов заметны в виде кровоточащих точек, острым чистым ножом или лезвием бритвы сделать надрез и выдавить кровь для удаления попавшего в тело яда. Надрез делается очень осторожно, чтобы не вызвать большого кровотечения. Рекомендуются также высасывать кровь, сплевывая ее; однако это небезопасно, если во рту имеются гнилые зубы, ранки, ссадины. Принятие алкоголя противопоказано. Пострадавшему необходим покой, но самое главное — скорее доставить его в ближайший медицинский пункт. В качестве противоядия употребляются специальные сыворотки.

Домашние животные — лошади, коровы, особенно собаки, чаще всего бывают укушенными в морду или конечности. Первая помощь аналогична той, которая оказывается человеку. Вторичная — доставка в ближайший ветеринарный пункт.

Если при несчастном случае змея была убита или поймана, рекомендуется доставить ее вместе с пострадавшим для определения ее ядовитости и вида.

ЗООЛОГИЧЕСКИМ паркам хорошо известна одна из самых северных баз — Архангельская, — крупный поставщик живых зверей и птиц, обитающих на бескрайних просторах Севера.

Морем, по воздуху, глухими тропами доставляют сюда хищных полярных волков, рысей, белых и бурых медведей, белоснежных и голубых песцов, лисиц, робких оленей, лосей, куниц, горностая, белку, ондатру, орлов, лебедей, гусей, уток. Иногда здесь можно увидеть и обитателей студеного моря — гренландских тюленей, нерп.

Отважные северные умельцы промысла и охоты являются

Северная зообаза

частыми посетителями зообазы. Это они в сумерках полярной ночи и под летними лучами незаходящего солнца, в шторм и стужу, в дремучих лесах, в глухой и безлюдной Тайболе и на просторах моря добывают живых зверей и птиц.

Весной новоземельские охотники из становища Пахтусова отловили шесть белых медведей. Охота на них — дело большой трудности, отваги и умения. Охотникам в сопровождении собак приходится неделями идти по следам зверя. Од-

нако не часто удается улучшить удобный момент и захватить зверя живым. Пойманным арктическим зверям, прежде чем попасть на зообазу, пришлось совершить по бурным северным морям путешествие на океанском пароходе «Яна».

Отдохнув и подкрепившись на базе, медведи направились по железной дороге на Центральную зообазу в Москве.

Далеких гостей с севера можно встретить не только в отечественных, но и во многих крупнейших зоопарках Европы.

С. КУРИЛОВ

г. Архангельск

Бобры Восточной Сибири

Фото К. ВЛАДИМИРОВА.

В ПРОШЛОМ речной бобр населял Прибайкалье, бассейны Нижней Тунгуски, Лены, Киренги, Ангары. Во второй половине XVIII столетия в Иркутской области бобр был еще объектом промысла и торговли. Однако уже в конце XIX века бобры здесь были полностью истреблены. Вопрос об их реакклиматизации был поднят недавно сибирскими охотоведами. Первые 34 бобра выпущены в 1950 г. в Шиткинском районе, по реке Модышевой и ее притоку Амут. На следующий год в Зиминском районе по р. Тагне были поселены 33 этих зверька, привезенных из Белорусской ССР.

В первый год отмечено значительное сокращение поголовья выпущенных бобров. Это объяснялось как неумелой транспортировкой зверька к местам выпуска, так и тем, что среди привезенных оказались особи с отросшими и загнутыми резцами, сильно истощенные; несколько зверей страдало хроническим заболеванием желудка и, не выдержав перевозки, погибло.

Место выпуска бобров было объявлено заказником. Запретная береговая зона охранялась егерем. Поэтому в 1956 г. только по одному Зиминскому району было учтено 54 бобра. Полевые исследования, организованные Иркутской областной госохотинспекцией совместно с Восточно-Сибирским отделением ВНИИЖП, показали, что зверьки хорошо прижились, расселились на 50—60 километров по правобережным притокам р. Зимы, а отдельные семьи найдены в соседних районах, на расстоянии 200 километров от места выпуска.

Грызуны заселили реки горного типа с быстрым течением (7—8 километров в час), прозрачной и холодной водой, выбирая для зимовок тихие, захламленные места. Лишь три бобровые семьи остались в местах первоначального выпуска — на р. Тагне.

Несколько увеличившаяся численность бобра остается все же невысокой. Ряд условий замедляет расселение и тормозит увеличение его поголовья. Так, на многих речках, где имеются

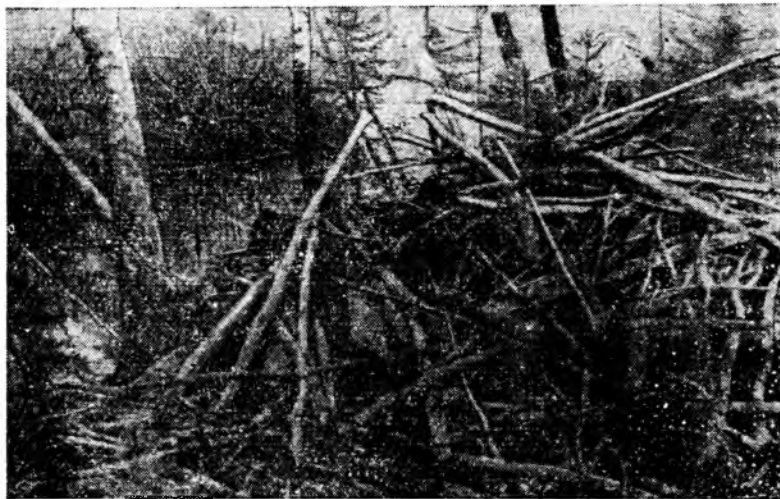
поселения бобров, местные рыбаки применяют браконьерскую добычу рыбы «заездками». Вся речка перегораживается заборчиком с несколькими узкими проходами, в которые вставляются вентили. В них нередко гибнет ондатра, а попадания в вентиль молодых бобряток еще более вероятны. Эта опасность особенно велика осенью, когда в поисках зимовок бобр путешествует по всей реке. Поэтому в местах поселения бобра нужно вести решительную борьбу с этой формой браконьерства, приносящей ущерб не только рыбному, но и охотничьему хозяйству.

Своеобразные климатические условия Восточной Сибири неизбежно наложат отпечаток на всю жизнедеятельность речного бобра. Изучение происходящих изменений в экологии этого ценного грызуна представляет большой теоретический и практический интерес.

А. ПОЛЯКОВ

студент 4-го курса охотоведческого факультета ИСХИ г. Иркутск

* * *

Бобровая латка.

Тихая таежная речка Шона течет по болотистой местности, изобилующей озерами. Ее высокие, крутые берега, захламленные паводковым лесом, очень удобны для рытья нор. Ивняк, таволожник и другие кустарники, сплошные заросли, осинника, растущие у воды осоки и хвощи являются хорошей кормовой базой для питания бобров. Относительно большая глубина — от 0,8 до 3,5 метра и мощный снеговой покров предохраняют реку от промерзания. Волки здесь малочисленны и появляются лишь при весенне-осенних миграциях косяков.

В июне 1956 г. Иркутской госохотинспекцией на р. Шоне

были выпущены 40 речных бобров, доставленных из Воронежского государственного заповедника. Половина выпущенных бобров родилась и выросла на ферме заповедника. Долгое общение с человеком несомненно сказалось на инстинкте осторожности этих животных. На второй день после выпуска, около одной из брошенных на берегу клеток, при обходе была замечена бобриха. Она продолжала спокойно сидеть даже тогда, когда обходчик подошел к ней вплотную. Пять дней спустя вечером приплыл к лагерю бобр, вылез из воды и преспокойно направился под навес, где ранее стояли клетки. Не обращая внимания на сидевших у костра людей, бобр забрался под навес и стал грызть валявшиеся там ветки.

Многие из бобров, выпускавшихся нами в нору или в нишу яра, вновь старались влезть в лодку, несколько не боясь находившихся в ней людей. Такого рода тяготение к человеку не может способствовать успеху реакклиматизации бобров, особенно в столь отдаленном месте, как р. Шона. Слабо реагируя на приближение человека и производимый им шум, бобры легко могут стать добычей браконьеров, многочисленного здесь медведя и других хищников.

Наш небольшой опыт реакклиматизации бобра позволил сделать и несколько других выводов. В условиях Сибири выпуск зверьков следует производить летом, чтобы к осени, когда у бобров настанет пора заготовок корма к зиме, они полностью оправились бы после дороги. Ни в коем случае не следует завозить молодняк: зверьки становятся половозрелыми только на третьем году жизни и, следовательно, ожи-

дать от них приплод можно лишь спустя год или два после выпуска. Надо улучшить конструкцию транспортной клетки. Большие габариты и вес (30—40 килограммов) клеток крайне затрудняют их перевозку на телегах по бездорожью, на волокушах и лодках-долбленках. Приходится на месте передельвать клетки наподобие переносных садков. Недостатками клеток являются также плохое закрепление поилок; отсутствие стоковых отверстий для мочи и пролитой из поилок воды, отчего в клетках постоянная сырость; необитая металлической сеткой верхняя средняя часть клетки, благодаря чему двум бобрам из нашей партии удалось прогрызть в этом месте лаз и выбраться на волю; наличие окованных брусков внутри клетки (для пазов перегородки): три взрослых бобра при перевозке их на тряских волокушах убились именно об эти бруски, несмотря на то, что клетки на две трети были набиты соломой. При вскрытии у всех павших бобров были обнаружены травматические повреждения в области носовых костей, многочисленные кровоподтеки по бокам и спине.

После выпуска речных бобров на р. Шоне, от ее устья и до озера Кулунчен, организован бобровый заказник сроком на 5 лет.

Для охраны и наблюдений за расселением бобров поставлен специальный егерь из местных охотников.

Выпуском бобров по р. Шоне работа по искусственному расселению их в Иркутской области не заканчивается. В ближайшие годы намечается еще ряд выпусков.

М. ТАРАСОВ

г. Иркутск

Деревья, поваленные бобрами.

* * *

Наряду с реакклиматизацией бобров в Иркутской области расселение этих ценных грызунов предположено провести и в других районах Восточной Сибири.

Необходимые условия для обитания бобров несомненно имеются в Читинской области и Бурят-Монгольской АССР. Здесь в первую очередь нужно определить пригодность для заселения бобрами рек Каренги в Тунгокенском районе, Тунгира и Тазимура в Тунгиро-Олекминском районе Читинской области, рек Баргузин в Баргузинском и Курумканском районах, Верхней Ангары в Северо-Байкальском, верховьев Турки в Прибайкальском районе и водоемов Еравнинского и Тункинского районов Бурят-Монгольской АССР.

Заселение этих районов можно осуществить бобрами, отлавливаемыми в Шиткинском и Зиминском районах — этих новых очагах бобров в Восточной Сибири.

К. ВЛАДИМИРОВ

БОБРОВЫЙ ЗАКАЗНИК

В КОНЦЕ сентября 1956 года из Хоперского заповедника в Ярославскую область прибыли для расселения первые 26 бобров. Зверьки были выпущены в верховьях реки Соть. Как сообщает главный госохотинспектор Ярославской области К. М. Ку-

ликов, решением облисполкома на р. Соть и ее притоках в границах Пречистенского района образован бобровый заказник сроком на десять лет.

Областной госохотинспекцией организована охрана выпущенных бобров.

Об отравлении мясом перепелки

Д. ХОВАНСКИЙ

Врач 2-й городской больницы г. Пятигорска

В «ЗАПИСКАХ ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксаков писал: «Русский народ называет лежанкой какую-то мифическую перепелку, с красными ногами, столь жирную будто бы, что она и летать не может. Жиру этой перепелки приписывает он странное свойство производить на несколько часов, или даже на сутки, ломоту и легкие судороги в руках, ногах и во всем теле того человека, который ее усердно покушал... Я испытал это на себе и видал на других, но дело в том, что это были перепелки обыкновенные».

Сто лет спустя — в 1947 г. внимание врачей Пятигорска и Ессентуков привлекли многочисленные случаи отравления мясом перепелок. Там эти случаи повторяются регулярно, каждый год. Отравления зафиксированы во всех городах Кавмингруппы, городах Ставрополе, Нальчике, Орджоникидзе, Таганроге, Новороссийске, Симферополе, Осипенко (Бердянске) и в прилегающих к ним местностях.

В районе Кавказских Минеральных Вод массовое отравление наблюдается обычно с середины августа до 5—10 сентября. К середине октября относится случай массового отравления в районе станции Зеленчукской, Ставропольского края, расположенной в предгорьях Кавказского хребта. Здесь во время пролета много перепелок ночью налетело на провода и разбилось. Утром жители станции подобрали птиц и большинство их отравились.

Симптомы отравления появляются обычно через 3—4 часа после приема пищи, иногда и раньше, а в редких случаях и через 15—30 часов. В начале заболевания больной ощущает общую слабость, особенно сильную в ногах, даже теряет способность двигаться. Вскоре наступает резкая боль в икроножных мышцах; подвигаясь вверх, она захватывает мышцы туловища и шеи. Наступает состояние общей скванности. В таком состоянии больных доставляют в больницу на носилках. Сильные боли в большинстве случаев длятся от двух до 12 часов. В ряде случаев интенсивность болей достигала высшей степени, больные называли эти боли безумными, нетерпимыми. Пострадавшие продолжали ощущать слабость и легкие мышечные боли в течение 3—10 суток.

Лечение указанных отравлений не представляет трудности. Простое промывание желудка резко улучшало состояние больных, а инъекции пантопона немедленно прекращали боль. Смертных случаев при отравлении мясом перепелок не наблюдалось. Однако отравления носили порой такой тяжелый характер, что большинство переболевших охотников поступало охотой на перепелок — единственным видом спортивной охоты в окрестностях Пятигорска — Ессентуков. После поедания мяса или

костей перепелок заболели также и собаки, что характеризовалось у них параличом задних ног.

Возникло предположение, что местные перепелки поедают семена некоторых ядовитых растений, и в результате мясо их становится токсичным.

Начались интенсивные поиски. Подозрения пали на растущие по склонам Машука и Бештау железницу горную и зябрик. Однако в зобах 140 перепелок, обследованных после специальной охоты, семян этих трав ни разу не было найдено. В то же время после каждой такой охоты в семьях охотников наблюдались отравления.

Чтобы окончательно убедиться в безвредности содержащих алколоид семян железницы мне были доставлены 10 подраненных перепелок. В течение десяти дней птиц кормили исключительно семенами этого растения. По одной перепелке было дано двум собакам, а остальные восемь были съедены автором этих строк и членами его семьи. Однако ни у кого из подопытных отравления не наступило.

Прошлой осенью в зоологическом музее МГУ было проведено небольшое совещание московских орнитологов, где нами был поставлен вопрос о возможности отравления мясом перепелок, перелет которых идет из районов Западной Сибири или из Заволжья, где в изобилии произрастает жабрей. На этом совещании удалось установить (профессор С. Ю. Строганов), что в окрестностях Новосибирска наблюдается обилие перепелок, но там на них не охотятся, поскольку имеется много другой дичи. Был также обсужден вопрос о трассе пролета перепелок. Некоторыми участниками совещания (Р. Л. Бёме) было высказано предположение, что перепела из Западной Сибири и Чкаловской области летят в конце лета в сторону Крыма и Северного Кавказа.

Установить трассу пролета можно либо путем кольцевания перепелов, либо путем регистрации случаев отравления мясом этих птиц. Решить, пролетные или местные перепела вызывают отравления, можно также путем выявления мест произрастания жабрей и железницы горной. При отсутствии этих растений в местах, где отмечаются отравления, можно было бы с большой уверенностью утверждать, что последние вызваны пролетными птицами. Зная время пролета сибирских или заволжских популяций в той или другой местности, можно было бы изменить и время охоты на них.

Нам кажется, что все это может быть разрешено только при участии широкой массы советских охотников и натуралистов. Пятигорские врачи будут благодарны за все новые сообщения по затронутому нами вопросу.

О сроках осенней охоты по перу

НЕТ НУЖДЫ доказывать значение правильных, биологически обоснованных сроков охоты для рациональной эксплуатации запасов пернатой дичи. Сроки начала и окончания охоты должны обеспечивать добывание охотниками достаточно полноценной продукции и, в то же время, способствовать сохранению основного поголовья птиц в охотничьих угодьях.

В ноябрьском номере нашего журнала за 1955 г. В. П. Тепловым правильно указывалось, что принятое в европейской части страны начало охоты на тетерева и уток в первой декаде августа ничем не оправдано.

К этому времени молодье самки тетерева и белой куропатки достигают едва 60—65%, а самцы — 55—60% веса взрослой птицы. Молодые глухари растут еще медленнее. Из тетеревиных наиболее быстрый рост наблюдается у рябчика, молодняк которого в начале августа достигает 70—75% веса взрослой особи.

С конца июля до половины августа у молодых тетерева протекает интенсивная линька — смена перьев птенцового наряда на взрослый. Тетереята еще плохо летают и тетерка продолжает заботливо охранять выводок. В случае опасности она, как правило, первой поднимается и попадает под выстрел неопытного или малокультурного охотника. Оставшийся без матки и еще плохо приспособленный к самостоятельной жизни выводок обычно погибает от хищников.

Примерно та же картина наблюдается и у водоплавающей дичи. К 1 августа добрая половина выводков кряквы, серой и других наших речных уток еще не успевает подняться на крыло.

Поэтому, открывая охоту с начала августа, мы тем самым не только разрешаем добывать неполноценную дичь, но и наносим огромный вред воспроизводству численности боровой и водоплавающей птицы.

Однако с предложением В. П. Теплова открывать осеннюю охоту по перу с 1 сентября мы согласиться не можем.

Во всей средней полосе европейской части СССР широко распространена любительская охота с легавой на тетерева, дупеля и бекаса. Во второй половине августа тетерева еще прекрасно выдерживают стойку собаки, и охота на них в это время доставляет спортсмену большое эстетическое удовольствие. Зато в сентябре, как правило, тетерева уже бегут от причуявшей их собаки и охотнику чаще приходится слышать, чем видеть, поднявшихся вне выстрела птиц. Кроме того, как показали исследования проф. В. Ф. Ларионова, большинство выводков кряквы поднимается на крыло уже в середине августа.

Все приведенные доводы, а также наши многолетние наблюдения говорят о целесообразности открывать осеннюю охоту на тетерева, уток и куликов с 15 августа. К этому времени линька у молодых птиц в основном заканчивается, они становятся более самостоятельными и достигают 80—85% веса взрослых птиц. Эта дата начала охоты дает спортсменам воз-

можность пострелять дупелей и бекасов, у которых в середине августа еще продолжается первая, наиболее мощная волна пролета на зимовки, известная охотникам под названием «высыпок».

Предлагаемая нами дата обеспечивает «созревание» основного поголовья молодняка боровой, водоплавающей и болотной дичи в средней полосе Советского Союза. Сроки размножения, а следовательно, сроки «созревания» молодняка этих птиц остаются из года в год достаточно стабильными. Лишь в годы с крайне холодными и затяжными веснами птицы приступают к кладке яиц на 5—10 дней позднее, что и должно учитываться при установлении срока начала осенней охоты в такие годы.

Охота на рябчика разрешается с 1 сентября, когда птицы начинают разбиваться на пары и охотно идут на пищик. Правильность этого срока не вызывает сомнений, так как молодые рябчики к этому времени по весу не отличаются от взрослых и ведут самостоятельную жизнь. Этот срок без особого ущерба может быть отодвинут на две недели вперед.

Охота на глухаря в средней полосе разрешается лишь в отдельных спортивных охотничьих хозяйствах, то есть непосредственно на открытие летне-осеннего сезона охоты не влияет. Если весенний отстрел 20—25% глухарей-самцов на току не отражается на уменьшении общей численности птиц в данном районе, то осеннюю, менее увлекательную охоту на глухарей следовало бы запретить даже в приписных хозяйствах.

Из прочих куриных птиц средней полосы особняком стоят серая куропатка и перепел. Известно, что молодняк этих видов растет и развивается крайне медленно, достигая 80—85% веса взрослых птиц лишь к концу сентября. Поэтому охоту на серую куропатку и перепела целесообразно открывать не ранее середины этого месяца.

Чем далее на север, тем позднее наступают календарные сроки спаривания птиц и вывода молодняка. Уже в Коми АССР выводки глухарей, тетерева, рябчиков и уток появляются почти на месяц позднее, чем, скажем, в белорусском Полесье. Казалось бы естественным и охоту в таежных районах европейского севера открывать соответственно позднее. Однако выяснилось, что с продвижением на север постепенно повышается и темп роста молодняка пернатой дичи. Это объясняется, по-видимому, разницей в длине светового дня. У Полярного круга птицы кормятся летом большую часть суток, что и вызывает их усиленный рост. Поэтому с 15 августа в лесах Архангельской области, например, молодые рябчики, тетерева, глухари и утки почти не отличаются по весу от молодых птиц этих же видов, живущих в южных и центральных районах страны.

Приведенные выше соображения позволяют подыять перед Главохотой РСФСР и научными учреждениями вопрос об унификации сроков начала осенней охоты по перу на подавляющей части территории РСФСР.

Что касается окончания охоты на пернатую дичь, то, за исключением далеких окраин, сроки ее должны полностью исключать какой-либо отстрел птиц во второй половине зимы. Следует помнить, что к весне выживают лишь наиболее жизнеспособные особи, которые и составляют ценнейший племенной фонд местной гнездящейся дичи.

В. ГАВРИН

Кандидат биологических наук

Кавказская рысь попала в капкан, установленный возле зарезанной ею накануне косули.
Фото автора.

Рысь на Кавказе

КАВКАЗСКАЯ рысь принадлежит к числу сравнительно немногочисленных хищников, населяющих леса Главного Кавказского хребта и Закавказья. Встречается она здесь повсеместно, начиная от широколиственных лесов предгорья и кончая скалистыми высокогорьями, предпочитая, однако, высокоствольные и сильно захламленные леса темнохвойной зоны. Следы рыси можно встретить также и на альпийских и субальпийских лугах, куда она проникает вслед за горными животными.

Рысь — ловкий и злобный хищник, обладающий хорошим чутьем и зрением. Встретить его удается редко. При малейшей опасности рысь скрывается и лишь следы на снегу говорят нам о ее проделках.

Рысь ведет преимущественно ночной образ жизни. Основной пищей ее являются дикие копытные животные и мышевидные грызуны. В условиях Кавказского заповедника в кормовом районе рыси 66,5% составляют ценные животные — западнокавказский тур, серна, кавказский благородный олень, кабан, косуля, кавказский тетерев и некоторые другие.

Эти данные получены в результате анализа В. А. Котовым 136 экскрементов и вскрытия 11 желудков кавказской рыси.

Иногда жертвой рыси становятся домашние животные: овцы, телята. Из мышевидных грызунов наибольшее значение в питании рыси имеют лесная мышь и кустарниковая полевка. Их роль заметно возрастает в летний период.

Диких копытных рысь обычно подкарауливает из засады. Расположившись на скале или дереве, нависшими над переходными тропами, рысь бросается на свою жертву сверху. Напад на тура или оленя, рысь цепко сидит на спине до тех пор, пока не перегрызет жертве кровеносные сосуды шеи. В Кавказском заповеднике известны случаи нападения рыси на человека.

Гон у рыси проходит в марте, молодые (2—3 котенка) появляются в мае.

Шкура рыси имеет красивую пятнистую окраску и ценится сравнительно высоко. Добывают рысь чаще всего случайно, в петли и капканы, установленные на волков.

Л. РЯБОВ

Научный сотрудник Кавказского заповедника

ИСПЫТАНИЕ ОСАЛЕННЫХ ПЫЖЕЙ-СТАКАНЧИКОВ

С. ЧЕРКАЙ

В ЖУРНАЛЕ «Охота и охотничье хозяйство» №7 за 1956 г. опубликована статья «Улучшение боя дробовых ружей». Автор статьи Я. Малей рекомендует при снаряжении дробовых патронов применять картонные пыжи-стаканчики, которые дают особенно хороший бой из ружей 16 и 12 калибров. Научно поставленными

опытами мы проверили правильность сделанных автором выводов. Патроны были заряжены разными марками пороха, а осаленные пыжи-стаканчики изготовлены в полном соответствии с приведенными в статье указаниями. Закрутка краев гильз производилась на 4 мм. Результаты испытаний сведены нами в следующую таблицу.

Патроны и их элементы	12 калибр. Порох «Сокол» 2,2 г. (партия 19-55-Р). Дробь № 6, 36 г			То же, но заряд «Сокола» 2,1 г	12 калибр. Порох дымный «Отборный» № 3, 7 г Дробь № 6, 36 г.	
	пыжи войлочные, осален. весом 3—4 г.	пыжи древесно- волокнистые 2,2 г.	пыжи- стаканчки весом 1,5 г		пыжи войл. осален. весом 3—4 г	пыжи- таканчки весом 1—5 г
Число счетных выстрелов	10	10	10	10	10	10
Средняя скорость полета дроби в 10 м от дула (м/сек)	326	324	334	328	325	312
Разность между наибольшей и наименьшей скоростями дроби (м/сек.)	9	13	28	27	7	8
Среднее давление пороховых газов в 28 мм от казенного среза ство- ла (кг/см ²)	494	397	718	681	342	304
Наибольшее давление (кг/см ²)	539	453	763	738	376	319
Наименьшее давление (кг/см ²)	454	363	663	600	324	288
Среднее давление в 20 мм от дула ствола (кг/см ²)	46	45	49	40	73	75
Число счетных выстрелов	9	9	9	9	9	9
Кучность дроби № 6 на стодоль- ной мишени Ø 75 см (в %)	69	69	—	39	71	68
Число пораженных полей	83	83	—	65	84	84

Испытания были проведены в один день и показали, что при бездымном порохе «Сокол» и пыжах-стаканчиках давление пороховых газов в канале ствола на 200—300 атмосфер превысило давление, зафиксированное при применении войлочных или древесно-волокнистых пыжей. Скорость полета дроби практически оста-

валась одинаковой, но кучность ее резко уменьшилась. Ухудшились и другие баллистические характеристики выстрела.

Сравнительные испытания и их анализ позволяют сделать вывод, что осаленный картонный стаканчик в качестве пыжа на пороха «Сокол» и дымный применять не следует.

Охотничьи лыжи

Ю. ГЕРАСИМОВ

Заведующий лабораторией техники охотничьего промысла
ВНИИ животного сырья и пушнины

ЛЫЖИ издревле служат человеку надежным средством передвижения по глубокому снегу. Наиболее древними считаются ступающие лыжи, или снегоступы. К ним относятся и современные канадские «ракетки». Каждая такая лыжа состоит из деревянного овального обода, затянутого кожей, жилами, ремнями или веревками. На таких лыжах нельзя скользить по снегу, скорость передвижения на них не превышает 2—3 км в час. Лыжи эти не имеют большого распространения.

Скользящие лыжи (рис. 1) широко используются в спорте и в хозяйственных целях: при работах в лесу, на охоте, для связы и т. д.

Охотничьи лыжи — «голицы» относительно короткие и широкие. Для охоты в лесной местности наиболее удобны лыжи, равные по длине росту охотника, и шириной 11—12 см. При ширине в 10 см лыжи должны на 10—20 см превышать рост охотника. Для тундры и степных районов с плотным снеговым покровом

лыжи могут быть еще длиннее и уже.

Стандартные размеры охотничьих лыж приведены в таблице.

Наиболее прочные лыжи изготавливают из березы, ясеня и клена. Намного ниже по качеству лыжи из ели; сосну применять не следует: она легко колетса, особенно на морозе.

Березовый кряж для лыж лучше заготавливать поздней осенью. Для этого используют комлевую часть без сучков стройной березы толщиной в 25—30 см.

Если кряж вырублен летом, то его надо использовать в первую же неделю, так как при высокой температуре древесина быстро подсыхает и в ней появляются гнилостные пороки, которые заметно снижают прочность древесины.

При кустарном изготовлении лыж березовый кряж распиливают или раскалывают на бруски, параллельно сбегу ствола и направлению волокон древесины (рис. 2).

Наружную, обращенную к коре сторону бруска всегда используют для нижней скользящей поверхности лыж, а комлевую часть — для загиба носка. Сообразуясь с этим, у лыж обрабатывают носовую часть до размеров, приведенных в таблице. Затем носы проваривают: просушенные заготовки лыж — в течение 30 минут, а сырые — в течение часа. При проварке следует иметь в виду, что недостаточное размягчение древесины может привести к излому

Охотничьи лыжи (размеры в мм)

	№№ лыж			
	1	2	3	4
Общая длина L	1800	1800	1900	1900
Длина скользящей поверхности L ₁	1500	1500	1600	1600
Длина от пятки до прорези L ₂	882	882	930	930
Длина грузовой площадки L ₃	320	320	320	320
Длина от пятки до грузовой площадки L ₄	630	630	685	685
Ширина носка B	105	115	105	115
Ширина грузовой площадки B ₁	90	100	90	100
Максимальная ширина пятки B ₂	96	106	96	106
Минимальная ширина пятки B ₃	86	96	86	96
Толщина в начале загиба S	6	6	6	6
Толщина грузовой площадки S ₁	24	24	24	24
Минимальная толщина пятки S ₂	7	7	7	7
Стрела весового прогиба h	15	15	15	15

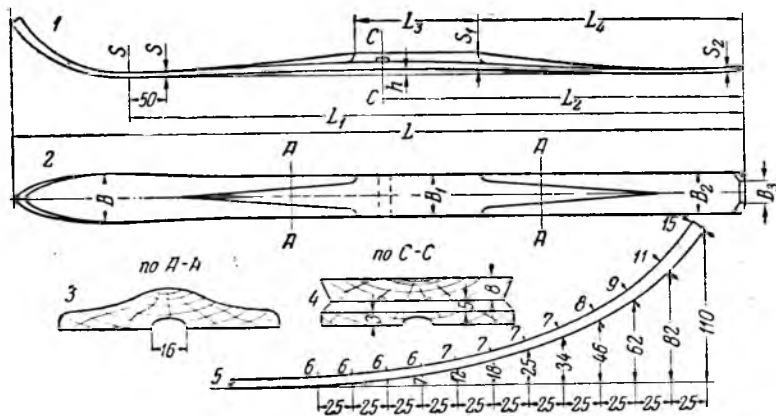

Рис. 1. Охотничьи лыжи-голицы:

1 — вид сбоку, 2 — вид сверху, 3 и 4 — поперечные разрезы, 5 — деталь загиба носка (размеры в мм).

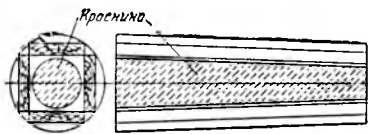

Рис. 2. Распиловка кромки на бруски для охотничьих лыж.

носки при его загибе, а излишнее распаривание — к образованию складок на внутренней поверхности носка и даже к появлению трещин.

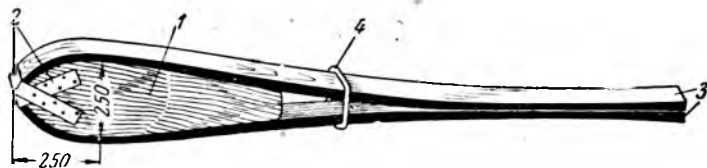

Рис. 3. Загибка носков лыж:

1 — двухсторонний деревянный шаблон, 2 — стальные скобы, 3 — заготовки лыж, 4 — бандаж (размеры в мм).

Загиб носка лыжи производят на деревянном или металлическом шаблоне. Самому проще сделать деревянный двухсторонний шаблон, вырубив его из бревна толщиной 12—15 см по форме и размерам, приведенным на рис. 3. Кривизну у шаблона следует делать несколько круче желаемого изгиба лыж, так как снятые после просушки с шаблона, они разгибаются миллиметров на 10.

В головной части шаблон имеет упоры-скобы из 1—2 мм полосовой стали, прибитые к бревну. Под них подсовывают обработанные передние концы заготовок, как можно плотнее прижимают их к шаблону и на середине стягивают бандажом, придавая при этом нужный лыжам весовой прогиб между грузовыми площадками.

В таком виде лыжи просушивают в течение 4—6 суток при температуре 50—60° и при влажности — сначала 80%, а к концу сушки при 20%.

После сушки заготовкам в течение дня дают остыть, затем снимают с шаблонов и дают им пролежку на сутки, за которые по всей древесине выравнивается влажность. Затем заготовки лыж обрабатывают в соответствии с размерами, приведенными в таблице. Готовые лыжи обязательно пропитывают подогретой древесной смолой, разбавленной дегтем и скипидаром.

Очень хорошие лыжи с естественным загибом носков можно вырубить и выстрогать из березы с круто изогнутым у комля стволом. Такие березы

часто встречаются на крутых склонах и по берегам рек.

У охотничьих лыж распространены мягкие кожаные крепления для ног. Для таких креплений на узких лыжах, шириной до 10 см, в передней части грузовой площадки долбят поперечное, во всю ширину лыжи, сквозное отверстие, через которое и продевают ремень.

У более широких и тонких лыж такое отверстие долбить невыгодно. Поэтому у них прорезают уши, на которые и надевают ремень (рис. 4).

На грузовые площадки лыж следует набить резиновые или берестяные стельки, которые препятствуют налипанию под ногами снега.

В пересеченной местности большим преимуществом, по сравнению с голицами, обладают лыжи, подшитые тюленьей кожей, или, лучше, камусом — кожей, снятой с ног лося или оленя. Жесткий волосняной ворс

такой подшивки позволяет лыжам двигаться только вперед, подниматься на них напрямик в гору. Подшитые лыжи обладают превосходным скольжением в мороз и оттепель. Они прочнее голиц. Предназначенные для подшивки лыжи делают в средней части гораздо тоньше стандартных. На подшивку пары лыж требуется 6 лосиных камусов.

Для облегчения камусы мездрят до предельно малой толщины. Затем их сшивают по три вместе в одну длинную полосу с направленным в одну сторону ворсом. Готовую полосу размачивают, подкладывают ее под лыжу, а края заворачивают наверх и натягивают так, чтобы они на 1 см находили на край лыж. Лишние выступы кожи подрезают. Камус приклеивают или пришивают жилкой (сатурном 0,7—1 мм) через отверстия, проколотые в лыже. Для прочности край кожи обметывают жилкой (рис. 4). Затем через каждые 8—10 см прокалывают в лыже по два отверстия: одно отступя от края на 10 мм и второе — на 15—17 мм. Через эти отверстия продевают жилку, которой притягивают и привязывают кожу к дереву. Свободным концом жилки про-

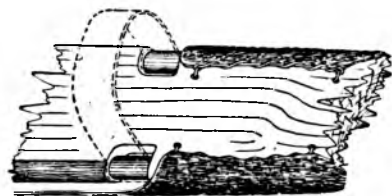

Рис. 4. Ушки для ремня на широких и тонких охотничьих лыжах. Ремень показан пунктиром. Справа от него — деталь подшивки камуса к лыже.

должают обметывать край кожи до следующих двух отверстий в лыже и так кругом по всей длине периметра лыжи.

ПРАЗДНИК

МОЛОДОСТИ,

мира и дружбы

VI ВСЕМИРНЫЙ фестиваль в Москве является новым шагом вперед по пути объединения молодежи всех стран в борьбе за мир между народами, за счастливую жизнь.

Деятельно готовятся москвичи к встрече дорогих гостей, заранее припасли для них различные подарки, сувениры.

Первые приметы фестиваля гости и советские участники празднества увидят еще за 25 километров от Москвы. Легкие ажурные арки со словами приветия вырастают на всех крупнейших магистралях, ведущих к столице. Рядом с обычными «километровыми столбами» появляются веселые фестивальные указатели.

На две недели Москва станет юной, особенно праздничной — городом Фестиваля. Цветы, музыка, флаги, карнавальные шествия... Не смолкнет смех и на Неглинной улице. Здесь все витрины посвящены охотникам и рыболовам. Карикатуры, дружеские шаржи, забавные приключения любителей охоты и рыбалки.

Охране природы, заповедникам отводится сквер на площади Коммуны, у театра Советской Армии. «Охраняй природу — богатство народов!» — призывает огромный транспарант. Тема охраны природы и охоты частично нашла свое отражение и на Сретенском бульваре — в тематических коллекциях миниатюрной графики — почтовых марках различных стран.

На снимке белый медвежонок, доставленный самолетом в Москву в подарок китайской делегации на Фестивале.

Фото И. РОСТКОВСКОГО.

ЛАЙКА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Н. ЗУБРИКОВ
Охотовед Туруханского района

СЕВЕР Красноярского края издавна славится своими пушными богатствами.

В деле увеличения добычи пушных зверей большое значение приобретает обеспечение охотников породными лайками, которые в несколько раз повышают добычу пушных зверей по сравнению с беспородными собаками, применяемыми в большинстве случаев на промысле.

Однако вопросу улучшения породных и рабочих качеств лайки, сохранению чистоты породы в крае не уделяется должного внимания. Особенно в приенисейских районах: Туруханском, Енисейском, Ярцевском, Богучанском и других, — где качество местных лаек значительно хуже, чем в районах Эвенкийского национального округа, удаленных от реки Енисея. Это хорошо видно из приводимой таблицы.

Районы	Всего осмотрено собак	Получили оценки				
		отл.	оч. хор.	хор.	удовл.	неудовл. и беспородн.
Эвенкийский нац. округ	478	30	81	224	112	31
Туруханский район	264	—	7	47	81	129

Основная причина ухудшения качества промысловых лаек в приенисейских районах заключается в метизации местного поголовья лаек с заводными собаками других пород и беспородными. Однако было бы неправильно утверждать, что в Красноярском крае никакой работы с охотничьими собаками не проводится. Государственная охотничья инспекция при крайисполкоме ежегодно организует обследование лаек, устраивает выводки собак, в результате чего накопился практический опыт, о котором мне и хочется рассказать в этой статье.

Выводки лаек в промысловых районах Красноярского края мобилизуют внимание местных организаций к промысловому собаководству, пропаганди-

Промысловая западносибирская лайка.

Фото Н. ВОЛКОВА.

руют среди охотников разведение только хороших собак, выявляют лучших по экстерьеру и породности производителей. Но чтобы добиться положительных результатов от выводок промысловых лаек, надо тщательно готовиться к проведению этого мероприятия.

Мы договариваемся с председателями сельских Советов и колхозов, а также с работниками зооветучастков о времени, когда всего удобнее провести выводку. Как показала практика, лучшее время для этого — окончание зимнего сезона охоты, когда охотники возвращаются в поселки. За два-три дня до начала выводки через местный радиозузел все охотники оповещаются о времени выводки. Кроме того, на видных местах вывешиваются объявления, а в некоторых случаях к охотникам направляются посыльные. Такая организационная и продуманная работа давала хорошие результаты, особенно, когда наряду с выводкой объявлялся и ветеринарный осмотр лаек.

В зависимости от наличия лаек в том или ином населенном пункте выводка проводится в течение от одного до трех дней. В теплое время ринг для осмотра собак устраивался на открытом воздухе, а в холодное — используется помещение зооветучастков.

После осмотра и оценки собаки экспертом оформляется свидетельство об оценке экстерьера, которое тут же вручается владельцу собаки.

К сожалению, госохотинспекция, несмотря на указание Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, не выделяет средств на призы для премирования владельцев лучших собак.

Во время выводки эксперт беседует с охотниками, объясняет все недостатки собак и рекомендует лучших производителей. Охотники-промысловики с большим интересом относятся к выводам и тут же договариваются между собой о получении щенков от рекомендованных экспертом производителей.

В тех случаях, когда собака получала плохую оценку и признавалась комиссией непородной, владельцу рекомендовалось уничтожить собаку и ее потомство, а кобеля — кастрировать.

Конечно, проведением одних выводов нельзя сохранить и улучшить поголовье лаек в промысловых районах. Для достижения поставленной цели нужно систематическое проведение целого комплекса мероприятий, а выводки собак являются только частью этого комплекса.

Собаки в промысловых районах содержатся постоянно на полной свободе, что делает невозможной работу с индивидуальным подбором пар и ведет к беспорядочному скрещиванию.

Первичными мероприятиями по сохранению породного поголовья лаек должно быть введение обя-

зательного содержания собак только на привязи или в изолированных дворах и запрещение завоза беспородных собак в промысловые районы, борьба с бродячими собаками. Проведение этих мероприятий нужно возложить на заготовительные организации, охотоведов, охоторганизаторов, местные советы, а также на заместителей председателей колхозов по охотхозяйству и бригадиров охотничьих бригад. Нужно организовать широкую разъяснительную работу вокруг этих мероприятий.

Важное значение приобретает подготовка специалистов по охотничьему собаководству.

В районах почти нет экспертов и судей по лайкам. Нет специальной литературы, мало листовок и плакатов.

Назрела необходимость включить в программу 2-годовой сельхозшколы охоторганизаторов в Эвенкии раздел «Промысловое собаководство» с прохождением учащимися практических занятий.

Необходимо также, чтобы сельскохозяйственные учреждения и, в частности, зооветработники больше уделяли внимания собаководству. Для прекращения эпизоотий чумы среди собак надо наладить проведение профилактических мероприятий.

Работа по улучшению лаек в промысловых районах требует объединения усилий в этом деле всех заинтересованных организаций.

Кормовая база ездовых лаек

НЕСОМНЕННО, что разговоры о необходимости ликвидации ездовых собак не имеют под собой почвы. И совершенно прав В. Линтварев*, утверждающий, «что пока на севере существует охотпромысел, будут необходимы и ездовые собаки». Но слабым местом содержания ездовых собак является кормовая база. Собак на севере, обычно, кормят ценными видами рыб, лососевыми — кетой, горбушей, чавычей, омулем, муксуном и другими рыбами. Собака съедает в день от 1,5 до 2 кг рыбы. Причем добыть в достаточном количестве корм иногда весьма трудно. В некоторых районах делаются попытки перевести собак на питание более дешевой рыбой. Так, в ряде водоемов Камчатки акклиматизирован серебряный карась, который может заменить ценных лососевых рыб. Однако продвинуть карася далеко на север нельзя. Заболоченные, промерзающие до дна мелководные водоемы тундры для него не пригодны. А именно такие водоемы: мелкие лу-

жи, озераки в сфагновых болотах, мелководные обширные озера — очень многочисленны в зоне тундр по побережью Ледовитого океана. Никакой рыбы в этих водоемах нет. Между тем в летние месяцы жизнь в них кишит. Тут водятся листоногие раки, циклопы, дафнии, личинки комаров, комаров-толкунцов (мотыль), мошек, малощетинковые черви (олигохеты) и другие беспозвоночные. Пищевая база есть, но рыбы нет, а между тем развести в них рыбу можно. Известна одна рыба, которая, видимо, может жить в этих водоемах — это дальлия или черная рыба. Водится дальлия на Чукотке, Аляске и некоторых островах в Беринговом море.

В длину дальлия достигает 20 см. О ее биологии в литературе можно найти очень скромные сведения, но имеющиеся данные очень интересны. Вот что пишет о ее биологии академик Л. С. Берг**. «Массама встречается в мелких речках,

озерах и сфагновых болотах тундры. На зиму скрывается среди сфагнума. По рекам Юкону и Кускоквиму дальлия составляет главную пищу туземцев. Рыбка эта отличается своей живучестью; она может неделями быть замерзшей, а затем, будучи внесена в теплое помещение, оттаивает и возвращается к жизни». Исторические причины обусловили то, что дальлия занимает ограниченный ареал — Чукотку и Аляску. Однако особенности ее экологии говорят за то, что она может занять огромное пространство от Чукотки до Кольского полуострова, заселить сфагновые и другие до сих пор безрыбные водоемы тундровой зоны. Помочь ей в этом должен человек.

Прежде всего это повысит пищевую базу тундры. Огромное количество комаров, комаров-толкунцов, мошки, вылетающих из мелководных тундровых водоемов и создающих (кроме комара-толкунца) иногда значительное затруднение

* «Охота и охотничье хозяйство» № 12, 1956, стр. 27—29.

** Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран» т. I, 1948, с. 454—455.

при освоении этой зоны, будет уничтожаться даллией. Сама даллия может быть использована весьма разносторонне. С одной стороны на корм собакам, с другой — в качестве приманки на песцов и для их подкормки в зимнее время. Кроме того, в летний период, в годы с малым количеством лемминга, песцы, вероятно, смогут сами добывать даллию из мелководных водоемов. Таким образом, вселение даллии в тундровые водоемы побережья Ледовитого океана имеет, с моей точки зрения, большое положительное значение. Добывать даллию можно

будет небольшими 10—15-метровыми неводами, бредешками, наметками и т. п. Никаких затруднений промысел ее представлять не будет.

Однако прежде чем окончательно решать вопрос о более широком расселении даллии, необходимо детально изучить ее биологию. Еще неизвестны сроки нереста, способы откладки икры, плодовитость, характер питания, отношение к кислороду, амплитуда отрицательных температур, при которых даллия сохраняет жизнеспособность. Для выяснения этих вопросов желательно послать на

Чукотку экспедицию в составе 2—3 человек (ихтиолога, гидробиолога и гидролога). Несомненно, большую помощь могут оказать местные охотники, наблюдения которых над биологией даллии представляют значительный интерес.

Я полагаю, что поставленный вопрос заинтересует руководство Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины и Центральной постоянной акклиматизационной станции при Главрыбводе РСФСР.

В. Д. ЛЕБЕДЕВ

Доктор биологических наук

ЗАМЕЧАНИЕ ГОНЧАТНИКА

ЛЮБИТЕЛИ гончей с удовлетворением встретили появление статьи т. Протасова «О правилах полевых испытаний гончих» (№ 12 за 1956 год).

Дело в том, что в течение многих лет охотники-любители гончей высказывали определенное недовольство низким уровнем полевых качеств гончих.

Следовало ожидать, что в новых Правилах полевых испытаний гончих будет учтена необходимость повышения требований к их полевым качествам, что способствовало бы более строгому отбору племенного материала. К сожалению, получилось наоборот, в новых Правилах требования к полевым качествам оказались еще более сниженными и, в частности, по вязкости, т. е. по элементу работы гончей, наиболее нуждающемуся в значительном улучшении почти во всех линиях ныне существующих гончих.

Кроме того, обращает на себя внимание очень распространенный и крайне неприятный недостаток гончей — слабоголосость. Встречаются самые разнообразие степени этого недостатка: отдача голоса на старых следах, добор по зайцу без подъема, отдача голоса на проносах, по следу охотника, или другой собаки и, наконец, крайняя степень слабоголосости — «пустобрехство», т. е. отдача голоса без всякого следа — «по-пустому».

Слабоголосость, безусловно, нетерпима в гончей, так как чаще всего говорит о плохом чутье, иногда о повышенной нервной собаке. Слабоголосость — «пустобрехство» гончей дезориентирует охотника, понижая успех охоты, и делает ее неинтересной. Этот неприятный недостаток, иногда порок, можно и должно изжить путем ведения правильной селекционной работы, так как имеется достаточно данных о том, что слабоголосость передается по наследству и встречается в определенных линиях гончих.

Содействуют ли действующие правила полевых испытаний гончих собак искоренению этого недостатка?

Обратившись к правилам оценки верности отдачи голоса гончей, мы увидим, что присуждение диплома любой степени возможно при наличии слабоголосости, хотя и не ярко выраженной. Так, если гончая изредка отдает голос по следу ведущего, балл (5) за верность отдачи голоса снижается на 2 единицы. Однако всякому, имеющему достаточный опыт охоты с гончими, известно, что отдача гончей голоса по следу ведущего может при тех или иных условиях проявляться в различной степени. Так, если в угодьях, где производятся испытания, имеется много зверя, гончая, увлекаясь работой, может и не проявить свой порок в полной мере. Там же, где зверя очень мало, та же самая гончая, не будучи занята работой, будет значительно чаще проявлять свой недостаток, отдавая голос по следу ведущего.

Степень распространения слабоголосости показывают данные результатов испытаний гончих на Московской областной испытательной станции за 1951—1952 гг. Из сводной таблицы результатов видно, что за период 1951—1955 гг. удостоена получения дипломов 121 русская гончая (одиночки). Из общего количества дипломированных гончих 51 собака получила по графе «верность отдачи голоса» всего 3 и даже 2 балла, причем диплом II степени присужден 10 гончим и I степени — одной.

По классу русских пегих гончих за то же время было выдано 40 дипломов, из них с баллом по графе «верность отдачи голоса» 3 единицы и ниже — 19.

Общий процент дипломированных гончих, проявивших разные степени слабоголосости, необычайно велик — 40,3%. Особое внимание обращает на себя то, что среди них имеются гончие, удостоенные дипломов II и даже I степени.

Необходимо пересмотреть правила полевых испытаний гончих и, в частности, повысить значение верности отдачи голоса.

М. ГРИНБЕРГ

г. Уральск

Внести изменения в правила

ИЗУЧИВ действующие Правила полевых испытаний собак гончих пород, приходишь к выводу, что применение их, безусловно, поведет к снижению полевых качеств гончих, так как требования, предусмотренные этими Правилами, чрезвычайно занижены. Так, например, совершенно не оправдано снижение минимума баллов за мастерство для получения полевых дипломов II и III степеней.

Согласно Правилам, для собак I класса 2-й и 3-й групп достаточно получения лишь одного полевого диплома III степени, чтобы при прочих хороших показателях заслужить золотую медаль. Получение золотой медали относит собаку к разряду лучших производителей. И вот гончатники будут вязать лучших выжловок с таким «золотомедальником», который, может быть, случайно получил один раз в жизни диплом III степени после многократных неудачных выступлений.

Как на пример, можно указать на Сигнала 385/Г, заведомо неполевого выжлеца, получившего диплом III степени после многократных неудачных выступлений. Сигнала 385/Г вязали из-за золотой медали с лучшими выжловками Москвы.

Выдающихся полеви́ков он не дал, а если есть от него потомство с хорошими полевыми качествами, то эти качества переданы выжловками.

Я видел помет от Сигнала 385/Г и очень хорошей по полевым качествам и экстерьеру выжловки. Эта же выжловка от полевого выжлеца дала хороший полевой помет.

Следует считать совершенно ненормальным положение, когда полевой диплом, полученный смычком, играет такую же существенную роль при комплексной оценке каждой из собак этого смычка, как и диплом, полученный при работе в одиночку.

Не единичны случаи, когда в смычке хорошо работает только одна гончая, а другая — бесталанная — только вторит.

Допустимо ли в этом случае награждать каждую из собак этого смычка отдельно и в равной степени?

Совершенно очевидно, что в Правила полевых испытаний и таблицу по определению классности собак гончих пород должны быть внесены существенные изменения и исправления.

Е. БАЗИЛЕВСКИЙ

г. Саратов

Хорошее начало

В НОВОСИБИРСКОЙ области племенная работа с охотничьими собаками в прошлом году была сосредоточена главным образом на выявлении экстерьерных и полевых качеств собак.

За прошлый год местные кинологи провели 5 полевых испытаний, в которых участвовало 90 собак разных пород.

Лайки испытывались по белке, лосю, боровой и водоплавающей птице. Из 36 участвовавших на испытаниях 7 лаек награждены дипломами III степени.

Несколько хуже показатели по породе гончих. Из выставленных на испытания по зайцу 12 гончих только две собаки

были удостоены диплома III степени. Зато успешно прошли испытания спаниели. Из 12 участвовавших на испытаниях спаниелей по водоплавающей птице четыре собаки награждены дипломами III степени.

Значительную работу в подготовке собак к полевым испытаниям провели владельцы легавых. Через испытательную станцию прошло 30 собак, из которых 20 крапчатых сеттеров и 10 пойнтеров. Сеттера получили десять дипломов первой, второй и третьей степени. Из десяти пойнтеров четыре оказались победителями, они также завоевали дипломы второй и третьей степени.

Кроме этих мероприятий,

проведено 6 районных выводов собак. Секцией охотничьего собаководства по всем породам собак составлены планы вязок. Состоялись общие собрания владельцев по подсекциям.

В плане работы бюро секции охотничьего собаководства на 1957 г. основное внимание будет обращено на усиление племенной работы со всеми породами охотничьих собак. Предполагается организовать испытательные станции: для лаек по белке и боровой птице, для гончих по зайцу и легавых по болотной птице. Также намечено провести областную выставку охотничьих собак.

А. СОСУНОВ

г. Новосибирск

Из практики экспертизы

ДЕЙСТВУЮЩИЕ правила комплексной оценки охотничьих собак на выставках имеют существенные недостатки.

В правилах выставок сказано: «Выставки имеют цель широкого показа достижений в охотничьем собаководстве». Казалось бы, достижениями в первую очередь следует считать воспроизводство собак двух-трех-пяти лет. Практически этот ценный материал на выставке занимает второстепенное место, а на высшие награды идут собаки 10—12-летнего возраста, утратившие племенную ценность.

Так, например, на Московской областной выставке 1955 г. в отделе пойнтеров не вошли в элиту и не поощрялись призами лучшие собаки: выдающаяся по экстерьеру Нелли-Цыганова, имеющая 2 полевых диплома и легко занявшая первое место на экстерьерном ринге и Ларо Кобылина, также лучший кобель по экстерьеру, имеющий полевую награду, особо ценный для данного времени как племенной производитель.

Отличная по экстерьеру Леда Никифорова, происходящая от 2 полевых чемпионов, получившая на испытаниях два диплома I степени и два II степени и давшая высококлассного пойнтера Няля, имеющего полевые дипломы I и II степени, на Московской выставке в 1954 г. была отнесена к классу элита рекорд, а на выставке 1955 г. переведена в первый класс при 103 баллах, только по той причине, что у нее не оказалось данных о втором классном потомке. Таким образом, эта превосходная по комплексу сука вполне, казалось бы, заслуживающая звания чемпиона в классе элита, в силу надуманных, нежизненных правил должна числиться собакой только первого класса.

Если мы ставим своей основной задачей показ наших достижений, то нецелесообразно искусственно отбрасывать эти достижения. В охот-

ничьем собаководстве следует в первую очередь высоко ценить потомство, имеющее наивысшие полевые и экстерьерные качества, а не отдавать преимущество лишь количеству потомства, помня, что посредственность в охотничьем собаководстве крайне вредна.

Требования о представлении данных о количестве так называемых классных потомков неприемлемы и потому, что состояние учета охотничьих собак поставлено еще крайне неудовлетворительно. Данные, которые публикуются в каталоге — списке охотничьих собак Московской области, не могут служить источником для пользования при производстве экспертизы, так как они составлены «наскоро» и имеют очень большое количество неточностей. Следовательно, пользоваться этим материалом при производстве экспертизы нельзя.

Все это говорит о том, что при комплексной оценке охотничьей собаки решающую роль должны играть породность с общим экстерьером, происхождение и наличие полевых дипломов. Что же касается количества классных потомков, то это обстоятельство, как показала практика, должно иметь второстепенное значение. Вполне достаточно получения от данной собаки классного потомства, подтвержденного хотя бы наличием одного, но действительно высококлассного потомка.

Следовательно, отводить графе «потомство» тоже 30 баллов, равноценных экстерьеру, включающему породность, — явно неправильно. Эта очевидная ошибка должна быть исправлена, так как вполне естественно, что чем старше собака, тем больше от нее наберется потомков. Вот почему нередко на выставках в чемпионы проходят собаки предельного возраста, «дряхлые развалины».

А. ЧУМАКОВ

Щенки
кратчато,
сеттера.

Фото
П. ЯРОВИЦ-
КОГО.

Оберегайте собак от клещей

В. ПАНКОВ

Кандидат ветеринарных наук

РЕДАКЦИЕЙ журнала «Охота и охотничье хозяйство» получено письмо от охотника Е. А. Немирова, где он сообщает, что в районе реки Велой появилось большое количество клещей, которые нападают на собак и вызывают у них заболевания, в некоторых случаях даже со смертельным исходом.

Автор письма просит разъяснить природу этого заболевания, как лучше предохранить собаку от болезни, создается ли у переболевших собак иммунитет и существуют ли прививки, предохраняющие собак от заболевания?

Заболевание собак, передающееся через укусы клещей, называется пироплазмозом. Возбудитель этого заболевания — пироплазма. Переносчиком пироплазмоза являются клещи рода «дерманцентор». Клещи живут в лесах, лесных зарослях, кустарниках и высоких травах. Другие виды клещей для собак безопасны. Эти клещи и для людей не опасны. Если охотник будет укушен ими, то он не заболеет пироплазмозом, а временный зуд кожи на месте укуса быстро исчезнет.

Клещи нападают на собак в весенне-летнее время и осенью, в зависимости от климатических условий местности. Чем выше средняя температура воздуха, тем быстрее происходит развитие нового поколения клещей.

Излюбленными местами прикрепления клещей являются участки с тонкой кожей — поверхность ушных раковин, межпальцевые пространства на лапах, шее и груди. При нападении на собак большого количества клещей последние могут заползать и на другие участки кожи. Щенки подвергаются большему нападению, чем взрослые собаки.

После инкубационного (скрытого) периода заболевания, продолжительность которого колеблется в пределах 7—21 дня, появляются клинические признаки заболевания собак пироплазмозом. Температура у собаки поднимается до 40—42° и обычно держится в продолжение двух—трех дней, а затем быстро спадает до нормы или же ниже нормы — до 35—36°. У собаки наблюдается угнетенное состояние, аппетит отсутствует полностью, развивается сильное малокровие. Слизистые оболочки глаз и ротовой полости анемичны — бледно-розового цвета и часто бывают окрашены в желтушный цвет. Иногда отмечается слизисто-гнойный конъюнктивит и слизистое истечение из носа.

Развитие малокровия объясняется тем, что пироплазмы, попавшие со слюной клеща в организм собаки, проникают в эритроциты (красные кровяные шарики), разрушают их. Количество эритроцитов в крови снижается в два—три раза, в результате дыхание становится учащенным (36—48 в минуту), затрудненным и у молодых собак сопровождается часто стоном; пульс доходит до 120—160 в минуту. При прощупывании живота у собаки иногда можно обнаружить уве-

личенную слезенку. Походка становится затрудненной, особенно задних конечностей, затем наступает парез и полный паралич. Моча красного или кофейного цвета, что связано с большим разрушением эритроцитов.

Течение болезни быстрое, от двух до пяти суток, в редких случаях до десяти-одиннадцати, и оканчивается часто смертью собак. Так протекает острая форма пироплазмоза.

При хроническом течении болезнь продолжается от трех до шести недель и часто оканчивается выздоровлением, которое наступает постепенно, в течение от полутора до двух-трех месяцев. При такой форме болезнь развивается постепенно, без резко выраженных клинических признаков. После кратковременного повышения температура опускается до нормальной и остается в таком положении до конца болезни. Характерной особенностью хронической формы пироплазмоза является развитие малокровия. При этом число эритроцитов в крови уменьшается до 20—25% от нормы. Наблюдается угнетенное состояние и часто при нормальном аппетите собаки сильно худеют. Моча остается без изменений, желтого цвета. В редких случаях наступают периоды улучшения в состоянии здоровья, которые сменяются снова депрессией. Очень часто периодически появляются расстройства желудочно-кишечного тракта.

Лечение собак, больных пироплазмозом, проводится внутривенной инъекцией 1%-ного раствора трипанблау в дозах от 20 до 30 мл. Необходимо иметь в виду, что от применения трипанблау слизистые оболочки и кожа на некоторое время окрашиваются в синий цвет.

Против пироплазмоза хорошо также действует пироплазмин (акаприн) при подкожном его применении в 0,5%-ном растворе от 0,5 до 2 мл.

Хороший результат получен и от гемоспоридина, который применяется в 0,5—1%-ных водных растворах подкожно в дозах 0,3—0,8 мг на 1 кг веса собаки.

Одновременно со специфическим лечением пироплазмоза необходимо применять и симптоматическое. Из симптоматических средств особенно рекомендуется 10%-ный раствор хлористого кальция, внутривенно, глюкоза и кофеин. Необходимо также создать хорошее питание и тщательный уход, что будет способствовать быстрейшему выздоровлению собаки.

У собак, переболевших пироплазмозом, создается иммунитет и для них зараженные клещи не представляют опасности. Пироплазмы находятся в организме выздоровевших собак продолжительное время (год-два). Если такая собака попадает в благополучное по пироплазмозу заклеенное место, то она может стать источником распространения пироплазмоза.

С целью предохранения собак от заболевания пироплазмозом рекомендуется, во-первых, не допускать собак в заклеенные места или же предварительно обрабатывать их трипанблау, как указано выше, во-вторых, ежедневно, в период охоты, вычесывать собак, с тщательным просмотром ушных отверстий и межпальцевых пространств.

Специфических вакцин и сывороток против пироплазмоза пока еще не разработано.

ЗАЩИТА ОТ ГНУСА

В помощь молодому
ОХОТНИКУ

Ю. БЕРЕЗАНЦЕВ
Кандидат медицинских наук

Рис. 1. Оленья кровососка.

ГНУСОМ, по образному народному выражению, в Сибири называют всех летающих кровососущих двукрылых насекомых, массами нападающих на человека и животных. В состав гнуса входят различные виды комаров, мошек, мокрецов и слепней.

Обилие гнуса отмечается в северных районах — тайге и тундре. В лесной полосе этих насекомых значительно меньше, а в степной полупустынной и пустынной зонах распространение гнуса приурочено к рекам и озерам. Личинки этих насекомых развиваются в воде, поэтому больше всего кровососов встречается именно вблизи болот и различных водоемов.

Комары особенно активны в вечерние и утренние часы, хотя в лесу могут нападать на протяжении всех суток. Мошки нападают на человека только днем на открытом воздухе. Мокрецы, самые мелкие кровососущие двукрылые, нападают на людей днем и в сумерки. В лесной зоне преобладают слепни — крупные мухи. Они нападают днем, в самые теплые солнечные часы. Из названных насекомых, кровососущими являются только самки.

Укусы кровососов болезненны, так как насекомые вводят в ранку слюну, которая раздражает кожу и вызывает сильный зуд. Нападая массами, гнус не дает человеку покоя ни днем, ни ночью, снижает трудоспособность, а подчас и парализует всякую его деятельность. Поэтому очень важно уметь защитить себя от летающих кровососов в местах их массового скопления.

Наиболее эффективным способом индивидуальной защиты служит применение химических средств. Лучшим из таких средств является диметилфталат (диметиловый эфир фталевой кислоты), хорошо отпугивающий комаров, мошек и мокрецов. Препарат представляет собой бесцветную маслянистую жидкость со слабым ароматическим запахом. Хранить препарат следует в посуде из темного стекла, так как на свету он разлагается и теряет свои отпугивающие свойства.

Диметилфталат наносится прямо на открытую поверхность тела. Для однократного смазывания лица, шеи и рук требуется 15—20 капель, которые размазываются на ладонях и наносятся на остальные участки кожи. Для организма диметилфталат безвреден, но при попадании на слизистые оболочки глаз, носа и губ вызывает жжение. Срок отпугивающего действия чистого препарата, нанесенного на кожу, около 2—4 часов.

Для экономии препарат можно применять в смеси со спиртом, глицерином или вазелиновым маслом (30—40% диметилфталата). Перед намазыванием пузырек со смесью тщательно встряхивают до получения равномерной эмульсии.

Хорошо предохраняют от кровососов защитные сетки академика Е. Н. Павловского, пропитанные отпугивающими веществами. Сетка представляет собой кусок рыболовной бредневой дели (50 × 70 см), из ниток толщиной не менее одного миллиметра, с ячейей 1,5—2 см. Для удобства пользования края сетки обшиваются тесьмой, образующей две завязки (рис. 2).

Сетку можно пропитать чистым диметилфталатом, при этом отпугивающие свойства сохраняются сеткой в течение 6—10 суток. Срок отпугивающего действия можно продлить на весь летний сезон, пропитав сетку диметилфталатным студнем. В среднем для пропитывания одной сетки требуется 250 г ацетона (растворителя), 25 г целлюлозы и 100 г диметилфталата.

Сетка замачивается в этом студне, слегка отжимается и просушивается в тени.

При отсутствии диметилфталата сетку можно пропитать одним из следующих составов:

1. Лизол или нафтализол . . . . . 30 частей
Скипидар . . . . . 10 »
Вода . . . . . 60 »
2. Деготь . . . . . 10 »
5%-ный раствор едкого натра . . . . . 90 »

В нагретую смесь сетку опускают на один час, затем отжимают и слегка подсушивают в тени. По мере ослабления запаха ее снова замачивают. Недостатком этих составов является их неприятный запах.

Сетку набрасывают на головной убор (рис. 2) так, чтобы ее края свободно свисали по бокам голо-

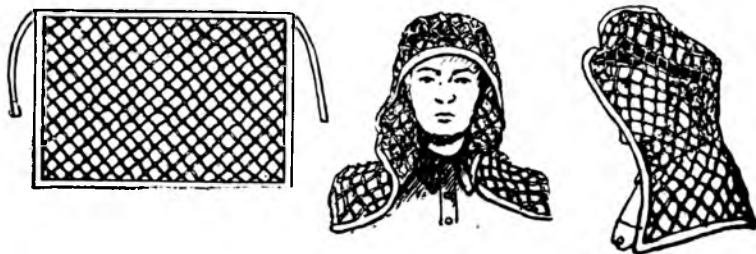

Рис. 2. Сетка Павловского в развернутом виде (слева), ношенные сетки без головного убора (в центре) и с головным убором (справа).

вы, а нижний край ложился на плечи и спину. Лицо остается открытым.

Хранить пропитанные сетки нужно в свернутом виде в клеенчатых мешочках или завернутыми в пластик.

* * *

В послевоенные годы в Ленинградской и Новгородской областях замечается распространение оленьих кровососок. Причину распространения оленьих кровососок надо связать, видимо, со значи-

тельно возросшим в нашей местности поголовьем лосей, на которых кровососки преимущественно и паразитируют. Местные жители и охотники называют их «лосяными мухами».

Оленья кровососка (рис. 1) распространена в лесной зоне европейской и азиатской части СССР. Всю осень, зиму и весну мухи с отломанными крыльями живут как наружные паразиты в шерсти оленей, лосей, косуль.

Новое поколение крылатых мух появляется в лесу в конце июля и исчезает в конце октября с на-

ступлением холодов. В это время и наблюдается массовое нападение их на человека. Кровососки весьма назойливы. Они заползают под шапку, платок, за воротник, под одежду, могут пить кровь человека, но укус их почти нечувствителен. Большого вреда человеку эти мухи не причиняют и, ползая по коже, оставляют лишь неприятное ощущение.

Средства защиты от оленьих кровососок — те же, что и от прочего гнуса.

г. Ленинград

ОХОТНИК П. Н. Браилов из села М. Еланец, Николаевской области, и многие молодые охотники интересуются, как определить калибр дробового ружья, откуда взяты цифры 12—16—20 и что они означают?

Калибром дробового ружья называется величина поперечника (диаметра) канала, которую определяют в 220 мм от казенного обреза стволов. Раньше калибр определяли по числу круглых пуль, получаемых из одного фунта чистого (уд. вес 11,33) свинца. Если, например, из фунта такого свинца выходило двенадцать одинаковых по весу круглых пуль, то диаметр такой пули соответствовал поперечнику канала ствола 12 калибра, и т. д. Чем больше получали пуль из фунта свинца, тем меньше был их поперечник и, следовательно, калибр ружья.

Но фунты в разных странах

О калибрах

различны по весу: английский фунт = 453,59 г, немецкий фунт — 500 г, метрический фунт = 409,9 г и т. д. Поэтому подобное определение калибров весьма неточно и гильзы, изготовленные в одной стране, не будут пригодны для ружья, производимых в другой. Так, гильза с каналом 18,2 мм, слишком мала для ружья с диаметром канала ствола в 18,8 мм; с другой стороны, пуля, взятая по калибру ствола, раздует или даже разорвет ствол диаметром 18,2 мм, несмотря на то, что обе эти гильзы, обе пули были двенадцатого калибра.

Позже калибр ружья стали считать или по наружному диаметру гильзы (несмотря на то, что ка-

нал ружья за патронником делают различного диаметра), или по внутреннему диаметру бумажной или металлической гильзы. В последнем случае диаметр канала ствола будет шире, так как внутренний диаметр металлической гильзы, за счет уменьшения толщины ее стенок, больше внутреннего диаметра папковой гильзы, поэтому ружье 12 калибра, если канал его ствола сверлен под латунную гильзу будет иметь десятиый калибр.

Чтобы изжить эту путаницу, международным съездом оружейников в 1919 г. приняты и утверждены стандартные калибры стволов (исключительно под папковые гильзы), которые называются международными и обозначаются в миллиметрах. Таблица поможет охотникам разобраться в действительных калибрах имеющихся у них ружей.

Диаметр каналов стволов (калибры) современных охотничьих дробовиков (в миллиметрах)

Калибр	СССР	Международные калибры	Под папковые гильзы				Под металлические гильзы (выпуск прошлых лет)
			Англия (наименьший диаметр ²)	Бельгия от, до	Германия от, до	Франция от, до	
10	Не изготовл.	19,70	19,68	19,30—19,60	19,30—19,70	19,30—19,70	20,00
12	18,50+0,2	18,50	18,52	18,20—18,50	18,20—18,60	18,10—18,50	19,20—19,32
16	17,00+0,2	16,80	16,82	16,60—16,90	16,80—17,20	16,80—17,20	17,50—17,75
20	15,50+0,2	15,60	15,62	15,60—15,90	15,70—16,10	15,80—16,20	16,50—16,60
24	Не изготовл.	14,70	14,71	14,70—15,00	14,70—15,10	14,70—15,10	15,40—15,50
28	14,00+0,2 ¹	14,00	13,97	13,40—13,70	13,80—14,20	13,40—14,00	14,50—14,80
32	12,50+0,2 ¹	не указан	13,36	13,00—13,20	12,70—13,10	—	—

¹ В СССР ружья калибров 28 и 32 выпускаются только под металлическую гильзу.

² В некоторых английских ружьях превышения достигают 0,22 мм.

Следует заметить, что все выпускаемые теперь в СССР и за границей дробовые ружья свер-

ляются под папковую гильзу и применяя для них металлические гильзы не следует: от этого силь-

но ухудшится резкость, кучность и постоянство боя.

А. ЗЕЛЕНКОВ

Рассказы и Очерки

НАШИ МОЛОДЫЕ ПОЭТЫ

Печатающиеся ниже стихи принадлежат молодым, в большинстве только начинающим поэтам.

Эти стихотворения, разные по опытности и по степени мастерства, объединяет прежде всего глубокое и трогательное чувство к природе, к ее лесам, полям и рекам.

Чувство природы органически и неразрывно сочетается с чувством охоты.

Переживание охотника в природе выражено в стихах «молодых» с довольно яркой и внушительной силой.

От души желаем молодым поэтам бодрого и радостного творческого пути.

СО СВОЕЙ ВОРОНЕНОЙ ДВУСТВОЛКОЙ

Со своей вороненой двустволкой
Исходил я большие леса.
Надо мною, звеня без умолку,
Плыли северных птиц голоса.
Я запомнил дорожку любую
От жилия своего вдалеке.
Знаю я, где весною токуют
Косачи в молодом сосняке;
Где медведи в замшелых берлогах
Непробудно под выюгами спят,
И за медным скалистым отрогом
Круторогие лоси трубят.
Не хвалюсь. Но того не скрываю,
Что известно мне здесь наяву...
Я, как мудрую книгу, читаю
Жизнь земли, на которой живу.

Е. ГОЛЬСКИЙ

БССР, г. Лида

ЖИВАЯ ВОДА

Здравствуй лес —
краса родной природы,
звон ключей
и шёпот дымных чаш.
В знойный полдень,
в слякоть непогоды
Я спешу
под твой зеленый плащ —
Побродить
с лукошком за грибами,
Прочитать
звериные следы
И припасть
обсохшими губами
К хрустально
твоей живой воды.

П. СТЕФАРОВ

УССР, г. Сумы

В ЗИМНЕМ БОРУ

Здесь, в бору, морозный хвойный запах,
Здесь снега безмолвны и чисты.
Здесь метель прошла на белых лапах,
Обнимая встречные кусты.
Но метель умчалась и пропала
И опять здесь царствует покой.
Много знаков ночь нарисовала
На снегу таинственной рукой.
След лисы — голубенькая строчка.
Петли зайца, сделанные вскачь.
Под березой крестиков цепочка —
Здесь взлетел испуганный косач.
По ветвям соснового навеса
Бродят белки в зимний ранний час
И покои сумрачного леса
Филин жжет углями мудрых глаз.
Много тайн звучит в поющем ветре,
Много сказок на лесном пути.
Но сюда, в заснеженные дебри,
Никому дороги не найти.
Сквозь снега, сквозь спутанную хвою
Лишь охотник опытный пройдет.
Эту глушь, затишье вековое,
Он один оценит и поймет.

К. ЧЕБАНОВ

г. Кашира, Московской области

ОХОТНИК

Охотник тот, кого дороги
Влекут и летом, и зимой,
Кто в сердце с радостной тревогой
Всегда приходит в мир лесной.
Кто до рассвета встав задолго,
Несет в укромный свой шалаш
В руках — заветную двустволку,
Через плечо — тугой ягдташ.
Охотник тот, кому «охота
Неволи пуще», говорят,
Кто пить умеет из болота,
Кто под сосной ночлегу рад.
И повелось уж так издревле —
Кто взял охотничьи права,
Тот понимает шум деревьев,
Беседу с тем ведет трава,
Природы тот познал законы
И к годам старости своим
Приходит в жизнь вдвойне влюбленным,
По-юношески молодым...

Ар. СОЛОВЬЕВ

НЕИСПРАВИМЫЙ

Приехал я измученным домой,
Как и всегда, с охоты неудачной.
По пустякам поссорившись с женой,
Улегся спать, расстроенный и мрачный.
И дал я клятву больше не ходить
С двустволкой ни в леса и ни в болота.
...Но день прошел и трудный путь забыт
И снова, снова тянет на охоту!

И. БЕЛЯЕВ

г. Свердловск

ПОБЕДИТЕЛЬ

Там, где ельник нечастый и синий,—
Кровью мох пропитав насквозь,
Тупо глядя на пень осины,
Тихо всхрапывал старый лось.
А над ним, возвышаясь гордо,
Озирая лесные края,
Торжествующе вскинув морду,
Молодой победитель стоял.
И когда, резко вздрогнув, затих он —
Старый лось, и видеть не мог,
Подошла к молодому лосиха
И боднула в шершавый бок.

Дм. ГАВРИЛОВ

г. Ленинград

СОЛНЕЧНЫЙ ХОР

Николай ЗАРУДИН

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО.

Зарудин Николай Николаевич (1899—1939) — советский поэт и прозаик, автор книги стихов «Подем — юностью» (М. 1928), сборника рассказов «Путь в страну смысла» (М. 1930), романа «Двенадцать ночей на виноградниках» (М. 1931), повести «В народном лесу» («Новый мир» №№ 1—2, 1935) и ряда художественных очерков, периодически печатавшихся в журнале «Наши достижения», редактировавшемся А. М. Горьким.

В своем талантливом, многообразном и сложном творчестве, которое должно всесторонне разобратить наша литературная критика, Н. Зарудин уделял большое место природе и охоте. Все, что он писал об охоте и природе, овеяно тонкой поэзией и романтикой: Н. Зарудин был и в стихах, и в прозе настоящим, неповторимо своеобразным и самобытным поэтом.

Он воспринимал охоту, как область искусства и, никогда не гонясь за обилием «трофеев», считал себя, по справедливости, настоящим охотником. Как все настоящие охотники, он именно через охоту глубже, полнее и острее познавал нашу чудесную природу во всех ее проявлениях.

Люди, близко знавшие Н. Н. Зарудина, восхищались не только его талантливостью, но и жизнерадостностью, никогда не покидавшей этого «вечного юношу», этого — как он говорил о себе — «ребенка столетий».

Многие стихотворения Н. Зарудина целиком посвящены любимой страсти — охоте. Охота отражена и в некоторых его рассказах. Прекрасно написана сцена охоты на зайца в «Законе яблока». Ярко и образно воссоздана «ворожба» глухариного тока в «Древности». О нерасторжимой слитности охоты и природы наглядно говорят — языком высокой лирической поэзии — «поэмы в прозе»: «Чувство жизни», «Солнечные петухи», «Солнечный хор».

Под общим названием «Солнечный хор» мы печатаем одноименную новеллу и одно из стихотворений Н. Н. Зарудина. Эти произведения дают более или менее отчетливое представление о той стороне его творчества, которая связана с природой и охотой.

Том избранных произведений Н. Н. Зарудина выходит в Государственном издательстве художественной литературы.

Прилет вальдшнепа

Холодок от ружья. И овраги.
Засырело душисто... Чуть жив
Тонкий лес в ожидании тяги,
Прошгодний лист разложив.
Тает солнце. В глубинах изрытых
Поит стебли ранние снег.
Спят малиновки. Мы позабыты
Здесь, в прохладном лесу, человек!
Время высыпкам... Встала брусника.
Винным вздохом бродит кора.
Где земля вишнева — истыкан
Теплый ключ с прилета. Пора.
Не дыши. Будет шорох истлевший.
Темнота и синий цветочек...
Долгоносый свист пролетевший,
Когда в лист уходит сапог.
О цветах ползет небылица...
О шмелях уверяет побег...
Значит вовремя! Первая птица
Объявилась нынче, как снег!
Здравствуй, здравствуй, воздух пригорка!

Чу! В потемках щебетом свист...
И мелькает, долину прохоркав,
Где осинник нанизан сквозь лист.
Мир вам, молодость и медуница,
Шаг лесной и охотничий гром,
Кому вальдшнеп ранний приснится
Черноглазым ночным холодком!

1934

* * *

ВЕСЬ март в лесу было так тихо, что слышалось за версту, как падают сосновые шишки. Изредка валил густой и сырой снег. Иногда бушевал ветер, и тогда леса синели и туманились морем. Но чаще всего в лесу стояла полная тишина. Казалось, жизнь навсегда исчезала из этих нежилых краев, так безмолвно спали под снегом речки и так пусто и зябко вечерело среди пустынных болот. И даже охотники перестали появляться у просек, перечертив серый снег следами лыж.

И вдруг началось.

Солнце все реже и реже вставало с заморозками. Сырой ветер качал сосны, скрипели сучья, с глухим шумом садился снег, и в один неизвестный день закутало туманом леса и болота и полил мелкий и темный дождь. Лило три дня. Неприятно ударяло и скрипело в бору, влажный и широкий шум бежал по вершинам, запевая старую, старую песню лесов. В эти дни умер снег.

В эти дни впервые обнажались пригорки и пни, почернели дороги, а на речках выпотели неприглядные оконца воды.

В потемках и сырости стояли леса.

Через неделю над лесной сторожкой, где капало с крыши, высоко-высоко в небе показались птицы. Рассвет подымался. Крики птиц доносились до земли. Казалось, серебряные трубы летели над солнцем. Все выше, выше звуки, вначале густые и зычные, становились печальнее и заунывней, птицы забирались под самое солнце, описывая плавные круги. Потом они опустились на старое глухое болото. И все узнали, что весна уже здесь, и ручьи, и медуницы, и шорох трав — потому, что прилетали журавли.

В этот день на речке было так радостно и светло, что почки у берез не выдержали и лопнули, пока-

зав прохладные зеленые ушки. Ручьи лепетали подетски и спешили к долине. Они были братьями и сестрами речки, поившей множество лугов и низин. Пушилась верба. Вода затопила кусты и прибрежные деревья. Речка, колыхая кусты, шумела и неслась, играя солнцем. Даже щука — жилица темных глубоких ям — ходила на мелких местах, показывая из затопленной травы пестрые плавники.

Вечером отовсюду затоковали тетерева. Загудели первые жуки, а когда село солнце и пахло туманом с болот, в лесу затрещали дрозды и прозрачно и грустно запела малиновка. Заря, как забытый костер, дотлевала в лесных сумерках. Голоса птиц все более и более замирали, наконец, смолкали, и в дрожи неживого воздуха перелилась первая звезда.

Чу! Вдали над лугами раздался щебечущий свист, еще, и хрипло и отрывисто трогая низкую кожаную струну, над частым осинником протянул вальдшнеп, мелькая на угасающей, уже мрачной заре. Еще один где-то над большим лесом.

В этот час слышали, как шевелится трава, пробиваясь сквозь серые прошлогодние листья. Мириады растений высовывали из-под земли робкие бледные стебли. Кое-где у обдушенных пней медуница вздувала свои синие и злые огоньки. И ночь напролет шли с юга певчие и водяные птицы.

Они проносились иногда очень низко, — слышно было — их крылья рассекали воздух с быстротою пушечного снаряда. Гуси уходили без отдыха — они спешили на север. Утинские стаи стремглав падали на водяные зеркала. Их кряканье всполошило болота, но никто не слышал еще голоса журавлей. Потом в лесах совершенно стихло, и можно было услышать, прижавшись ухом к земле, лишь крохотных мышей и движение цветов и трав. Кто, кто мог назвать бы более чистую, трогаящую сердце, тишину!

Журавли спали на сыром, не залитом еще лугу, вытянувшись в два ряда, заложив головы под крылья. С обеих сторон сон их караулили часовые. Только звон воды нарушал великий покой болот. Птицы дремали, вытянув шеи,— самые старые, опытные, узнававшие сквозь чуткую дремоту любую опасность. Но никто не тревожил их отряд в эту теплую звездную ночь.

Ни ветерка, ни шороха не доносилось из сосновых боров, как черная стража застывших на многих холмах. Где-то закричала грустная лесная птица, но это было очень далеко... Только речка позванивала в чуткие водяные колокольчики. Казалось, земля напевала что-то, полное тишины и воспоминаний, подслушанное у музыкальных птиц. С каждым часом все теплее дышала земля— это воздух свежел к рассвету, каждая травинка отдавала свое дневное солнечное тепло. Журавли спали. Кончалась короткая весенняя ночь. И каждое сердце ожидало первой рассветной трубы.

Глухо и темно было в лесах. Еще далеко-далеко было до того часа, когда в городах возникает удивительное звучание фабричных гудков. Еще тьма, полная хвои и ярких звезд, висела в лесу, лишь на востоке обозначилось зеленоватое зарево... Но сразу, все вместе, подняли шеи и вытянулись огромные серые птицы, задрали к небу острые костяные носы, и на весь лес полетели какие-то огромные, неудержимые песни, как будто целый хор подняло над всей темной землей. Торжественно музыка облетала тишину лесов, болот и долин. И встал день солнца, и свет. И кончилась ночь.

Глухарь заворочался на мшистой сосне, обронил шишку и, загремев крыльями, полетел в бор на холме. Утка громко закричала и всплеснулась на болоте. Уже бекас зажужжал над лесом, поднялся веретеном вверх и камнем метнулся вниз. И вальдшнеп быстро промелькнул в сумерках туманной долины.

Журавли затрубили еще раз. Весь лес пел несметными голосами птиц. Издалека с большой вересковой поляны шипели, хлопали крыльями и ворковали бархатно-синие, как головешки, подбитые снеговым пухом тетерева. Словно огромный пчельник гудел

и носился там. Над болотами кружились, заунывно крича, рябые кулики.

Солнце, солнце!

Красным огнистым шаром вышло оно из лесов, и просиял этот час. Редко-редко кто из людей городов видел, что происходило тогда на лугу. Солнечный шар горел в высоте. На лугу, окруженном светлой водой, двенадцать птиц в светло-серых мундирах танцевали танец утра и весны. Они невозмутимо прохаживались на длинных черных ногах, выступали, покачивая длинноносными головами в малиновых шапочках. Неожиданно они приседали, подпрыгивая кверху, подраспустив крылья, и начинали выплясывать,— никто, никогда не расскажет, что думали они в это время! Но вода отражала эти невероятные ужимки и солнце горланило, изливая раскаленный огненный свет... Птицы кружились. Хвосты их с пушистыми мягкими косицами колыхались за поворотами туловищ,— это напоминало надутых, важных дипломатов, в которых проснулся человек.

Может быть, это вовсе не было так смешно!

Речка передразнивала их всюю. Там, в подвижных светлых зеркалах колыхались голубые тени,— в мире не было ничего, кроме солнца и света, для этих птиц. И никто не смеялся вокруг. Солнце сияло над маленьким шаром земли, весь лес гудел от птичьего щелбета, и резвились мухи, и оранжевые шмели вылетели в это утро к первым открывшимся цветам. А когда день стал во весь рост, журавли застыли, как вкопанные. Самый старый закричал резко и внушительно, и все двенадцать птиц побежали-побежали и с разбегу стали подниматься на воздух.

Много раз поднималось солнце...

Но только двое вернулись обратно. Все остальные—десять серых журавлей—полетели дальше, и везде они раньше всех трубили о приходе величайшего часа солнца—о конце ночи, о радости чистых утренних глаз, о приходе труда во имя веселого продолжения жизни.

И везде они танцевали и трубили свою песню красному солнцу.

1935

НА ТОКАХ

Ф. БАРАНОВ

Рис. А. МАРИНСКОГО.

МНЕ пришлось побывать на Тодже. Это горный таежный район в верховьях Енисея, за Саянами. Места там — нехоженые, неизведанные. Звери и птицы — несчетное множество.

В апреле я присмотрел одну поляну, на которой собирались на тока тетерева. Сходил туда утром, когда уже встало солнце, и глазам своим не поверил: с поляны, с ближайших берез и лиственниц поднялось столько чернышей — сосчитать невозможно. Никогда не видел, чтобы на одном току столько птиц собиралось. Стал я шалаш строить меж лиственниц, их штук шесть столпилось в одном месте, образовав круг — так иногда березы вырастают около пня. Оборудовал скидку, полюбовался: — «Хороший обстрел будет», — и ушел.

Дня два я не выходил на охоту, пусть, думаю, тетерева привыкнут к шалашу, к следам моим

присмотрятся. А на третий пошел. Поляна находилась далеко от поселка. Чтобы ночью не плутать по тайге, и не вымочиться в весенней воде, которая уже размывала снега по низинам, я отправился к токам с вечера. К шалашу, конечно, не пошел: без костра ночь не скоротаешь, а если разведешь огонь вблизи токов, тетерева подадутся в другие места. Не доходя до поляны, я остановился на ночевку. Тут были мною приготовлены заранее дрова и охапка мху. Развел огонь и улегся, чтобы вздремнуть часок-другой. «Забрезжит, — думаю, — и подамся на тока».

Лежу. Висит надо мною в звездной оправе ковш Большой Медведицы. Доносится откуда-то неясный, далекий шум: не-то кедры поговаривают под ветром, не-то вода поет на перекатах. Потрескивает на огне дерево, поднимаются и гаснут искры. Ап-

рельская ночь темными полами огораживает дымящийся костер.

Стал уже забываться, вдруг слышу, недалеко валежник захрустел. Приподнялся на локоть, посмотрел в темноту.

Уж не медведь ли?

А он в подтаерждение как рвякнет!

Ну, теперь не даст заснуть всю ночь.

Заложил жакан в двустовку, топорик поправил за поясом. Зверь походил, походил в ближнем лиственнике и ушел. Дскурил я папиросу, подложил дроз в костер и снова улегся на мохозую постель. Но едва меня охватила дрема, как медведь подошел с другой стороны. Так он и не дал мне заснуть. Рвякнет раза два-три и затихнет, а едва сомкнешь глаза — опять пожалует.

Перед рассветом я осторожно пробрался к шалашу. На поляне еще лежала темень. Даже на сне-

гу нельзя было различить никаких очертаний. Где-то поблизости пел глухарь, но я удержался от поиска, боясь разогнать тока чернышей. Прислонив ружье к стволу дерева, я прикорнул в шалаше, ожидая с минуты на минуту первого тетеревиного чухыканья, и... уснул.

Когда открыл глаза, над тайгой уже поднималось солнце. Невдалеке на вершине березки старый черныш допел последнюю песню. Свежие тетеревиные следы виднелись на поляне. Вблизи шалаша, у самых корней дерезьез, утром, видно, кипела жаркая схватка, о чем сейчас говорили разбросанные всюду перья да глубокие борозды, прочерченные на снегу крыльями птиц.

Всю обратную дорогу проклинал я мишука, испортившего мне охоту, но о причинах неудачи никому так и не рассказал, сдержался: — засмеют, — думаю.

* * *

СПАСИТЕЛЬНЫЙ КРУГ

ИДИТЕ-КА на Долгий лужок, там на стогу птица какая-то больно велика сидит, — сказали мне ребяташки.

Я встал на лыжи и отправился за деревню. На стогу сена действительно сидела большая серая сова. Она повернула голову в мою сторону, настрожилась, но улетать не собиралась. Заглядевшись на нее, я и не заметил, как из-под того же стога поднялся русак, увидел его, когда он отбежал метров на пятьдесят.

Как только выбежал заяц, сова сорвалась с места и, набирая скорость, устремилась за ним. Но у него, видно, были расчеты точные. Сделав два-три зигзага, он направился к другому стогу, что стоял по соседству. И когда сова расправила когти, чтобы запустить их в заячью спину, русак с удивительной ловкостью описал вокруг самого стога кольцо. Хищница не смогла обогнуть стог так же умело и пролетела в сторону. Не оставив на этом преследования, она вернулась и вновь напала на русака. Но тот проявил еще большую прыть. Три раза сова пробовала взять зайца, и каждая попытка кончалась неудачей: он вертелся вокруг стога, словно волчок. Наконец, она уселась на шест, что торчал над сеном, надеясь, видно, все же выследить косога.

Забыв про охоту, я смотрел и волновался — сумеет ли полевой зайчишка отстоять свою жизнь? А когда вспомнил, что при мне ружье, то почувствовал: стрелять по русаку я сейчас уж никак не смогу.

Чувство благодарности

А. НОВИКОВ

ПОСЛЕ пуска гидростанции образовалось огромное море, затопившее бассейн двух рек. Ушли под воду мои любимые охотничьи места. На следующий год после затопления я ехал в отпуск уже не по реке, а морем и остановился в деревне, только что построенной на морском берегу. Охота здесь оказалась куда беднее, чем на дне теперешнего моря. Надо сказать, что места эти были очень богаты лосем и во время затопления некоторые погибли, но многие спаслись на островах, образованных из холмов, оказавшихся выше уровня этого моря, но острова эти малы и наиболее сильные и предприимчивые лоси покидали их и плыли к темнеющей на горизонте кромке леса. Тут-то и гибли эти смельчаки, не доплыв до желанной большой земли. Однажды, выйдя на крыльцо, я увидел на берегу толпу народа, чем-то сильно взволнованную. Я присоединился к толпе.

— Что случилось? — спросил я знакомого рыбака.

— Лось плывет к берегу... Вряд ли дотянет, 20 верст отмахал болезный... ужас, как жаль! Герасим, старый рыбак и охотник, стоявший рядом, сказал внуку:

— Вань... слетай за веслами, да веревку возьми в утлю... да пошевеливайся.— Внуку побежал. Я спросил Герасима, что он хочет делать.

— Живая душа гибнет — помочь надо.

— Как же?

— А как — увидим апосля.

Принесли весла и веревку. Герасим сел в лодку и стал выгребать в сторонку, левее лося, очевидно, боялся напугать его. Не тут-то было. Лось не испугался, а сам взял курс на лодку. Тогда Герасим поднялся, сложил ладони рупором и закричал в сторону берега:

— Антон! Гони лодку ко мне... быстрее... слышь!

Антон сильный, молодой парень вскочил в лодку и погреб. Мы, притихшие, наблюдали, как обе лодки подошли к лосю с двух сторон, как старик с парнем подвели веревку под грудь его, закрепили ее концы за сиденья своих лодок и потом, подгребая каждый одним веслом, потащили лося к берегу. Лось спокойно плыл. Когда ноги его коснулись твердого дна он остановился. Наверное все в толпе подумали, что он испугался людей.

— Ну-ну, давай иди. Эка замучился, — уговаривал его Герасим. И правда, лось пошел прямо на толпу, глядя на нее утомленными, добрыми глазами, в которых, показалось мне, сияет глубокая благодарность к людям, спасшим его от смерти.

Выйдя на берег, он зашатался, ноги его подкосились и он лег на землю, как домашняя корова, совершенно не боясь окруживших его людей.

Да он, наверно, ручной, с зоопарка убежал! — высказал предположение один паренек.

— Сам ты с зоопарка — не видишь животного не жрамши верст двадцать отмахала без передоуху. Соображать надо... тащи-ка лучше сена вон с той копейки.

Паренек принес сено, встал поодаль с охапкой.

— Да не бойся, глупый, подходи и корми его с руки, он теперь ни в жисть человека не тронет.

— Верно говорю. Глаза-то какие добрые. Действительно животное благодарно смотрело в глаза парнишки и жадно жевало сено. Толпа осмелела и плотным кольцом окружила его, всячески выражая ему свое соболезнование.

— Агафья, приготовь хлев, сведем его, как отдохнет малость, — распоряжался Герасим.

Две недели прожил лось в хлеву, как домашняя корова. Потом его сдали в государственный зоопарк. Может быть действительно чувство благодарности к спасшим его людям смирило его дикий нрав.

Важенка

Шла она воды напиться,
Где тропа легла ничья.
Осторожный след копытца
Обронила у ручья.

Был с ней малый олененок
(Это видно по следам,
По оглоданным зеленым,
Прибережным палникам).

Олененок-несмышленыш,
В бурых пятнах, словно мать...
Как таких вспугнешь, затронешь?
Приручить бы их, позвать...

Чул Ушли... Глухой тропой,
Не приметной, вглубь тайги.
Лишь на месте водооя
Расплываются круги.

Я стоял, любясь тихо:
Не вспугнуть бы мне звере.
Олененок, олениха —
Все таежное, мое.

Все люблю я. Лес и воды,
Шорох трав и волн прибой.
И душой оленевода
Нынче чувствую природу —
Мир цветущий и живой.

ЛЕВ ЧЕРНОМОРЦЕВ

В ПОЛДЕНЬ.

Художник Ф. ГЛЕБОВ

Весной У Белого моря

Г. САБЛИНА, В. ФЕДОТОВ

Рис. В. ФЕДОТОВА.

В МОСКВЕ лето, а здесь на севере Карелии, ранняя весна, та пора, когда только что сошел снег и начинают набухать почки.

Утром мы (нас двое — зоолог и художник и оба охотники) с карелами-оленоводами спускаемся вниз по реке до Белого моря к стадам северных оленей. От поселка до моря пятнадцать километров. Зимой это 20 минут езды на оленях по льду реки, но летом надо долго плыть по реке.

...На морском побережье стадо оленей. При приближении к стаду ближе чем на 300 метров, они плавной иноходью, подняв вертикально хвосты, убегают в лес.

Ветер с моря прижал вышедший из губ лед обратно к берегу. Остались лишь небольшие разводья, по которым мы и плывем на карбасе по морю. Начинается отлив, вода уходит очень быстро и через четыре километра пути приходится пристать к берегу, ждать пока вода станет прибывать, и мы разводим костер, варим кашу.

Вскоре тишина нарушается свистом крыльев, так хорошо знакомым каждому охотнику. Тяжело шлепнувшись на воду, садится табунок гоголей — они прилетели кормиться в часы отлива на морское мелководье. Рядом с ними кормятся гаги.

Подойти к птице невозможно, так как полоса отлива топкая, а с берега стрелять далеко и мы только любимемся ими.

Вода прибывает и наша лодка движется дальше. Часть льдин под тяжестью лодки ломается, а часть основательно преграждает нам путь, приходится их обходить, отступить, потом опять двигаться вперед.

День подходит к концу, и вдруг, обходя очередной наволок, видим между лодкой и берегом семь лебедей. Они и мы плывем параллельно на расстоянии, которое их не пугает, но дает нам возможность наблюдать. Они плывут медленно, величаво, снежно-белые на фоне темных скал, окружающих залив. Заходящее солнце окрасило воду в розоватый цвет. Дальше в море ныряет тюлень, изредка с любопытством выставляя над поверхностью морду, кричат чайки.

Наконец добираемся до нашей цели — губа Лебяжья. Здесь избушка, спальные мешки, шкуры оленей.

Избушка стоит в конце мыса, выдающегося далеко в море, напротив нее луды, а на них и около них лебеди, гуси, утки, крохали, гаги, казарки и чайки. Рядом с избушкой в тени елей огромный сугроб снега — для нас источник питьевой воды, но когда он растает, воду придется брать далеко от избушки, в ямке на болоте.

Мы живем охотой и рыбной ловлей. Ток глухарей еще не кончился и странно слышать песню петуха и квохтанье глухарки не в предрассветных сумерках, а при свете поднимающегося солнца.

По утрам залиристо бормочут тетерева — лед на озерах растаял и тетерева перешли токовать со льда озер на болота.

Постепенно весна вступает в свои права: у однокорой важеньки родился теленок. Он лежит на проталине, а она стоит на страже и кидается на близко подходящих оленей. Испугалась человека, подняла мордой теленка и отвела его метров на 20 в сторону. Теленок еще плохо ходит, он делает несколько шагов на нетвердо стоящих ножках, потом подпрыгивает и, запутавшись головой в нижней ветке сосенки, падает.

Вечером в лесу удивительно тихо. Не слышно

ни лебедей, ни гусей, только с моря доносится треск лопающегося льда: отлив — вода уходит и лед, оседая, трескается.

Через несколько дней льды отошли или растаяли — их больше не видно, даже на горизонте.

Стаи черной казарки настолько большие, что шорох их крыльев и «разговор» наполняли непрерывным шумом воздух, отлетали на север. Нам так и не удалось добыть хотя бы одну из них: стоило только с ружьем появиться на лудах, как казарки, летевшие стаями над лудами, резко меняли свой путь.

Отлив бывал настолько большим, что лодка оказывалась далеко от воды и приходилось по 4—5 часов ждать прилива, чтобы уехать с луд.

Рядом с казаркой плавало несколько десятков лебедей. Вскоре они стали разбиваться и плавали по несколько пар вместе. Как-то ночью, в прилив, все море было розовым, тишина казалась звенящей. И вдруг где-то справа, в глубине губы, послышалось кланг-кланг. Звук этот звал, молил — из-за мыса, на котором стояла избушка, показался лебедь, через каждые несколько секунд он кричал — кланг-кланг-кланг. Сзади него плыла самка лебедя — она плыла не торопясь, оглядываясь по сторонам, а самец все звал ее к лудам, в открытое море. Так они пересекли губу и поплыли далеко за луды.

Между лесом и кромкой воды на берегу моря начала появляться трава, а вслед за ней пришли олени. Целыми днями они ходили по краю моря, выщипывая появляющуюся растительность, подбирая выброшенные приливом листья зостеры. Олени ходили медленно, часто встряхивались, освобождаясь от длинной шерсти. После пастыби на берегу они уходили в березовое мелколесье и там ложились на прошлогодней, побуревшей листве.

Подойти к ним близко было невозможно — они вскакивали и убегали в лес.

В конце мая из орланьего гнезда раздавалось тихое пиканье, которое то замолкало, то возобновлялось снова. У орлана вывелись птенцы. Обе старые птицы кружились над сосной, в лапах одной из них серебрилась рыба.

Через несколько дней с большим трудом один из нас добрался к гнезду. Там был только один птенец, весь в сером пуху, второй погиб. Родители их плохо кормили.

На разбросанных в море лудах гаги, чистики, крохали, кулики, чайки и крачки отложили яйца. Гаги, надергав из груди пух, устроили гнезда в расщелинах. Чайки и крачки отложили яйца даже на отдельно торчащих из воды камнях неподалеку от избушки.

На берегу и над морем появились вороны. Они гнездятся в лесу, но прилетают разбойничать в колонии морских, открыто гнездящихся птиц. Расхаживая по берегу или пролетая над морем, вороны стараются улучшить удобный момент для нападения на гнезда. Таких моментов много: то самка сойдет с гнезда кормиться, то птицы с криком взмывают вверх, увидев парящего орлана над колонией. Вороны этим пользуются: пока хозяева в воздухе отгоняют орлана, они, проткнув яйцо подклюваем, тащат его на ненаселенный островок или камень, где спокойно его расклеивают. Эти своеобразные кормовые столики ворон постоянны и на них лежат целые

кучи скорлупы яиц гаг, крохалей, чаек и куликов.

Чайки, крачки, кулики защищают свои гнезда. Отчаянно крича, они гонят ворон с берега моря дальше в лес. Вороны на некоторое время улетают, а потом все начинается сначала.

Часто на побережье можно наблюдать охоту скопы. Этот хищник питается только рыбой. Крупная птица почти не шевеля крыльями, широкими плавными кругами парит над морским мелководьем. Острому взгляду хищника видна вся прозрачная толща воды. Паря над водой, скопа внимательно рассматривает воду. Но вот круги, описываемые скопой, становятся короче, круче. Она, стремительно пикируя вниз, пробивает поверхность воды и, выпуская вперед когтистые сильные лапы, на мгновение исчезает вся под водой, оставляя столб брызг. В следующее мгновение она уже взмывает вверх, почти всегда держа в лапах добычу: бычка, навагу или пузатого, колючего и ярко окрашенного пинагора.

Иногда скопа роняет добытую рыбу в море, но никогда не пытается подхватить ее на лету, а продолжает свой полет к берегу, и отдохнув некоторое время на прибрежных скалах, вновь летит в море и начинает охоту сначала...

Как-то мы шли краем лес-

ного озера, временами сворачивая в лес, чтобы обойти топкие места. Сильный порывистый ветер дул навстречу.

У края озера стоит лосиха и смотрит на воду. Она неподвижна, напоминает старую деревянную лошадь, одиноко стоящую в поле. Потом двигается ближе к воде и входит в нее, грузно осев по брюхо. Голова ее скрыта разросшей осокой, но хорошо слышно ее фырканье, видимо, она вырывает молодые листья вахты, в изобилии растущей по берегу озера. Морда зверя опущена в воду. Со стоящих низкорослых сосен тревожно срываются кулши. В то же мгновение лосиха одним движением, в котором сказывается вся огромная ее сила, выскакивает из топкого озера на берег, секунду стоит, а потом подняв голову и раздув ноздри, бросается широкой рысью по болоту. Огромная фигура зверя пронесится мимо нас в туче водяных брызг, пересекает болото и, на мгновение остановившись на опушке, скрывается в лесу.

Сильный ветер гонит по небу лохматые обрывки туч. Глухо вздыхает море, тяжелые волны неулгшейся зыби бьют в синие скользкие скалы и рассыпают брызги пены. Временами у горизонта в разрывах туч светится желто-зеленая полоса зари, потом тучи снова затягивают ее и полоса тускнеет, теряется, меркнет. От долгих дождей тайга стоит мокрая, с отяжелевшей зеленью. Мхи и лишайники, как губки, до отказа наполнены влагой. Ветер раскачивает длинные пряди бородатых лишайников на корявых соснах, и от этого сосны становятся еще причудливее, сказочнее. Начинается прилив, вода прибывает быстро, на глазах меняя очертания губы.

Светлое рыжее пятно появляется на опушке и направляется к кромке прилива. При приближении видно, что это рысь.

Видеть у кромки воды рысь было странно — ведь кошки не любят воды. Немного не дойдя до воды, рысь остановилась, обнюхала камни и поскребла лапой песок.

Рысь не кажется красивым зверем, то ли она мокрая, то ли еще не вылиняла; ее шерсть, красноватая, с темным узором, топорщится как-то неестественно, точно кто-то ее причесал против шерсти. Голова кажется маленькой, туловище коротким, а мягкие лапы непропорционально большими. Нам до этого не приходилось так близко видеть рысь, да еще на таком открытом месте. Мы приподнимаемся, рысь, видимо, заметила нас, но не насторожилась, не побежала, а отошла от прежнего места шагов на 20 и села, повернувшись мордой в нашу сторону. Потом она встала не спеша, пошла в дальний конец бухты, временами останавливаясь и поглядывая. Она уходила спокойно, с достоинством, быть может понимая, что люди с этюдником, биноклем и записной книжкой ей ничем не угрожают.

В тайге

Из путешествия по Кузнецкому Алатау

Д. БЕЛОУСОВ

Рис. А. ОРЛОВА.

ДЕВСТВЕННАЯ тайга залегла на сотни верст в бассейнах рек Кондомы и Мрассы Кузнецкого и части Бийского районов.

Мерно ступают кони по узкой тропе.

Уже третий день идет наш маленький караван, состоящий кроме меня из проводника с двумя вьючными лошадьми.

Мы продвигаемся на противоположный край нашей обширной разведочной площади от Спасской резиденции на реке Кондоме до реки Лебеда для обследования ее и системы речек, в нее впадающих.

Безлюдье. За три дня пути только два раза встретили мы трех алтайцев, едущих по своим делам. Тропа едва намечается, и буйная растительность тайги скрывает от глаз перспективу. Зонтичные растения, почти вровень с верховым, стеной встают по сторонам, местами труден путь: то мешают упавшие стволы умерших гигантов кедров, сваленных бурей поперек тропы, то вязнут на крутом подъеме копыта привычных коней, то зацепятся мягкие вьюки на повороте тропы за дерево. Тихо вокруг необычайно... Какая-то особенная, мертвая тишина встречает путника, впервые попавшего в тайгу. И только по привычке, начнет улавливать ухо чуть слышные голоса тайги: свист рябчика вдали, стук дятла, шорох белки на ближайшем кедре; но звуки, как будто заглушенные громадой леса, редки и не громки.

Отчетливо раздается только звон ботал больших колокольцев, привязанных на шее вьючных. Эти боталы необходимы, чтобы легче было найти стреноженного коня, отпущенного на ночь в густые таежные травы.

Проводник Федор Почепнев, высокий и рябой охотник-промышленник, хорошо знающий тайгу и владеющий языком местных алтайцев, едет впереди, держа в поводу вьючных.

Он мне нравится своей серьезной деловитостью, находчивостью, открытым веселым характером и свободным обращением.

Правда, Федор не прочь при случае загулять, и неодолимым соблазном служит для него крепкое медовое пиво гостеприимных таежных пасечников.

Хорошо думается под однообразный звон ботал. Но зевать не приходится: то вдруг прыгнет конь через сваленный ствол, то зацепит неожиданно низко склонившаяся ветка кедра. Верная бескурковая за плечами с пулей Вицлебена в левом стволе: с «хозяином тайги» — медведем — встречи нередки на таежных тропах.

Мой неизменный спутник в моих скитаниях, ирландец Джой, бежит сзади, изредка заходя на полянки и разбираясь в соблазнительных запахах и утренних набродах глухариных выводков. Много верст сделал он со мной по тайге и приучился не растрчивать зря сил в бешеном поиске, как делал это в начале наших путешествий.

Августовское солнце уже склоняется за вершины кедров и сосен, чувствую усталость от шестичасового пребывания в седле.

— Что, Михайлыч, пора, однако, привал делать — ишь место подходящее, — оборачивается Почепнев, как будто угадывая мои мысли.

Место действительно чудесное: небольшая полянка, окаймленная с трех сторон стеной леса и омываемая с четвертой прозрачной говорливой горной реченькой.

Хорошо размять уставшие ноги, хорошо протянуться на брезенте, развьючив коней, закурить и, заложив руки за голову, глядеть вверх, в голубое небо, слушая резвые струйки быстро бегущей речки.

Навсегда запоминаются такие минуты и, как нечто драгоценное, заветное, пронесет их душа через шумный ряд годов и забот. Забудутся подробности, сотрутся в памяти названия, имена, но в больших городах, среди всех достижений культуры и техники запомнятся говорливые струи горных рек, смолистые запахи кедров и сосен, таежные травы и звон ботал вьючных коней.

Мой второй спутник, молодой техник Казанцев, лежит задумчиво у костра. Он не охотник, мои переживания чужды ему, но и он, видимо, отдался очарованию таежных сказок тихого вечера среди дикой природы.

— Что, хорошо, Иван Сергеевич? — спрашиваю его, и, мягко улыбаясь, отвечает он:

— Хорошо, очень хорошо...

Незаметно спустилась темная бархатная ночь, скоро взошла луна, осветив мягким таинственным светом вершины деревьев, трещал костер, рассыпая последние искры, доносился мягкий звон ботал стреноженных коней да бульканье неутомленных речных струек. Уставший Джой спал мирным сном. Долго еще лежал я, вдыхая ароматы трав, пока сон не поборол и меня.

* * *

С рассветом начались обычные суетливые сборы в путь: седлали и вьючили коней, собирали кошмы и весь несложный походный инвентарь. Через час уже снова мерно шагал по тропе наш небольшой караван. Августовское утро было достаточно свежо, в небе ни облачка, воздух тих и спокоен. Версту за верстой отмеривали мы обычным таежным ходким шагом. Путь лежал по долине речки Андабы, где лет 50 тому назад были большие работы. Огромные отвалы гальки и торфов уже успели покрыться растительностью — осинками, березником и сплошным ковром земляники, крыжовника и смородины. Эти отвалы были везде по всей долине, свидетельствуя об огромной работе, проделанной много лет назад, о сотнях тысячах кубов перевороченной земли упорными усилиями человека в погоне за золотыми крупинками, скрытыми под наносами... И сейчас вот мы трое в этой тайге едем за тем же, чтобы найти новые нетронутые места, где когда-нибудь снова человеческий труд будет добывать крупницы желтого металла, наворачивая горы отвалов, изменяя рельеф, отводя течение речек, устраивая каналы, вырубая леса.

Я глянул вниз и залюбовался: сплошной земляничник устилал землю, спелых ягод было столько, что поляна казалась покрытой зеленым бархатным ковром с вытканными на нем алыми узорами. Жалко было смотреть, как под копытами коней раздавливаются красные сочные ягоды.

Соблазнившись, сделали привал, тем более, что уже три часа ехали мы беспрерывно.

— Подходящее место, Федьша, — обратился я к Почепинову, — крутом ягода, березники, вода близко: глухари должны быть...

— Да уж где же и быть, как не здесь... Пошарь с собакой Михайлыч, найдешь наверное...

Усталости как не бывало. Я свистнул Джоя и двинулся. Умный пес, увидя ружье, сразу понял, что предстоит охота, и быстро заискал широким «челноком». Растительность была негустая и позволяла далеко видеть собаку. А утренних ранних набродов было, очевидно, много: то и дело останавливался Джой, внимательно обследуя траву.

Мы переходили с отвала на отвал. Солнышко, поднявшееся высоко, стало пригревать как следует. Искать в это время нужно ближе к реке, так как выводки после утренней сытной кормежки любят в жару укрыться в прохладном и тенистом месте в кустах у ручья.

Мы свернули в сторону по небольшому ключику, впадающему в речку и бегущему в неширокой долине. Поиск Джоя стал осторожнее... что-то учуял... Вот сделал круг, медленно разбирается в свежих дразнящих запахах. Еще несколько минут — и, вытянув «перо», осторожными шагами повел к группе кустов смородины шагах в 30 от ключа... Сердце начинает постукивать... Еще шаг, другой, и ирландец замер в стойке; чувствовалось в его окаменевшей неподвижности, как налит напряжением страсти каждый мускул, каждый нерв Джоя.

Не выдержав стойки, с характерным вквашением, с шумом вырывается копалуха. Только чуть тронулся с места вежливый пес и продолжает стоять. Через мгновение справа и слева от собаки залопотало, захлопало — и два крупных глухаренка поднялись над зарослями.

Отпустив немного, бью дуэтом. Вижу сквозь дым выстрелов, как шлепаются мертво битые птицы.

После выстрелов сейчас же загрели в кустах еще два... Лихорадочно тороплюсь выбросить стреляные гильзы и вложить новые... И недаром: пятый глухаренок, запоздавший почему-то, поднялся в самый момент, когда я щелкнул затвором бескурковки, и потянул на чистине. Торопясь, мажу по нем из правого ствола и уже шагах в шестидесяти догоняю левым. Джой приносит убитых: двух петушков, уже в

черном пере и копалушку. Сетка сразу дает чувствовать полупудовым грузом. Возвращаемся к стану. Как всегда, одобрительными возгласами встречает нас Федор:

— Ну, с полем, Михайлыч! Пей, давай, чай, отдыхай, да и дальше ехать нужно.

* * *

Так день за днем двигаемся мы по тайге, останавливаясь у речек, добывая рыбу, постреливая по пути глухарей и рябчиков, которых особенно хорошо умел подсвистывать Почепнев. Привольно дышалось в тайге, «гноса» стало значительно меньше, и уже не так отравляли существование назойливые комары и оводы, как в жаркие июльские дни.

На третий день нашего путешествия произошла и памятная мне встреча с «хозяином тайги» — большим темно-бурым медведем. Тропа вела нас на большую поляну, а с другой стороны навстречу нам шел он и остановился пораженный, как и мы, встречей. Нас разделяло не больше 40 шагов. Мой конь стал, как вкопанный, и только дрожал мелкой дрожью. Рука потянулась к двустволке, где в левом стволе всегда была пуля... Но зверь не стал ждать: рывкнув, он машистыми скачками бросился в сторону и скрылся; только треск сучьев отмечал бегство. Долго еще храпели и фыркали испуганные кони.

— Ишь, черная немочь, как удирает! — заругался Почепнев, успокаивая лошадей, — а не трогает зря человека, только его не трогай...

— Слышь, Михайлыч, какой случай лонись был, — продолжал он, когда мы тронулись в путь, — вышли это шишковать алтаец с семьей —

с женой да с двумя ребятами, и вот так же на тропе встретился с медведицей с двумя медвежатами. Ну, прямо вот носом к носу... Ну известное дело, люди со страху ошалели, стоят ни живы, ни мертвы. А медвежонок один — большенький уж был — подбежал к девчонке восьмилетней, да лапой, лапой ее задирать стал: играть видно захотел. Ну, девчонка в голос взревела... А матка-то, медведица, подошла, да как даст лапой детснью по заднице: не озоруй, дскаать не пужай зря людей... А потом в сторону с тропы свернула и детей увела... Так и не тронула никого.

И полились рассказы охотника про медвежь обычай...

— А вот еще видел я раз, как медведь играет, — продолжал Почепнев, — шел я как-то уж осенью по лесу, слышу — впереди шебаршит что-то да потрескивает. Ну, известное дело, осторожно стал вперед пробираться... И что ж ты думаешь?.. Вижу — медведь, не шибко большой, лежит на земле и передними лапами сгребает в кучу мусср: листья сухие, землю, сучки. Большую кучу нагреб... Что, думаю, дальше будет? А он, шайтан, лапу поднял правую, да как треснет изо всей силы по самой маковке кучи... Ну, известно, пыль, листья, сучки так и брызнули, а ему, лешему-то и любо: башку на бок наклонил, смотрит, словно ухмыляется. А я с винтовкой был. Шагов в пятнадцать всего в башку ему пулю всадил, не шевельнулся...

И как-то неприятно кольнуло жестокое окончание рассказа охотника. Так ясно представил я себе несложную, добродушную игру лесного свободного зверя, его веселую морду с узенькими глазками и предсмертный хрип его, пораженного в разгаре нехитрой забавы...

— А то еще любит зверь, когда расщепленную лесину найдет. Оттянет, сколько силы хватит щепу и отпустит сразу: задрезбжит она, а он слушает, ровно музыку, — любо ему...

В этих рассказах незаметно продвигались мы вперед.

* * *

На другой день к вечеру вышли к берегу реки Лебеда. Здесь мне предстояло пробыть не меньше двух недель, проверить работающую разведочную партию и организовать новую, поисковую. Здесь же мне пришлось встретиться с моим пер-

вым медведем в боевой обстановке охоты и притом на следующую же ночь по приезду на стан.

Через час мы были на стану, в палатке моего помощника, начальника разведочной партии.

Шли обычные разговоры о деле, о шурфах, о содержании золота, о результатах двухмесячной работы, намечали план на завтрашний день, и только когда далеко за полночь мы стали собираться на покой, Сергей обратился ко мне.

— Да, забыл тебе сказать: вчера медведь нашу корову задрал. Остались мы без молока, а помнишь сколько труда было затащить эту коровенку на разведку... И не ел ее, проклятый. Оттащил только в сторону да забросал немного сучьями. Место удобное, можно бы покараулить. Да и ночи подходящие, светлые...

Эта весть наполнила меня радостью, признаюсь, довольно эгоистической, так как потеря коровы для лагеря была ощутимым лишением.

Весь следующий день прошел в осмотре работ, в хлопотах по организации новой партии во главе с Казанцевым, но мне все-таки удалось осмотреть место, где лежала жертва медведя. Он задрал ее на поляне и оттащил тушу шагов на 50 к лесу.

Место, правда, было очень хорошее.

Вблизи туши стояла группа сосен, где я распорядился на нижних ветвях перебросить две доски для сиденья.

Корова была уже начата, видимо, в эту ночь, но вновь заложена валежником.

С закатом солнца я был уже на месте и с помощью Почепнева влез на дерево и засел на своем лабазе.

— Ну, Михайлыч, мотри, не сплошай, обязательно зверь должен прийти, если уж начал тушу, — напутствовал меня Федор.

Понемногу спускалась ночь, затихли голоса тайги. Неподвижно, не шевелясь, не куря, сидел я на своем посту. Плыли минуты за минутами, стало совсем темно.

И так ясно ловит насторожившийся слух все шорохи и шелесты... Глаз еще различает темную массу падали в 10 шагах.

— Хорошо, что луна скоро взойдет, виднее будет, — подумал я, а сам прислушиваюсь, не хрустнет ли где ветка под ногой приближающегося зверя. Но все тихо кругом, только шуршат под деревом перебегающие мыши, да бурундуки собирают орехи для зимних запасов.

Вот и луна показалась.

Хорошо стало кругом, какими-то таинственными кажутся стоящие вдали кедры, словно живые существа, протягивающие свои мохнатые руки-ветви. А ноги затекли от неудобного сиденья в одной неподвижной позе. Сколько времени прошло, наверно, часа три уж сижу... Захотелось курить, двигаться, и все сильнее становится уверенность, что зверь не придет в эту ночь.

И вдруг совсем неожиданно я увидел его. Он подошел неслышно и шагах в 150 от меня резко выдвинулся темным силуэтом на опушке леса. Я вижу его поднятую кверху морду, чутко прислушивающуюся... Как медленно тянутся минуты. Рука сжимает шейку двустволки, заранее направленной в сторону лежащей коровы.

Удостоверившись, что все спокойно, медведь направился к корове. И здесь я увидел, как легко и неслышно ступает этот грузный зверь, которого мы привыкли считать неуклюжим. В родной, свободной обстановке движения зверя почти грациозны.

Еще несколько мягких неслышных шагов, и он у падали, ясно видна его лобастая голова. Решая стрелять в голову, расстояние близкое, бесшумно поднимаю ружье, тщательно выцеливаю, насколько позволяет неверный лунный свет, — и нажимаю гашетку. Вместе с громом выстрела, как-то особенно сильно прозвучавшим в ночной тишине, слышу короткий хриплый рев — и все стихло. Едва рассеялся дым, глаз различает уже темную тушу неподвижно лежащего зверя.

Осторожно слезаю с дерева и с ружьем наготове подхожу к лежащему зверю... Мертв... Скорее домой... С первыми лучами рассвета приехали мы с Почепным и с рабочими на телеге. Крупный темно-бурый медведь лежал на боку, вытянув передние лапы.

Пуля Вицлебена угодила около уха и буквально разнесла череп. Очевидно, смерть зверя была мгновенной.

Дружными усилиями взваливаем тушу на телегу, причем немало пришлось повозиться с храпевшей и упирающейся лошадей, учуявшей запах зверя.

Пользуясь тем, что на стану были большие весы для приемки мяса, взвесили зверя целиком. Он вытянул 13,5 пуда, а снятая шкура оказалась семнадцать четвертей.

Сала вынули больше 2 пудов.

РАЗВЕДЕНИЕ ФАЗАНОВ В АНГЛИИ

Е. СОЛДАТКИН

УЧИТЫВАЯ малые размеры охотничьих угодий страны, большую плотность населения и интенсивную охоту, в Англии уделяют большое внимание искусственному разведению фазанов. Для этой цели созданы специальные фермы, выпускается много литературы.

Практикуется три основных способа разведения фазанов: в открытом поле, в передвижных загонах и с использованием брудеров — обогревательных приборов для цыплят, выведенных искусственным путем.

Если отбор яиц был проведен правильно, то цыплята выводятся выносливыми и хорошо растут.

Стоимость корма, расходуемого на одну птицу до момента ее выпуска в лес, не превышает 1 шиллинга (1 шиллинг = 56 копеек).

Разведение фазанов в открытом поле. Местом для разведения служит сухое, хорошо дренированное поле, поросшее сорняками, и участки пастбищ и парков. Площади, заросшие травами, используются сначала как пастбища. Поля выбираются по возмож-

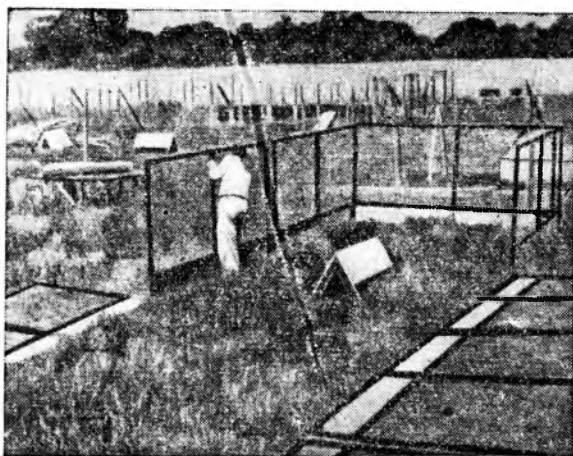
ности ровные, кроты на них вылавливаются. На участки уже не допускаются домашние птицы. На одном акре* площади устанавливается до 15 клетко-домиков, в которых будут жить наседки с цыплятами. Трава внутри домиков коротко подрезается. Клетки ставятся на место за несколько дней до появления птиц. В течение первых дней в клетки с фазанятами насыпается сухой песок.

Лучшими наседками считаются бентамки (куры мелкой породы). Можно использовать и гибриды. На одну наседку-бентамку рекомендуется не более 15 цыплят, на наседку-гибрид — не более 18. Первые 36 часов птиц не кормят. Перед выпуском в поле тщательно просушивают, иначе они подвергаются простуде. Ежегодная статистика показывает, что именно простуда и болезни легких являются основной причиной их гибели. Первые три дня цыплята находятся близко к клетке в небольшом (3 × 2 фута), огороженном досками дворике. С пятого дня

* Английские меры: 1 акр = 0,405 га; 1 ярд = 0,914 м; 1 фут = 0,305 м; 1 дюйм = 25,4 мм.

Размещение загонков на фазаньей ферме.

Сборка загона.

клетки ежедневно передвигают на 1 ярд. Они имеют или вид четырехугольного ящика с односкатной съемной крышей, или треугольную форму.

Вопрос о том, стоит ли запира́ть цыплят в клетке на ночь, трактуется по-разному. Способы их загона в клетку различны, но обращается внимание на бесшумность действия задвижки входа.

Когда молодые фазанята начинают ночью выходить из клеток, для отпугивания лисиц рекомендуется повесить на участке 1—2 качающихся фонаря. Применение электрических ограждений участка оказалось пока малоэффективным.

Через 7—8 недель, когда подросшим фазанам становится тесно в клетке, их переводят в лес. Участок для выпуска птиц тщательно выбирается, избегая сырых тенистых мест. Переселение не рекомендуется производить в плохую погоду. Ночью клетки перетаскивают в лес и цыплята остаются в них до утра. За час до пробуждения фазанят задвижка, закрывающая вход, открывается; перед клеткой насыпается немного корма. Попав на новое место, фазанята вначале держатся стайкой, но в поисках пищи постепенно разбредаются.

Лесные участки в нужных случаях подвергаются специальной обработке; устраиваются площадки для кормления птиц, уничтожаются хищники, подсаживаются кустарники.

Лет 15—20 назад цыплят в лесу кормили 3 раза в день до тех пор, пока они сами не переставали ходить на прикормку. В настоящее время считается вполне достаточным двухразовое кормление, которое продолжается до начала охотничьего сезона. Для кормления употребляют специальные кормушки, ставят копыны с зерновыми злаками. Не рекомендуется применение сырых и заплесневевших стожков — они способствуют заболеваниям. К злаковым кормам добавляются разваренные зерна кукурузы. Полезны для фазанят маис, отходы топленого сала, обваренный картофель, смесь из репы, кукурузных хвостов и семян сорных трав. Корм разбрасывается по дорожкам, но не густо.

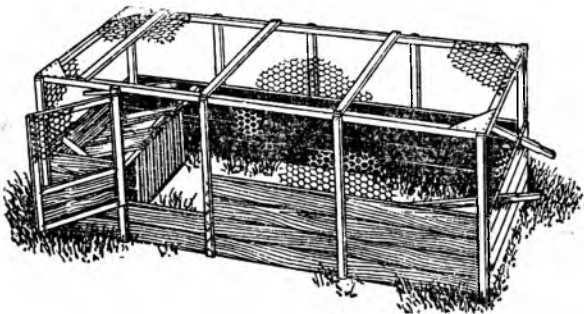
При отсутствии на лесных участках естественных водоемов ставят несколько поилок, устраивают дождедосбиратели,

Разведение в передвижных загонах. Если разведением в открытом поле удастся вырастить 65% цыплят до момента их выпуска в лес, то в загонах некоторые птицеводы достигли 90% их выживания до восьминедельного возраста. Опыты, проведенные на одной из экспериментальных ферм, когда два дежурных сотрудника ухаживали за 12 фазаньими загонами, дали за три года среднюю цифру выживания 83%.

Способ разведения фазанов в передвижных загонах считается лучшим первого. Птицы растут быстро и ровно, больные сразу же изолируются, потери от пернатых хищников равны нулю, а от наземных очень незначительны. Нет боязни, что цыплята заблудятся, а грачи и скворцы будут клевать их корм; исключается возможность занесения заболевания другими птицами. Для передвижных загонств требуется меньшая площадь, чем при разведении в открытом поле. Было подсчитано, что по одному акру земли можно передвигать 24 загона в течение 7 недель. Основное преимущество этого метода — экономия в труде, так как сотрудник, охраняющий загон, может покидать участок между кормлением и заняться другим делом.

Средства, затраченные на сооружение загонств, окупаются за 2—3 сезона. На постройку загона требуется около 19 человеко-часов.

Применяется несколько различных типов загонств. Большинство из них представляют собой простые сооружения размером 10 × 6 футов при высоте в 4 фута, крытые проволоочной сеткой с ячейкой в $\frac{3}{4}$ дюйма. Дверь (2 фута × 2 фута 8 дюймов) делается на высоте 14 дюймов от земли, в боковой стенке недалеко от клетки-домика, которая ставится в одном из краев разборного загона. На отведенный для этой цели участок, за несколько дней до выведения цыплят, пускаются овцы или же трава скашивается и убирается, так как в мокрой траве фазанята подвергаются простуде, а сухими стеблями могут подавиться. На поле не должно быть углублений, в которые могла бы собираться вода. Первый раз загон передвигается в конце первой недели, в течение второй недели — дважды, на третьей неделе — трижды, в дальнейшем — ежедневно. Если птиц разводят в поле, прилегающем к лесу, в который они будут выпущены, загонств сначала помещают на расстоянии 100 ярдов от леса. В последние годы, основываясь на опыте с куропатками, фазанят стали на два первых дня запира́ть вместе с наседкой в домике. В за-

Типовой передвижной загон.

гоне, как правило, содержится 15 цыплят. Через 6 недель молодняк выпускается в лес. Иногда несколько птиц оставляют для дальнейшего разведения; им подрезают крылья и помещают в большой загон. При выпуске птенцов в лес клетки и наседки на первую неделю остаются в лесу, а в некоторых случаях на дорожке устанавливается и весь загон. Цыплят выпускают перед сумерками, чтобы они не успели далеко разбредиться. Выпуск производят на дорожках или порубях. На участках леса, предназначенных для выпуска птиц, хищников уничтожают. При разведении фазанов в передвижных загонах иногда наблюдается стремление птиц к дракам, чего не бывает при разведении их в открытом поле. В сухое время года фазанам дают корнеплоды. Недостаток какой-либо пищи почти всегда способствует возникновению драк, к этому же ведет и чрезмерное переполнение загонных. Если драки прекратить невозможно, делают прижигание клювов электричеством.

Разведение фазанов с использованием брудеров. В течение последних нескольких лет в Англии проводилось много опытов по разведению фазанов с использованием брудеров, обогреваемых электричеством или керосином.

Были использованы брудеры с теплыми полами, с боковым и верхним обогревом. Лучшим считают брудер с инфракрасными лучами, который помещают в переносный домик. Температура и вентиляция в брудерах поддерживаются такими же, как и при использовании их для выведения домашних птиц. В брудер, рассчитанный на 200 цыплят домашней птицы, пускают только 100 фазанят. Первые 24 часа за фазанятами следят, чтобы они пользовались теплом, а не собирались в прохладных местах. Корм, при разведении этим методом, используют тот же самый, что и при других. Цыплятам дают также гравий и следят за свежестью воды. На 100 фазанят строят загон размером 20 × 10 футов, в котором они находятся до 2—3 недель, затем прежний загон меняется на больший, размером 40 × 10 с 4 секциями на каждой стороне. Загоны еженедельно передвигаются до тех пор, пока цыплята не будут переведены на лесной участок.

Брудеры стоят в загонах до 4—5 недель. Первые три недели фазанята всю ночь находятся в брудерах. Потом вместо брудера ставят убежище от дождя. Через 5 недель весь загон передвигают на открытый участок в лесу. На 7-й неделе выпускается половина птиц. К 8—9 неделе в загоне их остается только около 10. Выпущенные птицы кормятся возле загонных, где установлены хопперы (специальные кормушки) и поилки, оставшиеся в загоне, служат для удержания выпущенных птиц от далекого расселения.

Опыт показал, что последний способ является наиболее дешевым. Разведением фазанов в Англии успешно занимаются не только профессионалы-птицеводы, но и любители.

Примечание. При работе над статьей автор пользовался брошюрой «Some Notes Pheasant Rearing» («Некоторые заметки о разведении фазанов»), впервые изданной в Англии весной 1952 года и переизданной с исправлениями в 1956 г.

Иллюстрирующие статью фотографии и рисунок типового передвижного загона заимствованы из этой же брошюры.

ОТВЕТЫ на вопросы ЧИТАТЕЛЕЙ

КТО СИЛЬНЕЕ?

Сереза и Миша Балашовы, Вова Перегудов и Алла Широкова спрашивают редакцию, кто сильнее — тигр или медведь?

Оба зверя очень сильны. Недаром одного из них называют «хозяйном лесов», а другого — «хозяйном джунглей». Понятно, что взрослый тигр без труда расправится с медвежонком, а крупный медведь — с молодым тигром. Но чем кончится схватка двух матерых хищников? Это будет зависеть от того, кому из них удастся раньше нанести сильный удар противнику, напасть на него с тыла и от многих других обстоятельств боя.

Одна такая схватка произошла недавно в Хабаровском крае. Владимир Чупров и его товарищи возвращались верхом из тайги, где они заготавливали кору бархатного дерева. Недалеко от села Раздольное, Биробиджанского района, лошади вдруг захрапели и остановились. Всадники сошли с коней, свистнули собак и, взяв ружья наизготовку, двинулись в заросли. На берегу ключа в зарослях тальника они обнаружили растерзанного матерого тигра. На месте поединка валялись клочья медвежьей шерсти.

Следы победителя вели в тайгу. Вскоре собаки нагнали медведя и атаковали его. Но охотникам так и не удалось перевидеть хищника. Подоспев к месту новой схватки, они обнаружили только двух смертельно раненых лаек, а зверя и след простыл.

В других обстоятельствах поединки медведя и тигра, конечно, мог кончиться иначе. Вообще же, словно зная силу друг друга, эти хищники на узкой тропке стараются не встречаться.

Вл. АКАТОВ

В ДУПЛЕ КЕДРА

Спиленный осенью дуплистый таежный кедр километров 15 трелевали зимой трактором, а затем погрузили на платформу узкоколейной железной дороги и отправили на Верхне-Оборский лесопункт. Только здесь из дупла вылезла медведица и набросилась на одного из рабочих.

В дупле рабочие обнаружили двух спящих медвежат. Этот случай описан газетой «Советская Россия» 16 февраля с. г.

Охотники П. Комиссаров из г. Ленинграда и Д. Романов из г. Тавда, Свердловской области, усомнились в правдоподобности информации и просили редакцию журнала «Охота и охотничье хозяйство» высказаться по этому поводу.

Описанный случай произошел в Хабаровском крае и, конечно, не с бурым, а с черным гималайским медведем. Последний значительно меньше бурого, отличается от него большой белой «вилкой» на груди, длинными ушами и другими биологическими признаками. Он еще более растительнояден, чем бурый, на зиму залегает преимущественно в дуплах толстых деревьев. Гималайские медведицы несравненно сильнее привязаны к своим детенышам, чем бурые. Если бурого медведя сравнительно легко поднять из берлоги, то черного гималайского выгнать из дупла значительно труднее. Известно несколько случаев, когда этот зверь до последней крайности не покидал дупла, а выскочив — оборонялся и нападал на людей.

Описанный в газете случай вполне правдоподобен, тем более, что зверь поместился в дупле громадного кедра уже после того как дерево было повалено. Медведица, очевидно, привыкла к шуму и толчкам, сопровождавшим доставку дера за десятки километров на лесопункт.

Проф. П. МАНТЕЙФЕЛЬ

По просьбе охотников-читателей журнала М. А. Соловьева, П. Антипина и др. из с. Баштанга, Западного района, Калмыцкой автономной области, сообщаем, что волчата, лисята и щенята собак имеют следующие отличительные признаки:

Шкурки волчат имеют грубоватый волосной покров с серой остью и со светлым шелковистым волнообразным пухом. Шкурки у лисят с мягким, шелковистым волосняным покровом с очень редкой остью. Пух очень густой, темно-голубого или серо-желтого цвета.

У волчат ушки маленькие, заостренные, с сероватым оттенком. У лисят они большего размера и покрыты в верхней части черным волосом.

Хвост у волчонка широкий, тупой, темно-серого цвета с черным кончиком. Хвост лисенка клинообразный, длинный и обязательно с белым волосом на кончике. Это основной отличительный признак.

У щенков овчарки, очень похожих на волчат, уши стоящие, тупые, желто-серого цвета.

Хвост щенка овчарки имеет на конце белые волосы — проседь и менее пушист, чем у волка.

Лапы у щенка собаки с острыми, тонкими, белыми когтями, или черные, но с белыми кончиками.

На грудке у щенка овчарки имеется белое или серое пятнышко, чего не бывает у волчат.

Охотник Б. Н. Середынский из Комсомольского района, Винницкой области, спрашивает:

С каких месяцев можно приучать к работе (притравливать) щенка фокстерьера; можно ли пускать в нору одновременно двух собак; можно ли пускать в нору за подстреленной лисицей; как заставить собаку идти в нору, если она не хочет или боится; можно ли пускать собаку в нору, если у нее вход одновременно является и выходом?

Нормально развитого щенка фокстерьера можно начать притравливать в возрасте 7—8 месяцев. Но в этом возрасте нельзя переутомлять щенка, что может привести к потере злости и силы.

Более ранняя притравка обычно приносит вред: не развившийся и не окрепший щенок еще не может справиться со зверем и у него может развиться трусость, с которой трудно впоследствии бороться.

Одновременно двух собак в нору пускать нельзя, так как в узких проходах они не могут одновременно нападать на зверя и только мешают друг другу. Злобные собаки нередко начинают при этом грызться между собой.

За подстреленной лисицей собаку в нору пускать можно, но если лисица видела у норы людей, то из норы она выйдет только под сильным нажимом собаки. Все равно, если лисица сильно ранена, она пропадет. А собаки, вытаскивающие раненую лисицу не так уж редки.

Собаку, не идущую в нору, полезно вначале притравить по пойманной лисице в искусственной норе или по привязанному зверю. У щенка нужно развивать злость к зверю и знакомить его со следом. Полезно, если удастся, показать щенку, как зверь, дикий или подсадной, влезает в нору и затем сразу пустить в нее щенка.

Часто рекомендуемая притравка щенка по кошкам приносит мало пользы. Щенок может отлично брать кошек и не брать лисицы.

Пускать собаку в нору с одним отнорком, служащим входом и выходом, можно. В норе зверь может оказаться ближе к выходу и собака его выгонит из норы.

Читатели журнала В. Т. Кузнецов (Ялторовский лесхоз, Тюменской области) и Л. П. Белоглазов (Кировская область, с. Опан) просят разъяснить, что за болезнь наблюдается у зайца-беляка, когда печень зверька меняет нормальный цвет на светло-коричневый с желтым оттенком, а на ее поверхности видны водянистые пузырьки-язвочки, площадью до 1 кв. см каждый. Представляет ли это заболевание опасность для человека?

Указанные гг. Кузнецовым и Белоглазовым признаки свидетельствуют, что печень зайца-беляка поражена личиночной стадией ленточного гельминта (глиста), паразитирующего во взрослом состоянии в кишечнике собак, лисид, песцов. Последние выделяют из кишечника с калом зрелые членики паразита, содержащие большое количество яиц, которые с травой попадают в кишечник грызунов (зайца, кролика), откуда через кровь проникают в печень. Здесь развивается личинка (пузырь), содержащая в себе головку будущего паразита. Поедая сырые внутренности таких грызунов, собаки, лисицы и песцы заражаются этими паразитами. Зайцы же являются лишь их «промежуточным хозяином» и непосредственно друг от друга не заражаются. Для человека эта инвазия опасности не представляет.

Г. ЗОТОВА

Ветеринарный врач

ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА О КАБАНЕ

КАБАН — один из важнейших объектов спортивной и промысловой охоты в нашей стране. Однако книги, где была бы на современном научном уровне освещена биология кабана, его значение и охота на него, у нас не было.

Труд А. А. Слудского* представляет собой обстоятельное экологическое исследование, преимущественно кабана, обитающего в Казахстане. Книга состоит из 27 разделов и иллюстрирована 22 рисунками. Особенно большой фактический материал приведен в разделах: питание, размножение и условия существования. Кроме оригинальных материалов автором исчерпывающе использованы литературные источники и сообщения широкой сети корреспондентов. Большой интерес представляют также его рекомендации по организации промысла и рациональному использованию получаемой продукции.

Автор сообщает, что основные корма кабана на равнинах Казахстана — побеги тростника, корневища, рогоза; а в горах — плоды орехоносов. При массовом размножении саранчи она становится излюбленным кормом диких свиней. Гон у кабанов продолжается с конца октября до начала января, что зависит от упитанности маток. Беременность длится 140 дней и самки приносят от 4 до 10 поросят. Величина выводка возрастает с юга на север и с запада на восток. В годы с обильными кормами количество поросят может увеличиваться на 15—20%. До возраста подсвинка доживает 40% молодых; отход поросят к декабрю достигает 35%, а к концу февраля — 48%. Среди маленьких поросят преобладают самки, а у взрослых зверей соотношение полов выравнивается за счет повышенной гибели маток. Ежегодный прирост стада составляет 50—60%. Общее изменение численности кабана зависит от состояния кормовой базы и упитанности маток, участвующих в размножении, а также от гибели кабанов в суровые зимы в период паводка, от пожаров в тростниках и других стихийных бедствий. Большое значение имеет количество волков, уничтожающих диких свиней, и инфекционные болезни, такие, как чума свиней и ящур.

Средний показатель величины стада у кабанов Казахстана 5,8, но он меняется в течение года от 3,2 (февраль) до 7,7 (май). Стадный образ жизни кабана облегчает животным добывание корма, передвижение по снегу и защиту от врагов. Распределение

кормов и водоемов, высота и характер снежного покрова и размеры паводка весной — основные факторы, определяющие места обитания кабанов и его кочевки. Как правило, в равнинных районах кабан круглый год держится в зарослях тростника по берегам озер и рек, откочевывая лишь зимой в пески. В горах же совершает вертикальные миграции, связанные с созреванием плодов.

В книге А. А. Слудского отмечаются случаи вреда, который приносит кабан сельскому хозяйству и ондатровому хозяйству. Описываются способы охоты на него, а также меры, направленные на увеличение численности зверя, как-то: устройство кормовых площадок, организация и нормы подкормки.

Таким образом, книга А. А. Слудского представляет собой монографическое описание кабана. Не останавливаясь на мелких недочетах, отметим лишь два недостатка обсуждаемой книги. К ним относится значительная перегрузка текста необобщенным, подчас сырым, фактическим материалом. Многие данные следовало бы приводить в виде таблиц или итоговых выводов, что значительно облегчило бы чтение книги. С другой стороны, автор, к сожалению, не использовал сведения по биологии кабана в Западной Европе и опыт содержания его как объекта спортивной охоты. Следовало привлечь материалы хотя бы из таких основных работ, как сочинения Снетлаге, Олофа и Фитингсф-Риша.

Однако эти недочеты не портят общего хорошего впечатления о книге А. А. Слудского. Она несомненно с интересом будет прочитана охотниками, так же, как и зоологами. Труд А. А. Слудского очень полезен для охотоведов, как руководство по рациональному использованию кабана, этого весьма перспективного в охотничьем хозяйстве вида копытных.

А. Г. БАННИКОВ
Профессор, доктор биологических наук

ХОРОШАЯ ИНИЦИАТИЗА

В ГОРОДАХ, рабочих поселках и селах Московской области широко распространены плакаты, призывающие охотников и население заботиться о диких животных.

ВЕСЕННЯЯ ОХОТА В 1957 ГОДУ ЗАПРЕЩЕНА

Летне-осенняя охота на пернатую дичь открывается с 11 августа.

Охотники!

Строго соблюдайте правила и сроки охоты.

* А. А. Слудский «Кабан» (экология, морфология, хозяйственное и эпизоотологическое значение, промысел). Изд. АН Каз. ССР, Алма-Ата, 1956, стр. 1—220, цена 14 руб.

Граждане!

О всех случаях браконьерства сообщайте общественным охотничьим инспекторам, обществам охотников, егерям, лесной охране и милиции для привлечения виновных к ответственности.

Охотники!

ВЕСЕННЯЯ ОХОТА ЗАПРЕЩЕНА

Сбережем и умножим наши охотничьи богатства. Ни одного выстрела весной!

Охотники!

Помните, добывая диких зверей и птиц в ЗАПРЕЩЕННОЕ для охоты время, вы наносите ущерб государственному охотничьему фонду.

Строго соблюдайте правила и сроки охоты.

Пионеры и школьники!

Охраняйте охотничьих и полезных птиц и зверей. Не разоряйте их нор и гнезд. Не выбирайте яиц из гнезд, не ловите утят, зайчат и другой молодняк.

Этим вы принесете большую пользу народному хозяйству.

Плакаты изданы Госохотинспекцией при Московском облисполкоме и Московским обществом охотников.

БЮЛЛЕТЕНЬ ВОЕННЫХ ОХОТНИКОВ

МНОГИЕ окружные и флотские советы Всеармейского военно-охотничьего общества издают типографским способом периодические информационные бюллетени.

Среди них выделяется бюллетень Окружного Совета ВВОО Ленинградского военного округа, который выходит регулярно, каждый месяц, объемом в 3—4 печатных листа.

В бюллетене имеются постоянные разделы: «Работа коллективов военных охотников», «Охотничий спорт», «Стрелково-стендовый спорт», «Охотничье собаководство» и другие. Публикуемый в нем материал отличается краткостью и целеустремленностью.

Трудно в короткой заметке перечислить хотя бы основные вопросы, поставленные в бюллетене за 1956 год. Ограничимся только отдельными из них. Так, в № 10/43 опубликована заметка В. Кашпара «Не рано ли открыли охоту?» Автор приводит примеры многократной встречи нелетных утят в день открытия охоты. Такие наблюдения особенно ценны еще и потому, что открытие осенней охоты в 1956 году 12 августа было установлено произвольно, без элементарных научных оснований и наблюдений.

Заслуживает похвалы выступление бюллетеня в защиту лосей. В № 3/36 приводятся примеры выдачи лицензий на отстрел лосей организациям, не имеющим никакого отношения ни к охоте, ни к охотничьему хозяйству.

Из другой статьи в № 10/43 мы узнаем о та-

ком вопиющем факте. За последние два года из общего числа убитых ленинградскими военными охотниками лосей около половины приходится на коров, большинство которых было стельными.

Много внимания уделяет бюллетень повышению культуры охотника-спортсмена, знанию им правил обращения с оружием, поведения на охоте. Кроме практических полезных советов, в нем остро критикуется нерадивое безответственное поведение отдельных охотников.

Почти в каждом номере публикуются заметки о борьбе с хищниками: об уничтожении волков, рысей, пернатых хищников; анализируются отдельные охоты.

Существенным недостатком бюллетеня является отсутствие достаточной критики работы окружного Совета, его секций.

Заставляют желать лучшего многие фотографии, опубликованные в бюллетене. Они тусклы и грязны, кое-где нельзя понять, что изображено.

Но все это такие недостатки, с которыми редакционная коллегия бюллетеня при поддержке своего многочисленного актива, безусловно, справится.

П. ПАЩЕНКО

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

Н. Л. Соколов. Птицы (материалы к изучению поведения птиц). Стр. 84. Тир. 15.000. Цена 1 руб. 15 коп. Издательство Академии педагогических наук, Москва, 1956.

Книжка содержит разделы: рефлексы птенцов, органы чувств и их роль в процессе ориентирования птиц, процесс размножения и ориентирование птиц, особенности миграций отдельных систематических групп птиц и критический обзор главнейших гипотез, связанных с проблемой ориентирования авифауны.

* * *

Е. П. Кнорре. Опытная лосеферма. Стр. 36. Тир. 1.000. Цена 1 руб. Коми книжное издательство. Сыктывкар, 1956.

Брошюра является научно-популярным очерком о состоянии и перспективах лосеводства в СССР. Содержание очерка: комплектование подопытного стада лосефермы; отлов и выращивание диких лосят; домашнее содержание и разведение лосей; мясопродуктивное использование одомашненных лосей; возможности молочнопродуктивного использования лосей; транспортное использование одомашненных лосей; пути развития рентабельного лосеводческого хозяйства.

* * *

«Природа и охота» — серия из 14 открыток выпущена в конце 1956 г. Московским издательством «Советский художник». Цена в суперобложке 2 руб. 80 коп. Тираж 5.000.

Серия включает 8 работ художника Ф. П. Глебова и 6 работ художника Г. Е. Никольского. Сюжеты некоторых открыток знакомы нашим читателям по рассказам М. Пришвина и обложкам журнала «Охота и охотничье хозяйство».

БОЛЬШЕ ЗАБОТЫ О ПЯТНИСТЫХ ОЛЕНЯХ

В 1955 ГОДУ в леса Талдомского района, Московской области, были выпущены пятнистые олени. В лесном массиве между населенными пунктами Великий двор — Талдом — Гусенки — Прислон прижились две-три пары оленей.

Летом пятнистые олени преимущественно держались сплошных лиственных лесов, где в изобилии находили нужную им пищу. Необходимым условием жизни пятнистых оленей является вода. Летом можно было видеть тропы, пробитые копытами лосей и оленей к недалекому болоту. При наличии отличных кормов в это время олени очень осторожны и увидеть их в лесу удается довольно редко. Зимой же новоселам пришлось встретиться с большими трудностями. Теперь животные постоянно держались на лесосеках, с которых вывозился лес. Здесь лесорубами был умят снег, оставались клочки сена. Олени настолько привыкли к лошадям и людям, что отбегав немного в сторону, тотчас возвращались на проторенные в снегу дороги. Это объяснялось тем, что снег вокруг был очень глубок и олени с трудом могли в нем передвигаться, проваливались по брюхо, быстро задыхались, легко могли стать добычей волков и других хищников. Ночуя на лесосеках, олени часто ложились рядом с недавно потухшими кострищами.

Наблюдения за пятнистыми оленями говорят, что животные постепенно приспосабливаются к природным условиям Подмосковья. Но было бы ошибкой не помочь им в этом приспособлении, предоставить их, как это было до сих пор, самим себе. Обществу охотников Талдом-

ского района и местному охотхозяйству «Динамо» надо поинтересоваться, как живут в лесах наши уссурийские гости, сделать им подкормочные площадки, оставлять на зиму копыны сена.

Пора укомплектовать штаты охотобществ и хозяйств людьми, действительно любящими родную природу, людьми, которые по-настоящему способствовали бы обогащению фауны Подмосковья.

Н. ТРОИЦКИЙ

г. Дмитров

В ДАР ФЕСТИВАЛЮ

ПОЗДНЕЙ осенью рабочий Каменского управления треста «Ростшахтуголь» (Каменской области) Федор Иванович Ковалев близ озера Атаманка на Дону заметил в кустах лебедя. Он без труда поймал птицу и принес ее домой. Под крыльями лебедя оказались шарообразные затвердения величиной с голубиное яйцо. Такие новообразования на теле птиц возникают обычно вследствие дальних и очень продолжительных перелетов. Было ясно: лебедь лететь не мог.

Вначале пернатый гость дичился, не принимал пищи. Однако скоро он привык к людям, стал отзываться на кличку «Золка». Его поместили в курятник, где он быстро освоился с курами, хорошо ел и даже сам выпрашивал корм. Прошло около трех месяцев. В феврале этого года т. Ковалев через районное общество охотников передал птицу государственной охотничьей инспекции. А еще месяц спустя лебедь-кликун был отправлен в Москву. Теперь он живет в парке столицы.

А. ГРОМАДЧЕНКО

г. Шахты

ЗА КУЛЬТУРУ ТОРГОВЛИ

ПОЧТИ во всех охотничьих магазинах Ленинграда работают продавцы, абсолютно не сведущие, не имеющие никакого понятия о выборе ружья для того или иного вида охоты или стенда. Многие из них «боятся» ружьем, не любят их, подают их для осмотра покупателю в складской смазке; в некоторых магазинах ружья для выбора покупателю совсем не даются, их предлагается выбирать по паспорту. Ни в одном магазине нет оборудованных мест для «примерки» ружья, рекомендованной С. А. Бутурлиным и В. Е. Маркевичем, проверки его прикладистости.

Спрашивается, почему в магазине готового платья даже самую дешевую вещь вам примерят, дадут грамотный совет, а иногда предложат и услуги мастера, чтобы тут же укоротить рукава или переставить пуговицы, в охотничьем же магазине ружья ценой от нескольких сот до нескольких тысяч рублей приходится покупать, как в лотерее, наугад?

Продажа ружья в магазинах должна быть поручена работникам, которые могли бы дать исчерпывающие ответы на интересующие покупателя вопросы, знали бы преимущества и особенности каждой модели. В магазинах следует оборудовать «примерочную» площадку с вешалкой для верхней одежды, двумя-тремя целями (силуэтами летящей птицы и бегущего зверя), указанием, в какую сторону можно целиться и т. п. При больших магазинах желательно оборудовать тир для пробы ружья выстрелом.

Лесник М. ГАЛКИН

д. Таменгонт, Ломоносовского района, Ленинградской области

ВОЗЬЕ ЗАКАЗНИКИ НА УКРАИНЕ

ПО ХОДАТАЙСТВУ исполкомов Черниговского, Сумского и Волынского областных Советов депутатов трудящихся, приказом № 729 от 27 ноября 1956 года по Министерству сельского хозяйства УССР организованы три новых республиканских комплексных лесохозяйственных заказника.

Госохотзаказник «Елино» расположен на территории Щорского, Городнянского и Корюковского районов, Черниговской области. 23 тысячи гектаров этого заказника занимают лесные массивы Н. Боровичского и Елинского лесничеств и 223 квартала Городнянского лесхоза. Здесь преобладают хвойные породы со значительной примесью лиственных. Северную и западную границы заказника составляет река Сновь. С юга на северо-восток граница проходит от с. Боровичи через села Турья, Мишин, Н. Слободка, Гута Студенецкая до р. Сновь.

На территории этого заказника обитают куницы лесные, барсуки, лисицы, енотовидные собаки, дикие кабаны, косули, лоси, зайцы-русаки, белки, тетерева, серые куропатки, водоплавающая и другая дичь.

Заказник «Конотопский» расположен на территории одноименного района, Сумской области. В состав этого заказника входят 11 678 га Бочанского, Н. Сельского, Конотопского лесничеств, Конотопского лесхоза и 1521 га земель колхозов имени Хрущева в с. Желдаки и имени 1 Мая в с. Мутино.

Леса этого заказника представлены главным образом сосной и мягколистными породами. Северную границу заказника омывает река Сейм.

Здесь обитают куницы лесные, барсуки, выдры, лисицы, енотовидные собаки, дикие кабаны, косули, лоси, которых в этом заказнике насчитывается более двух десятков, зайцы-русаки, белки, водоплавающая дичь.

Госохотзаказник «Цуманский» площадью 13 620 га создан на территории Теремесского, Олицкого и Цуманского районов, Волынской области. В эту площадь входят участки леса Теремесского, Сокиричевского лесничеств, Луцкого лесхоза, Мощаницкого лесничества и Цуманского лесхоза.

В юго-западной части заказника протекает речка Конопелька. Есть заболоченные участки с зарослями лозы. Здесь водятся куницы лесные, лисицы, дикие кабаны, косули, олени, зайцы-русаки, белки, глухари, тетерева и другие птицы и звери. Вокруг каждого заказника установлена запретная для охоты зона шириной один километр.

В каждом из этих заказников имеется заведующий и от 4 до 5 человек охраны. Финансируются заказники за счет республиканского бюджета и подчинены непосредственно Управлению охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Украины.

Охотники должны строго соблюдать правила охоты и постоянно помнить, что в государственных республиканских охотничьих заказниках охота запрещена.

Работники лесной охраны, наряду с сохранением леса, должны оберегать охотничью фауну, не допускать в заказниках ни одного случая браконьерства.

г. Киев.

НОВЫЕ МАРКИ

В ПРОДАЖУ поступили первые шесть знаков почтовой оплаты с изображением ценных диких животных и призывом к их охране. Оригиналы марок выполнены известным художником - анималистом А. Н. Комаровым и, по мнению специалистов, не уступают по технике печати лучшим мировым образцам. До конца года выйдут еще девять почтовых марок с изображением охотничьих птиц и зверей.

Выпуск этой серии будет встречен с удовлетворением не только филателистами, но и охотниками, зоологами и всеми любителями родной природы.

Помимо почтовых марок, Министерство связи СССР готовит выпуск десяти образцов почтовых конвертов, посвященных охране нашей охотничьей фауны.

А. ПАНКИН

* * *

В ТЕБЕРДИНСКОМ заповеднике начато строительство нового здания природоведческого музея. С окончанием строительства музейные экспонаты будут значительно пополнены и размещены в четырех отделах: «Лесная», «Субальпийская» и «Альпийская» зоны, «Зоологический мир».

К оленям, косулям и другим обитателям вольер заповедника недавно присоединился зубр, переселившийся сюда из подмосковного зубрового питомника.

Е. КРАЙНЕВ

На привале

ЦВЕТОК МИРА И ДРУЖБЫ

Что таит в себе этот чудесный цветок? Узнать это можно, подставив вместо цифр определенные буквы. А какие именно — для этого вам придется расшифровать следующие слова:

- 1 2 3 4 5 6 — один из элементов телескопического прицела;
- 7 8 2 9 10 11 12 13 — собака, работающая верхним чутьем;
- 14 15 16 17 6 — предмет снаряжения охотника;
- 18 19 9 — чутьё;
- 20 10 21 — состояние, характеризующееся общим расстройством всех функций организма зверя или птицы и наступающее в результате удачного по ним выстрела;
- 22 21 10 15 — кратковременная потеря следа гончей собакой.

Ответ на задачу,
помещенную в № 6 журнала

Охотник, целящийся в зайца, и заяц висят у него на спине, подсказывают, что брать следует только буквы, помещенные в кружочках зайцев. Из этих букв слогается поговорка «умелая рука бьет наверняка».

КИТАЙСКИЕ ПРИМЕТЫ

- Вечером комары злы — завтра будет дождь.
- После весеннего грома — десять холодных дней.
- Холодная осень — к жаркому лету.
- Осенний туман — к холодному ветру.
- В летнюю ночь много звезд — день будет жаркий.
- Ночной гром — к трехдневному дождю.
- Ночью сильный ветер — россы не будет.
- Один туман — три дождя.
- Солнце село в облака — после полуночи быть дождю.
- Радуга утром — к дождю, радуга вечером — к ясной погоде.
- Утром вороны каркают к дождю, вечером — к ясной погоде.
- Солнце село в черную тучу — в полночь будет дождь.
- Комары громко звенят — будет дождь.
- Паук тклет паутину — признак хорошей погоды.
- Стрекозы летают высоко — быть жаре; стрекозы летают низко — будет грязь.
- Лягушки квакают — будет сильный дождь.

Перевел с китайского А. ТИШКОВ

ШАРАДА

Кто пальму первенства теряет
(Пусть был он мира чемпион),
Мое начало получает —
Таков неписанный закон!
Второе знает вся страна —
Деревня, город, целина.
Как догадались вы уже,
Найдется целое — в ружье.

Составил М. НИКОЛЬСКИЙ

Дружба

На Сухумской нутриевой ферме разводимые зверьки живут в вольных условиях. Однако это не мешает им дружить не только с заботящимися о них людьми, но, как видно из фотографии, и с живущей на ферме собакой.

Г. АВАКОВ

г. Тбилиси

Цена 3 руб.

